

Давид Розенсон просветитель

#8
июль 2020

5780

еврейский журнал

ЕСЛИ **УСПЕХ** НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО **МОЖНО** **НАПЕЧАТАТЬ**

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

действующие лица

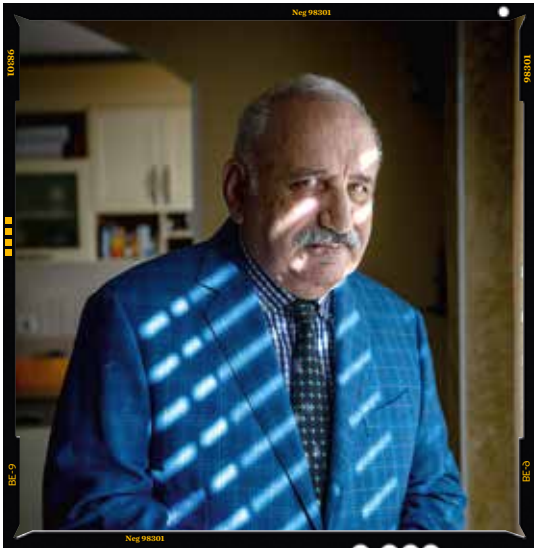
Саймон Вайн
**«Во время кризиса
посмотрите под капот»**

54

Игорь Ребельский
**«Деньги важны, но без миссии
бизнес обречен»**

62

Арнольд Шалумов
**«Хирург, как и музыкант,
работает пальцами»**

84

Дмитрий Астрахан
**«Я первым запустил фильм
на частные деньги»**

90

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**
Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**
Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йоэль Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Елена Каршина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Тираж: 999 экземпляров. Общий порядковый номер: 8

3
действующие лица

8-13
виртуализация
Жизнь в Зооме.
Как изменился
еврейский мир
в период изоляции

7
шарж

6
мгновения

14-19
ячейка общества
Развести нельзя отказать

20-29
найти героя
**«Израильские солдаты
геройски сражались
без всяких наград,
они могут это делать
и впредь».**
Давид Бен-Гурион.

30-37
люди веры
Иерусалим — наш.
Зачем святому городу
нужны русскоязычные
еврейские общины?

72-77
тайное и явное
**«КГБ выделял евреев
в особую категорию».**
Эдуард Андрищенко.

78-83
мгновения
**«То, что написано в Торе, —
абсолютная правда,
так оно и было».**
Геннадий Осипов.

66-71
просветитель
**«Мы показываем,
как можно быть евреем
в современном мире».**
Давид Розенсон.

84-89
служитель науки
**«Хирург, как и музыкант,
работает пальцами».**
Арнольд Шалумов.

94-97
хранители очагов
**Лучшая половина
политики**

38-45
по понятиям
**Ультраортодоксы
в мире заповедей
и обычаев**

46-53
святые
**Наши бывшие:
истории утраченных
синагог**

54-60
дело жизни
**«Свои ошибки можно обсуждать
публично, в этом и заключается
демократия».**
Саймон Вайн.

90-93
25-й кадр
**«Мне вслед шептали:
за ним евреи...».**
Дмитрий Астрахан.

98
хроника

99
чердак
**Турецко-подданный
двоеженец**

За первой израильской волной ковида последовала вторая, что не мешает строить планы на массовую репатриацию французских евреев. Пандемия и антисемитизм — основные темы летних новостей

Пандемия

Брызги второй волны

В Израиле из-за преждевременного снятия карантина число зараженных коронавирусом на данный момент значительно выше, чем во время весеннего пика эпидемии. По состоянию на 20 июля заражены 28 424 человека. Общее число умерших возросло до 415 человек. Из анализа данных относительно 727 человек, которые точно знали, где именно они заразились в период с 10 по 16 июля, около трети (210 человек) заразились коронавирусом в учебных заведениях, 123 — во время различных мероприятий, и 106 — в синагогах. Еще 89 заразились в развлекательных заведениях, из них только 11 в барах, остальные — в ресторанах и кафе.

Тем временем массовые демонстрации протеста прошли в Иерусалиме и Тель-Авиве. Около тысячи демонстрантов направились к резиденции премьер-министра, требуя его отставки. Демонстрация прошла под лозунгами, обвиняющими Нетаньяху в коррупции. Одновременно в тель-авивском парке состоялся массовый митинг, который носил в большей степени социально-экономический характер. Участники говорили об отсутствии защиты для пострадавших от кризиса, вызванного локдауном.

Правосудие

Экстремист на суде

В Свердловской области прошел суд над схиигуменом Сергием — его признали виновным в разжигании ненависти, а его проповеди назвали экстремистскими. В качестве наказания священник должен выплатить штраф в размере 18 тыс. рублей. Эксперты отметили в ролике отца Сергия унижение человеческого достоинства по национальному признаку и «призывы к выселению неопределенного широкого круга лиц, призывающих к соблюдению режима самоизоляции в условиях распространения коронавируса» — его признали виновным по статье 20.3.1. КоАП.

Весной этого года схиигумен Сергей сделал ряд неоднозначных заявлений, среди которых были и юдофобские: «Хабадники-хасиды правят Россией. Через поправки в Конституцию, через наше добровольное посещение пунктов голосования, независимо от нашего согласия или несогласия, будет узаконена рабовладельческая власть».

В конце апреля Екатеринбургская епархия лишила схиигумена Сергия права вести проповеди и высказываться на публике за то, что на видеозаписях он называл пандемию коронавируса мифом и проклинал тех, кто из-за COVID-19 закрывал храмы.

Ненависть

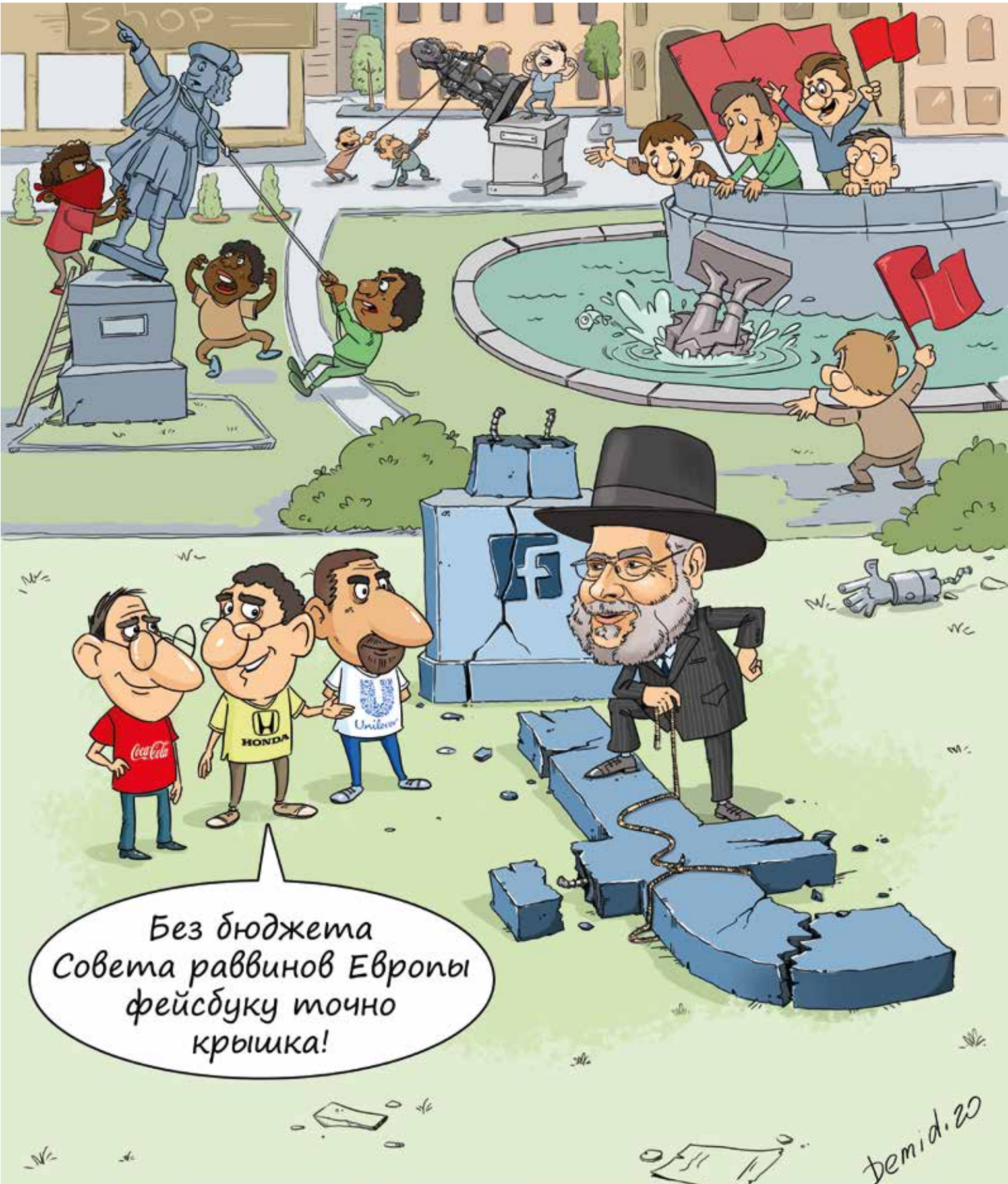
Прощай, Париж

Газета The Jerusalem Post сообщает, что Всемирная сионистская организация ознакомила израильского министра по вопросам алии и интеграции с планом массовой репатриации французских евреев. С учетом возросших инцидентов на почве антисемитизма и в связи со сложным экономическим положением ВСО хочет перевезти в Израиль около 50 тысяч членов еврейской общины Франции. Программа-максимум — в ближайшие годы способствовать полумиллионной алии из этой страны.

Согласно данным МВД Франции, за год уровень антисемитизма вырос на 74 процента. Был зарегистрирован как минимум 541 инцидент, связанный с нападениями на евреев, осквернением синагог и знаков памяти о жертвах Холокоста. После теракта в кошерном супермаркете в 2015 году и атаки на редакцию сатирического журнала Charlie Hebdo, согласно данным Министерства внутренних дел Франции, в течение полугода страну покинули более 7 000 евреев.

Совсем недавно мэром города Муассака, расположенного на юге Пиреней, был избран 35-летний Ромен Лопес, который в прошлом пренебрежительно отзывался о статистике антисемитских ЧП, назвав ее «выдумкой апостолов комплекса преследования». **jm**

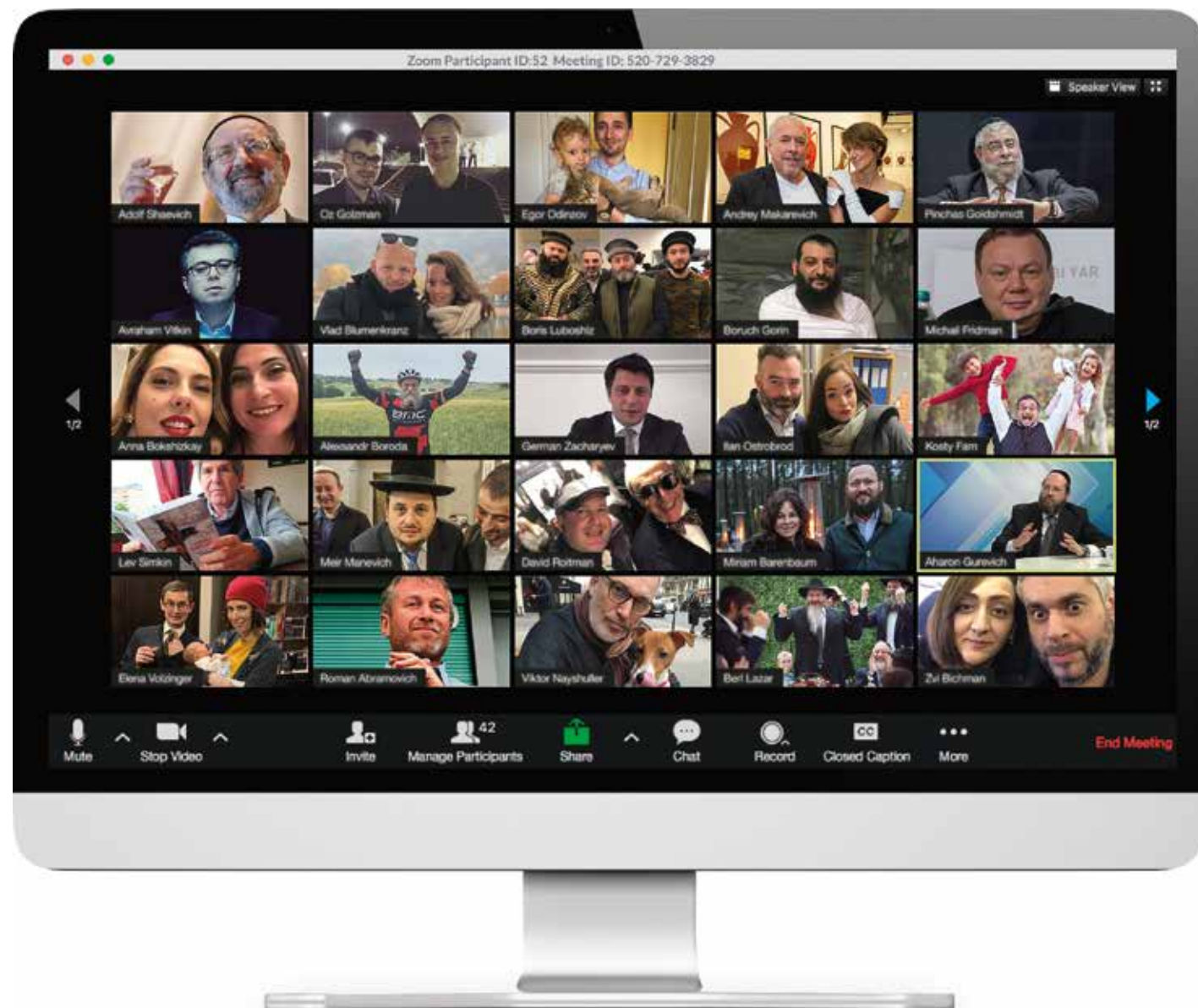
шарж

Совет раввинов Европы (СРЕ) во главе с раввином Пинхасом Гольдшмидтом присоединился к бойкоту Facebook из-за бездействия сотрудников социальной сети в отношении разжигающих ненависть сообщений. Ранее такие крупные корпорации, как Coca-Cola, Verizon, Unilever, и ряд других предприятий заявили о приостановке размещения рекламы в Facebook, поскольку его руководство не принимает достаточных мер для удаления сообщений расистского характера и вводящей в заблуждение информации

Жизнь в Zoom. Как изменился еврейский мир в период изоляции

Разомное использование Zoom и безомные выходы в нем. От онлайн-шидуа к онлайн-хупе, Михаил Фридман читает сказки малышам, а еврейские дети, оказывается, неленивы и любознательны

«Дистанция», «изоляция» и «zoom». Вот те три слова, которые с недавних пор вошли в повседневный обиход жителей России, Израиля, США, Италии и многих других стран, столкнувшихся с эпидемией коронавируса. И если с помощью дистанции и изоляции мы отдаляем себя друг от друга на безопасное расстояние, чтобы не навредить другим и уберечься от вируса, то с помощью Zoom, сервиса видеосвязи, наоборот стараемся приблизиться к тем, кого мы любим, и к тому, что нам интересно. Вот только приближаемся ли? Компания Zoom Video Communications была основана в США в 2011 году выходцем из Китая Эриком Юанем. Еще будучи студентом Шаньдунского университета науки и техники, он увлекался разработками программного обеспечения для видеотелефонии. Во время еженедельных 10-часовых поездок на поезде к своей девушке он мечтал о том, чтобы найти более простой способ «навещать» ее. И вот нашел. Несмотря на эту романтическую историю, сервис позиционировался как бизнес-платформа для видеоконференций из разных точек мира. Но весной 2020 года всё изменилось. Zoom нашли удобным запертые в собственных квартирах и домах люди. Теперь он стал не только виртуальной «переговорной», но и местом в облачном пространстве интернета, где встречаются с друзьями, проводят интервью, лекции, школьные занятия, кухонные посиделки с гитарой и даже религиозные ритуалы. В декабре 2019 года услугами видеосвязи Zoom пользовались 10 миллионов человек. В конце апреля их стало уже 300 миллионов, и цифры продолжают расти. Мир ушел в Zoom.

Еврейский Zoom

Закрытие синагог и ешив перевело изучение еврейской традиции в онлайн-режим. Издание The Jewish Chronicle уже назвало нынешнее время «Эрой zoom-иудаизма» и предложило искать новые способы соблюдать заповеди и новые возможности существования еврейских общин. Иудаизм в киберпространстве принес интеллектуальные плоды: в день по всему миру проходят десятки интереснейших уроков и лекций, так или иначе связанных с Торой, Талмудом, иудаикой. Разброс тем велик: от разбора недельных глав до лекций на тему «Очевидные признаки Конца Времен» (рав Цви Патлас) или «Арабо-израильский конфликт в свете еврейских пророков и его решение» (рав Шимон Грилюс). «Мы переживаем очень интересный период с точки зрения контента, — говорит директор ОРТ в России,

сопредседатель Лимуд Москва **Михаил Либкин**. — Например, сегодня я буду модерировать в Zoom встречу с преподавателем из Чили, вчера мы транслировали лекцию профессора из Колумбии, а на конец месяца запланирована встреча со съемочной группой мини-сериала Unorthodox. Всё это стало возможным из-за сложившейся ситуации». Пресс-секретарь МЕРО и Совета раввинов Европы **Ольга Есаулова** также считает, что вынужденная самоизоляция привела к возникновению новых возможностей в области еврейского контента. Для нее самыми интересными zoom-событиями стали эфиры, которые община проводит каждую пятницу в преддверии шаббата, — в них участвует главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт, канторы Московской хоральной синагоги и приглашенные гости — среди них были профессор Григорий Ройтберг, политик Юлий Эдельштейн, правозащитник Натан Щаранский, глава фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев, глава регионального совета Гуш-Эцион Шломо Нееман. Каждую такую встречу сопровождает специальная музыкальная программа, выступление гостя и Двар Тора раввина. Также Ольга отметила zoom-мероприятия, которые еженедельно организывает Российский еврейский конгресс. По мнению Михаила Либкина, аудитория интернета стала массово вовлекаться в различные образовательные программы по двум причинам: из-за желания удовлетворить свое любопытство и чтобы заполнить лакуны свободного времени, появившиеся на карантине. «Технологические возможности с одной стороны и ограничение на передвижение с другой позволили интеллектуальной жизни продуктивно существовать онлайн», — указывает Либкин. «На днях у московской школы ОРТ была научно-практическая конференция учеников начальных классов. Прочитали 53 доклада! Девять часов непрерывных выступлений. Для меня это новая реальность, — говорит создатель проекта Лимуд Москва. — Ведь их никто не заставлял: невозможно заставить ребенка часами сидеть дома за компьютером и слушать своих одноклассников. Это говорит о том, что люди по природе очень любопытны и готовы активно реагировать на новые возможности познавать мир». По мнению Либкина, новая реальность диктует условия, в которых оставаться вне Zoom уже невозможно. «Например, у школ просто нет другого выбора, как перейти в онлайн, — убежден он. — Невозможность приспособиться к этим условиям означает профнепригодность. И если раньше свою профнепригодность можно было как-то прикрыть, то сегодня она становится публичной», — считает директор ОРТ.

Сказки на ночь

Пример более чем успешного перехода в онлайн продемонстрировала московская еврейская община «Среди

своих». Она в ежедневном режиме проводит пять-семь онлайн-мероприятий для детей и взрослых. Как рассказал лидер общины **раввин Мотл Гордон**, для налаживания взаимодействия с общиной в новой жизненной ситуации ему и его команде потребовалось решить четыре задачи. «Первая — дать ощущение, что жизнь продолжает-ся, — говорит он. — Мы проводим порядка 30 уроков

«К этой новой реальности я вообще не хочу приспособливаться. Уверен, что данная ситуация сподвигнет многие компании к еще большей цифровизации, но я не верю, что все отрасли смогут работать без людей. Мы не функции, а индивидуумы».
Михаил Либкин.

в неделю, не считая множества других просветительских и развлекательных онлайн-событий. Начав это делать, мы увидели, что работаем не только на общину, но и на весь русскоязычный мир. У нас появились участники из Австрии, Германии, Израиля, США. Скорее всего, это временная история, но мы рады, что вызвали такой интерес за пределами Москвы, — отметил Гордон. — Вторая потребность связана с детьми. Мы не школа и не можем полностью взять этот вопрос на себя, поэтому мы сделали маленькую вещь: придумали получасовой проект «Час рассказа», чтобы у детей была возможность отдохнуть от родителей, а у родителей — от детей. Нас вдохновил президент Израиля Реувен Ривлин, который в режиме онлайн читал детям сказки. Мы решили действовать по похожей модели, приглашая известных людей присоединиться к проекту. Одним из первых наших чтецов был Михаил Маратович Фридман. Третья потребность связана с шаббатами и праздниками, поэтому мы делаем наборы, включающие сок для кидуша, несколько маленьких хал, свечи и открытку с текстами молитв и временем зажигания свечей. При помощи волонтеров или курьерских служб мы доставляем такие наборы десятками. Наконец, четвертая потребность: радоваться. Для этого, например, был придуман Бар Йохай фест: 18 раввинов, 18 ученых и 18 музыкантов, выступая по пять минут, сделали людям праздник».

По мнению Мотла Гордона, большинство трудностей, которые карантин поставил перед общиной, — преодолимы. «Нужны средства индивидуальной защиты? Будем использовать. Нужна доставка, чтобы передать книги или оборудование? Воспользуемся курьерской службой. Важно, чтобы каждый вечер в 20:45 у детей была сказка, причем новая». Глава общины «Среди своих» отметил, что проекты осуществляются силами волонтеров и затраты на них минимальны. «Мы не считаем

даже в каком-то смысле этичным тратить на подобные проекты много денег, так как наша единственная цель — сделать, чтобы людям стало чуть более кайфово на карантине. Как говорит наш друг Филипп Бахтин, «если вам не весело на карантине, то проблема не в карантине», — добавил Мотл Гордон.

Пределы разоотного

За то недолгое время, пока еврейский мир вместе со всем остальным сидел дома, в этом доме с помощью всё того же Zoom стали раскрываться новые, ранее не практиковавшиеся способы продолжать еврейскую жизнь вопреки обстоятельствам. Так, пара из Нью-Йорка Яльна Сильверстейн и Асаэль Папур решила не отменять свадебную церемонию из-за коронавируса, а провести ее через Zoom. Фотосессия состоялась, как и положено, в масках. Сохраняя социальную дистанцию в 1,5 метра, пара отправилась в синагогу, где их ждали родители и раввин, который был вынужден провести церемонию удаленно по видеосвязи из-за подозрений на COVID-19 (тест в итоге дал отрицательный результат). Еврейское сватовство тоже осваивается в онлайн. Например, приложение ShidduchView, ориентированное на ортодоксальных евреев, соединяет потенциально подходящих друг другу партнеров с помощью видеозвонков. Пары, заполнив специальную анкету, проводят пять виртуальных встреч, после чего могут встретиться в реальной жизни и, если всё сложится, начать обсуждать детали будущей свадьбы. Другой вариант знакомств придумали студенты колледжа University Hillel

Евреи у микрофона

«Час Рассказа» — это проект, в котором российские актеры, режиссеры, телеведущие, бизнесмены и другие известные персоны читают детские сказки. В гостях у проекта уже побывали Михаил Фридман, Виктория Богатырёва, Лика Длугач, Николай Басков, Евгений Рыбов, Олег Тополянский, Вадим Медведев, Михаил Рахлин, Роман Чернин, Лара Трояновская, Александр Альперович, Сосо Павлиашвили. В рамках проекта были прочитаны «История про воробья Антверпена, кота Михеева, столетника Васю и сороконожку Марью Семеновну с семьей» Людмилы Улицкой, «Как я учил географию» Ури Шулевица, «Чай с дедушкой» Барни Солзберга, «Сказка с подробностями» и «Приключения Пифа» Григория Остера, «Царь Соломон и пчела» Далии Ренберг, «Фантазёрные сказки» Алексея Лисаченко, «Веселые советы» Хани Олтайн, «Жили-были мудрецы» Ури Орбаха, «Живая азбука» Андрея Усачёва, «Голем» Исаака Зингера, «Истории мореплавателей из Вавилонского Талмуда» Менахема Яглома и другие.

выступление сорвали неонацисты: они испортили страницу презентации изображением свастики и нацистскими лозунгами. Лекцию пришлось проводить без презентации. Интернет-акция, организованная посольством Израиля в Берлине по случаю Дня памяти и героизма европейского еврейства, также была омрачена антисемитскими выходками. Неонацистам удалось подключиться к видеоконференции во время выступления пережившего Холокост Цви Гершеля. И снова свастики, лозунги, портреты Гитлера. Трансляцию возобновили после того, как непрошенных гостей удалось отключить от эфира. Подобные инциденты не несут физической угрозы, но напоминают: даже в условиях изоляции все дома далеко не у всех. «В Zoom есть разные способы обезопасить свой эфир от нашествия хулиганов, но мне пока не удалось найти идеальное решение для наших открытых zoom-мероприятий, — рассказала Ольга Есаулова, которая moderирует по несколько zoom-мероприятий в день и уже не раз сталкивалась с хулиганскими выходками в прямом эфире. — Никакой реальной угрозы я, ко-

Немного беззоотия

О возникновении «виртуального Ренессанса» в сфере еврейского контента можно судить и по силе противодействия, то есть вспышке антисемитской активности. У нее даже появился термин «Зумбомбардировка» — это когда в вашу видеоконференцию врывается некто и начинает выкрикивать антисемитские лозунги, портя настроение вам и вашим собеседникам. Бывает, что дело не ограничивается криками: вебинар еврейской студенческой группы из Массачусетса пре-

«Для меня самое тяжелое — кардинальное изменение образа жизни. Несмотря на осознание необходимости адаптироваться к новым условиям, я этого сделать не смогла, да и не хочу. Хочется, чтобы всё поскорее закончилось, а привыкать — не хочется».
Оля Есаулова.

рвал молодой человек, распахнувший рубашку и показавший остальным участникам выбитую на груди свастику. В начале апреля востоковед и экс-депутат кнессета Ксения Светлова выступала с онлайн-лекцией по теме «Евреи и ислам», в ходе которой рассказывала о влиянии иудаизма на формирование исламской теологии. Транслировавшееся с помощью программы Zoom

нечно, не чувствую, но ощущения после разного рода инцидентов неприятные — как идти по улице и нарваться на экзистбициониста». **Zoom беседер?** Вынужденный переход в виртуальное пространство выявил несколько важных вызовов, на некоторые нам только предстоит

ответить. По мнению сооснователя Еврейского делового клуба SOLOMON.help **Дениса Гуревича**, всеобщая «зумизация» позволяет продуктивно решать практически любые бизнес-вопросы, но буксует там, где дело касается эмоций и человеческих переживаний.

«Работа стала эффективнее — не нужно тратить время на трафик и пробки; проведение планерок увеличилось в разы и положительно отражается на результате. В принципе, сам менеджмент работы стал более слаженным и продуктивным», — отметил он. — Наша команда всегда стремилась к технологичным решениям. В основном мы вели удаленную работу с выстроенными бизнес-процессами, поэтому пандемия не внесла существенных коррективов в нашу деятельность. Мы просто увеличили число наших встреч и мероприятий в режиме онлайн. Если говорить о минусах, то главный среди них — отсутствие личного общения, — подчеркнул Гуревич. — При всей практичности встреч онлайн в них нет той «химии», которая возникает в пространстве живого разговора. Для аудитории нашего делового клуба физический контакт и живое общение особенно важны — сейчас эта возможность утрачена, что несколько сказалось на посещаемости мероприятий в онлайн. Полагаю, что количество контента в интернете сейчас выросло настолько, что люди уже не в состоянии его переваривать, — отметил

«Мы стали больше понимать, какие эмоции для нас важны, стали чувствительнее к окружающим. Раньше ты мог приходить с работы поздно ночью, а уходить рано утром. Теперь же мы учимся жить со своими близкими».
Рав Мотл Гордон.

Гуревич. — Образовательный сегмент превалирует, но он не всегда может восполнить потребность людей в эмоциях».

Рав Мотл Гордон считает, что сложившаяся ситуация научит людей внимательнее относиться к собственным эмоциям: «Мне кажется, что эмоции стали сегодня более осознанными. Мы стали больше понимать, какие эмоции для нас важны, стали чувствительнее

Искры святости

Бар Йохай Фест — шестичасовой проект, во время которого выступили 55 человек из 9 стран. Каждое выступление длилось 288 секунд, что, согласно Каббале, соответствует количеству искр святости, рассеянных при сотворении мира. Среди участников фестиваля — люди из совершенно разных областей: раввины, ученые, музыканты и общественные деятели.

На фестивале выступили: главный раввин России Берл Лазар; главный редактор издательства «Книжники» Борух Горин; Нобелевский лауреат по экономике Роберт (Исраэль) Ауманн; писатель и раввин Михаэль Кориц; известный ученый-филолог и историк Дэвид Роскис.

Важной частью онлайн-фестиваля стали «музыкальные паузы», во время которых выступили скрипач, композитор, преподаватель еврейских танцев Марк Ковнацкий; британский гитарист Майкл Альперт; немецкий кларнетист Кристиан Давид и другие. Также в рамках фестиваля состоялось кулинарное шоу, которое провел знаменитый московский шеф-повар Берл Копылов.

к окружающим. Раньше ты мог приходить с работы поздно ночью, а уходить рано утром. Теперь же мы учимся жить со своими близкими. Это невероятно полезный опыт в плане эмоциональной грамотности и компетентности».

«Я очень эмпатичный человек, которому нужно общаться с большим количеством людей. Мне сложнее делать это через Zoom. Но приходится приспосабливаться, — признается Михаил Либкин. — В среднем около двадцати раз за год я уезжаю из Москвы. Сейчас я уже два месяца не выхожу из дома, кроме как мусор вынести. К этой новой реальности я вообще не хочу приспосабливаться. Уверен, что данная ситуация сподвигнет многие компании к еще большей цифровизации, но я не верю, что все отрасли смогут работать без людей. Мы не функции, а индивидуумы. Наше общество невозможно без эффекта синергии — когда люди, находящиеся вместе, производят эффект выше, чем каждый из них по отдельности», — уверен Либкин. «Мне тяжело без личных встреч с коллегами. Приходится звонить, но звонок — это вмешательство в личное пространство.

Когда ты в офисе, классе или в школе — ты находишься внутри социума. Даже если вы не говорите друг с другом в данный момент, вы взаимодействуете — слышите, что происходит в соседнем кабинете, понимаете, что человек занят или пошел пить чай. Когда же я делаю zoom-звонок, я «влетаю» в личное пространство человека, так как мы не находимся с ним в едином социальном поле взаимодействия. Думаю, что апологеты полной «удаленки» недооценивают эту сторону дела.

Цель московского Лимуда, — подчеркивает основатель проекта, — собрать людей вместе, заинтересовать, помочь им взаимодействовать. У нас люди знакомятся, женятся, находят работу, друзей. Для многих людей Лимуд — вход в еврейскую общину. Не думаю, что всё это можно перенести в онлайн. Мы не хотим превратиться в поставщиков контента. Мы не «Арзамас». У «Арзамаса» чисто просветительская цель, а наша

«Происходящее в мире заставляет нас приобретать новые навыки, ломать себя и свои привычки. Если ты хочешь бежать вперед, то тебе нужно бежать намного быстрее. Если ты не готов менять себя, значит ты останешься позади».
Денис Гуревич.

задача — создание сообщества», — подытожил Михаил Либкин.

Рав Мотл Гордон, рассуждая о расширении онлайн-сферы в нашей повседневности, отметил, что чувствует себя в рамках карантина вполне комфортно. «С утра до вечера я работаю и стараюсь приносить кому-то пользу. Если я буду думать о происходящем в стране, о том, что мне нравится или не нравится в этой коронавирусной истории, то я превращусь в свою целевую аудиторию, которую нужно успокаивать или веселить. Но я хочу быть тем, кто успокаивает, тем, кто веселит. Вы — бегун на дистанции, а я ваш тренер. Я бегу чуть впереди и вас подбадриваю», — отметил он.

«Я гибкий человек, готовый подстраиваться под любую ситуацию, — рассказал о своем отношении к вызовам изоляции Денис Гуревич. — Происходящее в мире заставляет нас приобретать новые навыки, ломать себя и свои привычки. Если ты хочешь бежать вперед, то тебе нужно бежать намного быстрее. Если ты не готов менять себя, значит ты останешься позади».

«Для меня самое тяжелое — кардинальное изменение образа жизни. Несмотря на осознание необходимости адаптироваться к новым условиям, я этого сделать не смогла, да и не хочу. Хочется, чтобы всё поскорее закончилось, а привыкать — не хочется», — призналась Ольга Есаулова. По ее словам, ей нелегко смириться с новым ритмом жизни, который теперь в основном

ограничен четырьмя стенами: «Я достаточно активный человек, не очень усидчивый, и мне нужна смена «картинки» в течение дня — встречи, передвижения, спорт».

Ольга Есаулова предполагает, что многие уже устали от zoom-мероприятий, так как сервис не может заменить живого человеческого общения: «После двух месяцев карантина, когда онлайн-эфир не ведет только ленивый, мне кажется, всё труднее и труднее найти тему, которая заставила бы человека выйти

в Zoom. Я и сама включаю Zoom в основном по работе и изредка для «празднования» дней рождения близких людей. Лишних поводов появиться в Zoom я не ищу, он мне порядком надоел».

Пресс-секретарь МЕРО добавила, что с нетерпением ждет возможности вернуться к жизни, где существует свобода передвижения: «Хочется оказаться среди большого количества людей, как прежде. На улице, на мероприятии — неважно, просто почувствовать, что всё возвращается на круги своя. Ну и, конечно же, хочется куда-нибудь улететь».

Вернется ли мир в привычное русло или уже никогда не будет прежним — покажет ближайшее будущее. Но уже сегодня ясно, что Zoom не только открывает нам окно в мир, но и напоминает о том, что мы всё еще в комнате, замкнутом пространстве. На какой-то период многие из нас оказались Робинсонами Крузо, обустроившими свой быт на необитаемом острове. Да, у нас есть подозрительная труба, способная показать нам друзей, родных и коллег. Мы можем передать им привет, обменяться новостями, переживаниями. Но мы не можем до них дотянуться. Объять. В такие минуты Робинзон Крузо понимает, что ему нужна не просто коммуникация, ему необходимо соприкосновение с близкими. Технология может на время устранить «обрыв» человеческих связей, но она не может их заменить.

В ожидании полного выхода из изоляции мы можем воспринимать выпавшее испытание как зеркало, в котором отражаются наши сильные стороны и наши слабости. Как известно, zoom в переводе с английского «увеличение, приближение». Приближаясь к этому зеркалу, мы можем узнать много нового о себе и этом мире. **jm**

Развести нельзя отказать

В современном государстве Израиль сосуществуют параллельно две системы: соблюдение некоторых особо значимых религиозных канонов в общественной сфере, посредством которых у государства, несмотря на его довольно-таки секулярный характер, остается статус «еврейского», и обычный для, скажем, европейского государства уклад. Во всяком случае, попытка копировать оный. Само собой, между двумя столь различными мирами нередко конфликты. Об одной такой проблематике мы и расскажем. По сути, перед вами пересказ статьи Давида Берлинера и Йоава Мазо, опубликованной в июньском номере журнала «Шилоах». Откройте для себя еще одну грань современных израильских реалий!

В большинстве западных стран бракоразводный процесс находится в ведении государства. Государство полномерно расторгнуть супружеские узы своих граждан, даже если один из супругов не желает этого. Иначе дела обстоят в Израиле, где бракоразводные процессы находятся в ведении раввина и регулируются в соответствии с Алахой, законами Торы. По Торе, супружеские узы способны скрепить лишь сами жених с невестой, и расторгнуть их в состоянии, опять же, только муж и жена. Суд же способен лишь рекомендовать развестись. В прошлом для развода было достаточно инициативы и желания мужа, но в XI веке раввин Гершом, «светоч диаспоры», обязал также получить согласие супруги. С одной стороны, подобный механизм бракоразводного процесса выгодно отличается от стандартного тем, что уважает свободу личности, не допуская никого извне до столь интимной области, каковой является заключение или расторжение брака. Однако, с другой стороны, есть у этой свободы и неприятный

побочный эффект: порой одна из сторон хочет воспользоваться своим правом «вето», чтобы получить за свое согласие ту или иную выгоду. Это может быть материальная выгода: один из супругов, например, требует отступные или отказ второй стороны от алиментов. Это может быть продиктовано и просто мстью. Причин много. Подобное явление, своего рода шантаж, называется «препятствованием разводу» и считается одной из самых сложных юридических проблем в судебной практике Государства Израиль.

В общественном мнении о данной проблеме бытуют следующие воззрения: 1) явление «препятствования разводу» носит массовый характер, охватывает десятки тысяч граждан, и в основном от него страдают именно женщины; 2) раввинат довольно безразлично относится к проблеме и крайне пассивен в поисках решения оной; 3) отказ от развода продиктован исключительно корыстными мотивами и используется для шантажа второй стороны; 4) решением этой огромной проблемы может стать кардинальное изменение в брачной процедуре, которая отныне должна быть секулярной, что позволит в любой момент расторгнуть созданные брачные отношения посредством госструктур, без согласия на это обеих сторон; или же, оставаясь в рамках Алахи, практиковать брачные соглашения и «обусловленный развод», то есть вступающий в силу при исполнении определенного условия, оговоренной ситуации.

Истинные масштабы явления

В Израиле есть ряд организаций, которые борются с данным явлением. В рамках своей деятельности они публикуют статистику о распространенности явления. Цифры впечатляют. Так, к примеру, профессор Рут Альперин-Кедри из центра «Икар» («Главное») заявила в 2005 году на заседании комиссии кнессета, посвященном защите прав женщин, что в целом по стране тема препятствия разводу коснулась более сотни тысяч(!) женщин, в прошлом или на данный момент! Еще более поразительную информацию опубликовала в прошлом году организация «Мавой сатум» («Тупик»). По их словам, «каждая пятая женщина в Израиле сталкивается с данным явлением». Есть и более скромные оценки, сужающие круг пострадавших от отказа развестись до нескольких тысяч. И, кстати, опять же, именно женщин.

Данные официальных инстанций и прежде всего управления раввинских судов, резко отличаются от упомянутых выше: в каждый отдельно взятый период было зафиксировано несколько сотен дел о разводе, где одна из сторон отказывалась развестись. Не тысяч, а сотен. И, что интересно, с незначительным перевесом большинство «отказников» — женщины. Естественной трудностью в сборе статистики по данной теме является вопрос индикации — какие дела подпадают под определение «искусственно затянутых». И здесь, действительно, на протяжении многих лет подход менялся. Порой к этой категории причисляли все дела о разводе, которым исполнился год с даты оформления. Тогда таковых было относительно много: 963 в 2005 году. А порой принимали во внимание только дела, с открытия которых миновало два года. 370 за 2006 год, из которых в 190 случаях пострадавшей стороной были мужья.

Отдельно стоит отметить, что даже эти цифры не отражают истинного положения дел, так как часть затянутых бракоразводных процессов вообще может не относиться к обсуждаемому в нашей статье явлению, а быть следствием форс-мажора, как то болезни одной из сторон, физической, а то и психологической (Алаха требует осознанности бракоразводных актов с обеих сторон), или объективных сложностей в ходе дела имущества. Таким образом, некий — неизвестный нам — процент подобных затянувшихся дел, вполне возможно, не относится к явлению искусственного затягивания развода.

И еще. При подсчете количества профильных кейсов было взято за основу предположение, что инициатор открытия дела является пострадавшей стороной. В этом есть определенная логика, но и здесь она не стопроцентная: порой «отказники» сами открывают дела о разводе, чтобы, к примеру, откладываянием его свершения на неопределенный срок помучить вторую сторону, отомстить ей. В судебной практике, касающейся разводов, у раввинских судов принято разделение желательности расставания сторон на четыре категории. Напомним, что раввинский суд не способен самостоятельно расторгнуть брачные узы, он может лишь рекомендовать супругам сделать это; и вот степень уверенности суда в неизбежности расставания и варьируется между четырьмя уровнями, что, как увидим, имеет практическое значение. Но прежде, собственно, классификация. Принято делить все случаи конфликтов сторон, приведших супругов в суд, на рекомендацию развестись, желательность развестись, необходимость развестись и, наконец, требование судом развода.

При подсчете количества затянувшихся дел данная классификация порой использовалась для определения, какие дела считать относящимися к явлению «препятствование разводу». Так, к примеру, в 2017 году Управление раввинскими судами опубликовало отчет за минувшие четыре года и среди прочего привело данные, по которым выходило, что проблемных дел во все годы, кроме 2016-го, было даже не несколько сотен, а десятки или чуть больше ста! В 2016-м их было 285 (142 женщины и 143 мужчины, не освободившиеся от семейного статуса не по своей вине). Правда, с одной стороны, при этом не учитывались дела, в которых уровень рекомендации развестись был минимальным, с другой стороны, приведено общее количество за год, а не то, сколько таких дел находилось в каждый отдельный период на столе раввинского суда. Поэтому, хотя точным такой отчет, конечно, назвать нельзя, разительная разница между официальными данными и теми, что озвучивают всякие организации, — очевидна. Видимо, важную роль здесь сыграла всё та же проблема — дать четкое определение рамкам явления «отказничества». Так тот же вышеупомянутый «Икар» достиг столь впечатляющих данных посредством опроса общественного мнения. Были опрошены 900 женщин, из которых лишь 10 % пережили развод и еще 2 % находились в процессе развода, а опросник делал акцент скорее

на субъективных эмоциях, нежели на сухих фактах. Понятно, что многие отвечающие, пережив столь травмирующее событие, заявляли о недостаточном сотрудничестве со стороны бывшего супруга, о несправедливости (а то и незаконности) его требований и т. п. Насколько это соответствовало действительности, остается только гадать. Каждый год в Израиле разводятся 11 000 пар. Более чем в 70 % случаев процесс развода происходит по обоюдному согласию. Соответственно, около 3 000 дел инициируются лишь одной из сторон: примерно 60 % женщинами и 40 % мужчинами. Чтобы достичь астрономической цифры (которую назвала уважаемая профессор Рут) в сто тысяч жертв отказа развестись, мы должны заявить, что за всю историю ведения статистики в государстве почти все без исключения женщины, подавшие на развод, натолкнулись на противодействие своих супругов! Несмотря на то, что подобные организации, безусловно, нужны и они вносят важный вклад в решение проблемы, всё же их понятное желание пробудить интерес к своей деятельности посредством явного завышения данных может стать бумерангом и обернуться против них самих, когда общественность на каком-то этапе узнает об истинных масштабах явления.

Тактика раввината в борьбе с явлением

Как уже говорилось выше, в обществе бытует мнение, что раввинские суды смотрят сквозь пальцы на происходящее, оставаясь глухими к страданиям тех, для кого брачные узы обернулись арестантскими кандалами. Возможно, есть доля истины в подобном восприятии касаемо прошедших десятилетий, но, как увидим, за последние двадцать лет в данной области произошли поистине революционные изменения. По причине того, что суд не уполномочен развести супругов, единственным средством в его арсенале остается лишь влияние на решение «отказников» поменять свой подход. Создание мотивации сделать это. Если в результате своего нежелания расторгнуть супружеские узы «отказник» рискует подвергнуться различным санкциям, его упорство может дать трещину.

Исторически первые упорядоченные правила о том, как влиять на задерживающих развод, ввел рабби Яков бен Меир, более известный как Рабейну Там, живший в XII веке во Франции. Это был список мер, которые в совокупности можно охарактеризовать как вариант общинного бойкота. Не сидеть рядом с «отказником», не здороваться с ним, не вызывать его к чтению свитка в синагоге и уж тем более не позволять ему вести молитву. Есть там и более серьезные меры, особенно для тех времен, когда еврей крайне зависел от своей общины: к примеру, не помогать его бизнесу, тем более не вести с ним дела и даже отказать ему в обрезании его сыновей и в месте на кладбище для его родных! Сотни лет эти меры были крайне действенными по вышеупомянутой причине, но времена меняются, и былой зависимости от общины у многих евреев уже не наблюдается. Соответственно, всё в большем числе случаев подобные меры оказывались недостаточно убедительными, и если в отношении религиозных «отказников» они еще имели смысл, то для секулярных или «традиционных» евреев это уже не выглядело так пугающе. К тому же, давно канула в Лету естественная географическая разрозненность между общинами, так что, получив отказ в оказании традиционных услуг от местной общины, еврей всегда сможет найти отклик у общины, расположенной в минимальной удаленности от его дома.

Более того, в первые почти сорок лет (точнее, до 1985 года) с момента создания государства раввинские суды вообще не практиковали «бойкот Рабейну Тама», потому что многие из этих мер вступали в противоречие с законами государства. Только в середине 80-х были единичные

применения бойкота, да и те лишь в случаях, когда уровень желательности развода был наивысшим. Вторым средством, которое порой применялось против «отказников», правда, только мужчин, были зримо увеличенные алименты. Однако речь не шла о заоблачных суммах, а мужья могли избегать выплаты таких алиментов, работая «по-черному» и переписав всё свое имущество на родственников. Да и секулярный суд ставил многочисленные препятствия на пути к применению подобной меры.

И, наконец, третьей мерой являлось административное тюремное заключение на неопределенный срок. Это и вправду звучит внушительно, и в тех редких случаях, когда применялось, оказывалось весьма действенным, однако то бесчисленное количество процедур и бюрократических проволочек, которые стояли на пути к использованию данного кнута, делали эту меру крайне непопулярной и в среде судей. К тому же, она не была эффективной по отношению к тем, кто и так уже находился в заключении. Таким образом, до конца 90-х те средства, что находились в арсенале раввинских судов, были не слишком эффективны, а их использование было весьма затруднено. Но подобная удручающая реальность претерпела кардинальные изменения с начала этого столетия.

Реформы в области санкций против «отказников»

Наиважнейшим изменением в области доступных раввинскому суду средств воздействия можно считать принятие в 1995 году закона, предоставившего и раввинским судам полномочия приговаривать к административному тюремному заключению как мере борьбы с препятствованием разводу. Хотя срок такого заключения ограничивался десятью годами, всё же его можно было применить немедленно (в отношении «отказников-мужчин») и во всех случаях, когда судебное решение не было исполнено. Понятно, что раввинские суды, до тех пор сидевшие «на сухом пайке», начали весьма активно пользоваться новым правом, и, соответственно, параллельно с этим количество рекомендаций на уровне принуждения, позволяющего и с точки зрения Алахи применять санкции, также возросло. Более того, несмотря на ограничение заключения десятью годами, раввинские суды стали использовать фор-

ячейка общества

мулировку «на неограниченный срок». Так оно звучало более устрашающе. Как снежный ком, вслед за этим прорывом последовали и другие. Даже когда суд определял свою рекомендацию как «обязанность развестись», то есть не придавал ей высший уровень, при отказе исполнить вердикт суда человек попадал за решетку. Сроки в таких случаях были невелики, но всё равно это способствовало сговорчивости «отказников». В 2016 году в тюрьму был отправлен даже отец строптивного мужа, после того как суд убедился, что он поддерживает упорствование сына. Раньше юридический советник правительства возражал против любого заключения «отказника», если не был полностью уверен, что эта мера способна заставить того сотрудничать с судом, но теперь юридический советник в особо тяжелых случаях дает зеленый свет даже на заключение по уголовной статье! И это далеко не всё. С 1996 года в законе были постепенно прописаны дополнительные новые меры для борьбы с явлением, такие как запрет покидать границы Израиля, аннулирование загранпаспорта, отмена водительских прав, а также отказ в праве занимать ту или иную должность, запрет вести бизнес, требующий разрешения властей, арест банковского счета и др. Более того, попытка обойти одну из таких санкций может стоить «отказнику» свободы или имущества, которое суд вправе просто конфисковать! Кроме упомянутой конфискации разработали еще целый набор финансовых мер влияния: лишение различных пособий, стипендий и т. п. А с 2007 года ввели даже особые штрафы, а также законом было оценено препятствие разводу как своего рода причинение ущерба, а это уже существующая статья с прописанным обязательным подсудимого компенсировать содеянное. Если же «отказник» уже отбывает срок, существует немалый список мер, которые способны всерьез омрачить его пребывание за решеткой: лишение отпусков, визитов извне, права переписки, лишение права иметь в камере личные вещи, возможности зарабатывать, возможности приобрести что-либо в тюремном киоске; а также различные болезненные меры специально для соблюдающих заповеди: лишение участия в уроках Торы, лишение питания со строгой степенью кошерности, вообще перевод «отказника» из «камеры для религиозных» в обычную. Ну и, конечно, не будем забывать об одиночной камере, поместив в которую арестанта, начальство тюрьмы может лишить его возможности читать, писать, общаться с внешним миром.

Один из старейших судей системы раввинских судов, рав Шломо Ди-ховский, свидетельствует о себе: «Я всегда старался придать подобному арестанту статус уголовного и сажать таких именно с уголовными элементами. Более того, сидевшим с ним сообщалось, что онный «нуждается в особенном отношении». Это делалось, чтобы «отказник» понял, что в его интересах поскорее отпустить свою жену на волю». За эти годы были озвучены и более суровые предложения: так, один из судей высказался в том ключе, что «отказника», продолжающего упорствовать в течение года, можно и нужно поместить в камеру с пойманными террористами. Были установлены ограничения для сроков рассмотрения подобных дел (45 дней), количество реальных санкций неуклонно росло (228 в 2017 году — против 51 «отказника» обоих полов), сотрудничество с судебными инстанциями крепло и ширилось. Сегодня в архиве раввинских судов можно видеть много относительно свежих дел, которые наглядно демонстрируют постоянное пополнение арсенала мер против «отказников», а также суровости применения оных. Вплоть до таких, которые можно охарактеризовать как находящиеся «в серой зоне законности». Причем, на удивление, даже в подобных случаях власти и правоохранительные органы не выражают протеста, а молчаливо поддерживают даже весьма суровые шаги со стороны суда. Еще один важный шаг был сделан кнессетом в 2008 году: если раньше до завершения процесса развода совместно нажитое супругами имущество оставалось в том же статусе (что, безусловно, позволяло шантажировать одну из сторон задержкой всего процесса), то отныне каждый из супругов вправе подать в суд на разделение имущества без всякой связи с тем, на каком этапе находится процесс развода. Схожую меру стали применять и раввинские суды: если раньше у судящегося была возможность затянуть процедуру рассмотрения дела через многочисленные обсуждения всяческих подробностей, связанных с разводом, то теперь раввинские суды не согласны ждать, а требуют прежде развестись, а потом уже договариваться о частностях. Кстати, опыт показывает, что после развода накал страстей спадает и переговоры о прочем проходят намного глаже.

В заключение

Как мы можем видеть, на данный момент явление искусственной задержки расторжения брачных уз никак не носит массового характера, а резкий рост количества и качества принимаемых для борьбы с ним мер дает надежду на еще большее его сокращение. Особо хочется заметить, что не только по этой причине было бы неправильно менять каноны бракоразводных процессов в Израиле. И не только потому, что узаконивание альтернативного института брака приведет к размежеванию общества (когда соблюдающие традиции перестанут видеть в своих секулярных братьях кандидатов в родню из-за различных алахических опасений), но и по причине куда более простой: статистика длительности разводных процессов в странах Европы, к примеру, однозначно указывает на то, что там эти процессы длятся куда как больше времени, чем в Израиле. Во Франции, в случае отсутствия сотрудничества обеих сторон, процесс длится в среднем 25(!) месяцев, в Германии и Швейцарии — два года и больше и т. д. Да, в этих странах государство имеет право расторгнуть брачные узы. Но оно не спешит пользоваться этим правом. Так что и здесь утверждение, что «без раввината всё пойдет легче и быстрее», несколько голословно. Именно потому, что по еврейскому закону сами супруги ответственны за расторжение связывающих их отношений, у суда есть конкретный адрес для употребления своего влияния ради того, чтобы процесс не затягивался. **jm**

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity
.Прозрачно
.Адресно
.Доступно

Фонд Solomon.Charity- это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы, кроме того двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спорта.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY
solomoncharity_

Пожалуй, в этом плане она самая-самая в мире. За что раненым давали «кровь Маккавеев», кто получил первый ЦАЛАШ и сколько в мире дважды героев Израиля

и ритуалы, считали их игрой в солдатики и ненужным милитаризмом. Командиры именовались согласно должности, званий и козыряний не существовало, и уж тем более не было наград: блестящие бирюльки на груди противоречили идеологии. Ревизионистский ЭЦЕЛЬ, многое унаследовавший от «Бейтара», был в этом плане полной противоположностью: все внешние проявления считались очень важными и нужными для поддержания боевого духа. Поэтому кроме званий и парадных церемоний в ЭЦЕЛе также существовали и награды: медаль «Ружье со штыком», медаль Знамени и другие медали и знаки отличия. Проблема была в том, что организация все-таки являлась подпольной, поэтому награды нельзя было не только носить, но и хранить, их прятали в тайниках, как оружие и другие запрещенные предметы. В любом случае этих наград было немного, и в целом в ишуве ЭЦЕЛЬ был довольно маргинальной организацией на фоне идеологического мейнстрима «Хаганы». Еще более маргинальной организацией была отколовшаяся от ЭЦЕЛЯ ЛеХИ. Из-за малочисленности бойцам ЛеХИ было не до церемониальной стороны, поэтому своих наград они не имели.

После резолюции ООН (ноябрь 1947 г.) о создании еврейского и арабского государств началось постепенное сколачивание новой армии. Хотя она во многом основывалась на существовавшем аппарате «Хаганы», было понятно, что регулярная армия государства — это уже не военизированное подполье, поэтому ей необходима и вся армейская внешняя атрибутика. Однако, если на протяжении 1948 года в ходе Войны за независимость, несмотря на возражения некоторых командиров, отстаивавших дух подпольного равенства, в Армии обороны Израиля постепенно была введена и униформа, и звания, и знаки различия, то с наградами процесс был более сложный и долгий. Первоначально это были местные инициативы подразделений, типа собственных медалей в батальонах Пальмаха, либо медалей типа «За взятие Катамона». Но их не поддерживали сверху, и они не получили официального признания. Последующим развитием стали официально признанные «Знак Пальмаха» и «Щит Иерусалима». Эти знаки вызвали недовольство тем, что из всех бойцов выделен только Пальмах, а сражавшиеся в Галилее, Негеве и других местах не получили своего знака. В общем, тема наград и тогда, и позднее — долго страдала половинчатостью.

На более высокий уровень вопрос наградений поднялся к концу войны. В марте 1949 года начальник генштаба АОИ Яков Дори разослал начальникам управлений, командующим фронтами и главным офицерам родов войск письмо с проектом наград и указанием представить свои предложения по вопросу. Проект состоял из следующих пунктов:

- Четыре награды за героизм и храбрость: «Знак героя Израиля» («От гибор Исраэль»), «Знак щита героев» («От маген гиборим»), «Знак славы» («От а-тиферет»), «Знак храбрости» («От а-омец»).
- Две награды за отличие по службе: «Знак образцовой службы» («От шерут ле-мофет»), «Знак отличной службы» («От а-шерут а-мецьян»).

Как и многое другое в Израиле, система наград уходит корнями в традиции, сложившиеся еще до провозглашения государства и в первые годы его существования. И хотя условия с тех пор изменились, традиции по-прежнему сильны.

Во времена британского мандата наиболее массовой военизированной организацией еврейского ишува была «Хагана». Кроме того, что она была подпольной и добровольной, в ней царил социалистический дух равенства, подчинения авторитету, а не формальной иерархии. В ней презирали показные церемонии

за потопление в октябре 1948 года флагмана египетского флота «Эмир Фарук» и египетского тральщика. Предполагалось, что отсутствие других наград — это временное положение, и вскоре уточненная наградная система будет принята, но в реальности процесс затянулся на много лет.

Лучшая награда — доброе слово

В 1950 году в армии снова предприняли попытку создать наградную систему, предлагались «Знак героизма» («От а-гвура»), «Щит героизма» («Маген а-гвура»), «Щит за отличную службу» («Маген а-шерут а-мицтаен»), «Звезда героизма» («Кохав а-гвура»), «Звезда за отличную службу» («Кохав а-шерут а-мицтаен»), «Похвальный знак» («Цион ле-шевах») и знак за участие в Войне за независимость «От а-комемиют». Однако эта система тоже не была принята, за исключением двух последних указанных наград. «Цион ле-шевах», ЦАЛАШ, дословно «похвальная отметка», стал аналогом британского mentioned in dispatches — «отмечен в депешах» либо «отмечен в приказе». В британской армии к этому поощрению полагался специальный нагрудный знак и сообщение в официальной газете. ЦАЛАШ долгое время был только в форме приказа, грамоты и сообщения в газете, без нагрудного знака. Первым, кто в АОИ получил ЦАЛАШ, был старшина Шмуэль (Сами) Рафаэль, парашютист-инструктор. В декабре 1950 года во время прыжка парашют одного из десантников зацепился за колесо самолета. В то время десантники АОИ использовали британские методы и британское снаряжение, поэтому, как и британцы, не имели запасных парашютов до 1955 года. Из-за этого не было возможности обрезать зацепившиеся стропы и раскрыть запасной парашют. Выпускающий Сами Рафаэль, с риском для жизни высунувшись наружу, после нескольких

Современные награды АОИ. Военнослужащие, отмеченные двумя и более наградами

«Знак отличия Начальника Генерального Штаба»

«Знак отличия Командующего округом»

«Знак отличия командира дивизии»

«Знак отличия командира бригады»

Авигдор Кахалани, р. 1944

В бою вблизи Кунейтры батальон под командованием Кахалани уничтожил десятки сирийских танков

Шломо Ницани, 1936 — 2012

Во время боевых действий на перевалах в рамках операции «Кадеш» сменил убитого водителя БТР и подобрал раненых

Даниэль Вердон, 1939 — 1967

Принял на себя огонь противника и тем самым помог спасти раненых сослуживцев, награжден посмертно

Йоси Лефер, 1947 — 2002

По окончании Шестидневной войны награжден за то, что, несмотря на тяжелые ранения, продолжил управлять танком

Историческая награда

Звание **Герой Израиля** — присвоено в 1948 году 12 героям Войны за независимость, и с тех пор не присваивалось

попыток зацепил парашют тросом с «кошкой» и втащил десантника в самолет, когда половина строп уже оборвались. Командир 890-го десантного батальона Иегуда Харари рекомендовал наградить Сами Рафаэля за спасение десантника и проявленную храбрость; зацепившегося десантника за хладнокровие и помощь в спасении; летчика за четкие действия в сложных условиях, когда он должен был маневрировать над морем и выключать двигатель, чтобы затащить десантника внутрь. Харари полагал, что они достойны аналога британского DSO, ордена за отличную службу. Однако такая награда не была введена, как мы помним, поэтому они получили от начальника генерального штаба Игээля Ядина ЦАЛАШ.

Скромное обаяние Бен-Гуриона

Вскоре после этого, в 1951 году, была введена планка за участие в Войне за независимость, «От а-комемиют». Первоначально предполагалось, что потом к планке добавят и медаль, но этого не случилось, и все последующие знаки за участие в войнах тоже были исключительно в виде планок. Эти планки

В центре — почетная грамота Героя Израиля (на имя Эмиль Бриг); под ней — планка этого звания; слева — Эмиль Бриг, на рубашке хорошо видна планка Героя Израиля; справа — Йохай Бин-Нун, командующий ВМС в 1960–66 гг.; на кителе Бин-Нуна крайняя левая планка — Героя Израиля

были аналогом британских campaign medals и выдавались согласно принципу, который потом стал постоянным в АОИ: каждый, кто прослужил во время данной кампании установленный срок, получал планку независимо от того, был ли он на передовой или в тылу. Таким образом подчеркивалось, что для успеха войны в целом важен вклад каждого солдата на своем месте, а личные особые заслуги должны отмечаться другими наградами. Но других наград по-прежнему еще не было, существовали только ЦАЛАШИ различных уровней: ЦАЛАШ начальника генштаба, командующего округом, командира дивизии, командира бригады и командира батальона. Так как они не включали в себя видимый нагрудный знак, то министр обороны продолжали бомбардировать запросами, когда же будет введена постоянная наградная система.

Но Бен-Гурион скептически относился к наградам, поэтому дело не двигалось.

Грамматика подвела

В декабре 1953 года Бен-Гурион ушел в отставку, и новый министр обороны Пинхас Лавон среди других инициатив решил также продвинуть и вопрос награждений. В декабре 1954 года он вынес на обсуждение кнессета законопроект о наградах. Предлагалось следующее: медаль героя Израиля («Итур гибор Исраэль»), медаль героя войска («Итур гибор хаиль»), медаль за отвагу («Итур а-оз»), медаль за храбрость («Итур а-омец»), медаль за отличную службу («Итур а-шерут а-мецуян») и памятная медаль («Итур зикарон») за участие в конкретной кампании. Члены кнессета, как можно было ожидать, горячо приветствовали инициативу в целом, но выдвинули ряд замечаний. В частности, многие полагали, что абстрактные «функциональные» названия типа «за отвагу» или «за храбрость» не отражают исторической связи с проявлениями героизма в еврейской истории, и предлагали назвать награды именами Бар-Кохбы, Маккавеев, Трумпельдора и т. д. Обсуж-

дали также процедурные вопросы: следует ли награждать помимо солдат также и штатских? кто должен вручать награды? можно ли отбирать награды у совершивших преступления (член кнессета Авраам Герцфельд использовал для этого русский термин «лишенцы») и т. д. и т. п. В результате законопроект приняли в первом чтении и отправили на доработку в комиссию кнессета по иностранным делам и обороне. В следующем чтении закон рассматривали в июне 1955 года. К тому времени Пинхас Лавон ушел в отставку из-за печально известного «скверного дела» в Египте (провал диверсионной сети из местных евреев), министром обороны снова стал Бен-Гурион. Комиссия предложила следующий список: «Знак героизма», «Знак Маккавеев», «Знак Бар-Кохбы», медаль «За отвагу», медаль «За отличную службу» и «Памятная медаль». Снова начались прения вокруг имен. Бен-Гурион заявил, что названия должны быть не именные, а функциональные, но если принимать именные, то имена героев должны быть из Танаха, такие как царь Давид и Иисус Навин. Снова разгорелась полемика вокруг имен, члены кнессета предлагали царя Давида, Иисуса Навина, Иегуду Маккавея, в разном порядке старшинства наград, пророчицу Двору для медали за отличную службу, «Медаль Йодфат» вместо «Памятной медали» и т. д. и т. п. Бен-Гурион также завел дискуссию, как следует писать Маккавеев: «Макабим», через «каф» или через «куф». Яаков Рифтин ответил, что это решит Академия языка иврит, на что Моше Снэ саркастически спросил: «А как пишется Академия?». В конце концов после нескольких заседаний проект снова отправили на доработку в комиссию по иностранным делам и обороне, и Бен-Гурион там его и похоронил. Как он сам сказал в декабре 1956 года в ответ на депутатский запрос о судьбе проекта, израильские солдаты героически сражались в Войне за независимость и в Синайской войне без всяких наград, они могут это делать и впредь.

Состоял, участвовал

Таким образом АОИ пока осталась с ЦАЛАШами, и новые награды в Израиле долго вводились только «за участие». 1957 г. — знак за участие в Синайской войне, «От Синай». 1958 г. — знак «Хаганы» «От Хагана». 1961 г. — «От а-итнадвут», знак добровольцев в еврейских батальонах и в турецкой армии в Первой мировой войне и британской армии во Второй мировой войне. 1963 г. — «От мишмар», знак добровольцев периода 1936–39 гг. в полиции еврейских поселений, специальных ночных отрядах и других военизированных структурах. 1967 г. — «От а-лохем ба-нацим», знак борца с нацизмом во время Второй мировой в рядах союзных армий либо движений сопротивления. Знак за участие в Шестидневной войне. 1968 г. — «Итур лохамей а-медина», знак борцов за государство, для всех добровольцев всех указанных выше периодов во всех организациях и всех армиях.

Награждение в 82-м танковом батальоне Армии обороны Израиля. 1948 год

Мы пойдем немонархическим путем

После победной Шестидневной войны вопрос наград встал с новой силой. Бен-Гурион с его скептическим подходом был уже не у дел, и общественное мнение склонялось к тому, что пора расстаться с ложной скромностью и ввести награды как у всех армий в мире. Уже в августе 1967 года начальник управления кадров АОИ Шмуэль Эяль сообщил, что проект наград вскоре будет представлен в кнессет и что запланированы три награды за проявленные храбрость и героизм. Однако дело снова затянулось, и законопроект был представлен в кнессете только в декабре 1969 года. Предлагались медаль «За героизм» («Итур а-гвур»), медаль «За отвагу» («Итур а-оз») и медаль «За отличие» («Итур а-мофет»).

Кохав Хес, р. 1946

Во время Шестидневной войны спас израильского летчика, несмотря на простреленный бензобак в собственном вертолете

Эфраим Бар, р. 1934

В ходе сражения возле ущелья Митла эвакуировал раненых солдат и повел однополчан в атаку

Надав Сарир, 1942 — 1962

После того, как сторожевой катер был обстрелян, раненый Сарир вколол себе обезболивающее средство и продолжил управлять плавсредством

Ури Он, 1936 — 1956

Заменил раненого сапера и обезвредил минное поле возле Хан-Юнеса

Ашер Дер, р. 1932

В ходе операции по освобождению Восточного Иерусалима был дважды ранен, что не помешало ему продолжить атаку

Эхуд Дафна, 1939 — 1973

Погиб, отражая атаку сирийской армии во время Войны Судного дня. Дафна отправился на поле боя, несмотря на тяжелые ранения, полученные на Шестидневной войне.

Йоав Брум, 1941 — 1973

Одним из первых блокировал продвижение египетских войск в Синайской пустыне

Дов Луцкий, р. 1952

Следил за перемещениями сирийской армии во время Войны Судного дня, передавал информацию, находясь под вражеским огнем

Михаэль Бурт, р. 1932

Участвовал в сражениях на южной границе Израиля, неоднократно был ранен

Нехемия Козн, 1943 — 1967

На Шестидневной войне в ходе сражения под Рафияхом заменил погибшего командира роты, впоследствии погиб и сам

Эхуд Барак, р. 1942

Возглавлял спецназ «Сайерет маткаль», провел ряд успешных операций

Амитай Хасон, р. 1934

В ходе операции «Кадеш» провел диверсионную операцию в пустыне Синай, разрушившую коммуникационные линии египетской армии

Хаим Наве, 1933 — 2012

Возглавил первую вертолетную бригаду, направленную в Египет во время Шестидневной войны

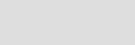

Авраам Мухтар, 1950 — 1973

Был командиром звена во время Войны Судного дня, проявил смелость и мужество

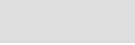

Авшалом Хорен, р. 1938

На посту заместителя главы спецназа провел целый ряд операций в тылу врага

Рафаэль Сабрун, р. 1935

Разрабатывал и реализовывал операции спецназа на египетской территории, выполнял функции военного летчика и штурмана

24

5780 #8 еврейский журнал

5780 #8 еврейский журнал

25

Снова начались прения. Предлагалась медаль для раненых по типу американского «Пурпурного сердца» (здесь можно отметить, что раненым, имеющим инвалидность свыше 25 %, еще с 1954 года вручался значок «Кровь Маккавеев» («Дам а-макабим»)), по названию цветка красного бессмертника), снова предлагались именные награды Иисуса Навина, Иегуды Маккавея и царя Давида в разных градациях и т. д. Председатель комиссии кнессета по иностранным делам и обороне Йосеф Цадок отметил, что именные награды характерны для монархий и тоталитарных стран, упомянув британские «Крест Виктории» и «Крест Георга» и советские ордена Ленина, Суворова и Кутузова, а для демократий, как США и Франция, характерны названия типа Medal of Honor или Croix de Guerre. Кроме того, он подчеркнул, что в 1955 году закон о наградах был провален именно из-за затянувшихся бесплодных споров об именах, и, если члены кнессета не хотят снова похоронить этот закон, лучше не начинать эту дискуссию. Доводы возымели действие, и в январе 1970 года наконец-то был принят закон о наградах. Согласно статуту, медаль «За героизм» полагалась за самоотверженное высшее проявление героизма в бою перед лицом врага, медаль «За отвагу» — за самоотвержен-

ное проявление героизма при выполнении боевой задачи, медаль «За отличие» — за проявление храбрости, способное служить примером. Также, согласно этому закону, получившие звание «Герой Израиля» в Войне за независимость автоматически получили медаль «За героизм», армия по-прежнему могла выдавать ЦАЛАШи от имени командиров различных уровней, а также упорядочивался вопрос знаков за участие в кампаниях («От а-маараха»), награждения полицейских Пограничной стражи, действующих под армейским командованием, и другие процедурные вопросы.

Медаль «За героизм» представляет собой моголеновид на желтой ленте, согласно сказанному Герцлем в «Альтнойланд», что евреи превратили желтый знак позора в высшее отличие. Медаль «За отвагу» — менору из мечей и колоса на красной ленте цвета пролитой крови. Медаль «За отличие» — круглая, как образец совершенства, на синей ленте цвета неба. Полноформатные медали полагается носить на церемониях Дня независимости, Дня памяти павших и т. д., в обычное время вместо них носят планки. Характерно, что все введенные награды предусматривали проявление личной храбрости и героизма, в этом законе не было медалей просто за образцовую службу либо полководческих и подобных наград. В то же время ЦАЛАШи начальника генштаба, командующего округом и комдива из просто упоминаний в приказе стали реальными наградными планками.

Наградная деноминация

После принятия закона была проведена необычная для наградных систем других стран процедура. Так как до этого закона высшей наградой в армии был ЦАЛАШ начальника генштаба, а сейчас он стал четвертым в общем ряду, специально создан-

Планки участия в военных действиях

 Война за независимость	 Синайская война	 Шестидневная война	 Война на истощение
			
 Война Судного дня	 Ливанская война	 Вторая Ливанская война	 Операция «Нерушимая скала»
			

ная комиссия пересмотрела все предыдущие награждения и многим награжденным заменила награду на более высокую из числа нововведенных. Процесс занял несколько лет, и весной 1973 года прошли массовые награждения и перенаграждения. В числе получивших «повышение» был и уже упомянутый первый «цалашник» АОИ Сами Рафаэль: он вместе с зацепившимся десантником и летчиком получил медаль «За отличие». Так как храбрость была проявлена не в бою перед лицом врага, более высокой награды не полагалось. В ходе этого переоформления возник мини-скандал с майором Мордехаем Шарони. В первоначальном списке получивших новые награды его не было, его внесли позже дополнительно. В 1949 году он командовал разминированием многотонного заряда, заложенного во время Войны за независимость под стенами Старого города в Иерусалиме. Собственно разминирование проводили саперы бригад «Гивати» и «Эциони», майора Шарони прислали из генштаба курировать процесс и координировать действия с иорданцами и наблюдателями ООН. По окончании операции начальник генштаба Яков Дори прислал ему и саперам благодарственное письмо, но это не был ЦАЛАШ начгенштаба, который официально появ-

Награждение 120 лучших солдат ЦАХАЛа в резиденции президента Израиля

вился позже, в декабре 1950 года. Саперам в процессе перенаграждения ничего не дали, а Шарони, который к тому времени стал начальником испытательного управления оборонного концерна Rafael, получил медаль «За отличие». Но из-за того, что и сама история с зарядом была малоизвестна, и из-за массовости перенаграждений вообще этот скандал большого шума не вызвал.

Знаки судьбы

Вслед за армией награды ввела и полиция, соответствующий закон был принят в 1972 году. Первоначально третью по старшинству награду «За отличие» в полиции хотели установить за отличную службу вообще, но потом решили не отставать от армии, и полицейские награды «За ге-

Планки ветеранов организаций, боровшихся за независимость Израиля и против нацизма

 Ха-Шомер	 Нили	 Еврейский легион, Еврейская бригада	 Хагана
			
 Иргун (Эцел)	 ЛЕХИ	 Мишмар	 Организации боровшихся с нацизмом
			

роизм», «За храбрость» («Итур а-омец», в отличие от армейского «За отвагу») и «За отличие» аналогичны по статусу армейским, с поправкой «при исполнении обязанностей» вместо «в бою». А за отличную службу вообще в полицию ввели четвертую награду «За службу» («Итур а-шерут»). Также существует ЦАЛАШ генинспектора полиции. Этот закон был тогда же распространен и на Тюремную службу, а в 2012 году также и на Пожарную службу, с разницей в дизайне наград и в должности вручающего начальника.

В 1974 году ввели знак за участие в войне Судного дня.

В 1977 году, после прихода к власти «Ликуда», были исправлены идеологические перекосы: в дополнение к существовавшему с 1958 года «Знаку Хаганы» в 1979 году был введен «Знак ЭЦЕЛЯ», а в 1980 году «Знак ЛеХИ». Для завершения картины с подпольными организациями в 1981 году также ввели «Знак А-Шомер» и «Знак НИЛИ».

В 1981 году был введен «Знак поощрения начальника генштаба» («От аараха ми-таам а-раматкаль»). В отличие от ЦАЛАШа его вручают не столько за проявления храбрости, сколько за вклад в усиление армии и обороноспособности Израиля вообще. Реально до 2000-х годов эта награда не вручалась, затем ее присваивали американским генералам, посмертно астронавту Илану Рамону и различным тыловым и боевым подразделениям АОИ.

1983 год — знак участия в операции «Мир Галилее», она же Первая ливанская война.

Медали для ветеранов войны против нацизма

Медаль «Борец с нацизмом»

Юбилейная медаль «45 лет Победы»

Юбилейная медаль «50 лет Победы»

Юбилейная медаль «55 лет Победы»

Юбилейная медаль «60 лет Победы»

Юбилейная медаль «65 лет Победы»

Юбилейная медаль «70 лет Победы»

1984 год — знак узников мандатных властей («Итур асурей шильтон а-мандат»), для членов подполья, заключенных в тюрьмах и лагерях во время британского мандата.

1998 год — медаль для добровольцев народной дружины («а-мишмар а-эзрахи»).

2003 год — знак участия в Войне на истощение 1967–70 гг. До того момента официальной войной этот период боевых действий не считался.

2004 год — ЦАЛАШ командира бригады тоже стал реальной нагрудной планкой, как ЦАЛАШ начгенштаба, командующего округом и комдива.

2005 год — по аналогии со знаком поощрения начгенштаба ввели знак поощрения командующего округом. Он вручался в частности врачу, оказавшему помощь раненым в теракте на египетской границе в 2011 году.

2007 год — знак за участие во Второй ливанской войне.

2015 год — знак за участие в операции «Нерушимая скала» в Газе.

2020 год — в связи с двадцатилетием вывода АОИ из Ливана началась общественная кампания за введение знака за участие в боевых действиях в Южном Ливане после окончания Первой ливанской войны в 1982 году и до вывода войск в 2000 году. Официальное решение по этому вопросу пока не принято. Прецедент такого позднего признания войны имеется: как сказано выше, Война на истощение была признана самостоятельной войной с вручением отдельного знака за участие только в 2003 году, через 33 года после ее окончания.

В отдельном ряду можно упомянуть такие награды, как премия Израиля, премия Безопасности Израиля и «Президентский отличник».

Премия Израиля вручается с 1953 года за вклад в различных областях науки, искусства и общественной жизни, значок премии появился только в 90-е годы.

Премия Безопасности Израиля вручается с 1958 года главным образом за технические достижения и изобретения в оборонной сфере, значок лауреата премии появился в 80-е годы.

Звание президентского отличника ежегодно получают 120 военнослужащих за отличное несение службы, особый значок они начали получать в 2003 году.

Цифры и люди

В статьях о наградах принято освещать и «рекорды» в этой области. В АОИ в этом плане обычно отдельно рассматриваются высшие награды, по которым существует централизованная статистика, тогда как информация по наградам более низкого уровня разрознена и часто ее нет в архивах, особенно когда речь идет о ранних награждениях в первые десятилетия Израиля.

В целом из высших армейских наград к настоящему моменту за всю историю Израиля было присвоено:

- 40 медалей «За героизм», включая 12 «Героев Израиля» Войны за независимость. Последние на данный момент медали «За героизм» вручались за войну Судного дня.
- 218 медалей «За отвагу».
- 603 медали «За отличие».
- 253 ЦАЛАШа начальника генштаба.

По количеству высших наград рекордсменами являются Эхуд Барак и Нехемия Коэн, они оба получили медаль «За отличие» и четыре ЦАЛАШа начальника генштаба, оба за операции в составе «Саерет Маткаль». Нехемия Коэн погиб в первый день Шестидневной войны, командуя десантной ротой на египетском фронте, а Эхуд Барак впоследствии стал начальником генштаба АОИ и премьер-министром Израиля. Иногда в этом ряду также называют вертолетчика Амитаю Хасона, постоянно участвовавшего в операциях «Саерет Маткаль», но это ошибка репортера армейского журнала «Бамаханэ»: у Хасона медаль «За отличие» и два ЦАЛАШа начгенштаба, а не четыре — тоже весьма впечатляющий набор.

Если же говорить о всех наградах в целом, то подполковник запаса Элиягу Гертлер тоже имеет пять наград. Будучи младшим сержантом, он получил за боестолкновения на сирийской границе в 1963 году ЦАЛАШ начальника генштаба, два ЦАЛАШа командующего округом, ЦАЛАШ комбрига и ЦАЛАШ комбата. Так как ЦАЛАШ комбата по-прежнему остался только грамотой и упоминанием в приказе и не существует как физическая награда, Гертлер надевает на церемонии только четыре наградные планки, вместе с четырьмя планками за участие в войнах — Шестидневной, На истощение, Судного дня и Первой ливанской.

Из получивших медаль «За героизм» несколько человек имеют и другие награды. Авигдор Кахалани получил медаль «За героизм», командуя 77-м танковым батальоном на сирийском фронте в войне Судного дня, и медаль «За отличие», командуя танковой ротой на египетском фронте в Шестидневную вой-

В Израиле никогда не награждают генералов — боевые награды даются только солдатам и офицерам, выполняющим свой воинский долг на поле боя

ну. Шломо Ницани получил медаль «За героизм» сержантом в Синайскую войну и медаль «За отличие», командуя 79-м танковым батальоном на египетском фронте в войне Судного дня. Капитан Даниэль Вердон получил два ЦАЛАШа командующего округом за боестолкновения на сирийской границе в 1960 и 1962 годах и медаль «За героизм» посмертно за бой в Эль-Арише в ходе Шестидневной войны. Сержант Йоси Лефер получил медаль «За героизм» в Шестидневную войну за бой на египетском фронте, когда он остался один в танке и продолжал вести огонь в течение восьми часов, несмотря на ранения, и похвальную грамоту командующего округом за бой с террористами на иорданской границе в 1976 году. Дважды героев, то есть имеющих две медали «За героизм», в истории АОИ пока не было. Два человека получили две медали «За отвагу». Лейтенант Овед Ладыжинский получил первую медаль «За отвагу» за операцию «Алей зайт» против сирийских укрепленных пунктов в 1955 году и вторую медаль посмертно за бой на перевале Митле в ходе Синайской войны. Амнон Липкин-Шахак, будущий начгенштаба АОИ, получил первую медаль «За отвагу» за операцию в Караме в 1968 году и вторую медаль за операцию «Весна молодости» в Бейруте в 1973 году.

Но боевые награды в условиях Израиля не ограничены только армией. Лейтенант полиции М., бедуин, офицер подразделения ЯМАС АЙОШ (подразделение «мистаарвим», псевдо-арабов, в составе Пограничной стражи МАГАВ, действующее в Иудее и Самарии), за многочисленные ликвидации террористов имеет пять наград: три полицейские медали «За отличие», ЦАЛАШ генинспектора полиции и армейский ЦАЛАШ командира дивизии Иудеи и Самарии.

Возвращаясь к истории израильских наград в целом, мы видим, что сложившаяся система наград аскетична и небогата, личные награды даются почти исключительно за проявленную храбрость, просто за хорошую службу награды редки и малоизвестны, юбилейных наград и наград за выслугу нет, знаки участия в войнах даются всем служившим в данный период, невзирая на конкретную должность на фронте или в тылу. Можно повторить уже сказанное в начале: несмотря на изменившиеся условия, многое в этой сфере по-прежнему сохраняется в духе первоначально заложенных в период становления государства традиций израильской армии и израильского общества в целом. **jm**

Иерусалим — наш. Зачем святому городу нужны русскоязычные еврейские общины?

Кто и зачем создает в Иерусалиме русскоязычные общины и может ли это удовлетворить запросы русскоговорящего религиозного еврея? Что мешало созданию русскоязычных общин, в чём кайф «русского» миньяна и отсутствия московских понтов, и почему советским евреям не надо работать в Израиле физиками и математиками

Русскоязычные религиозные общины в Израиле отличаются от российских. В России принадлежность к той или иной общине обычно означает, что человек либо ведет еврейский образ жизни, либо близок к этому. В Израиле принадлежность к общине скорее говорит, что человек нашел для себя «клуб по интересам», место, где он может получать знания, разделять религиозные практики с людьми, которые ему близки и понятны, говорят с ним на одном языке. В Иерусалиме, святом городе иудеев и столице государства Израиль, ситуация с еврейскими русскоязычными общинами еще сложнее, так как каждая улица, район, каждая синагога имеет свою национальную или этническую окраску. Русскоязычному религиозному еврею влиться в уже существующие общины бывает нелегко, и нередко он оказывается в ситуации, когда ему приходится либо смириться с положением одиночки, либо найти свою общину. Но способны ли русскоязычные общины ответить на его запросы? Помогут ли адаптироваться или наоборот загонят в гетто? Ответить на эти вопросы мы попытались вместе с теми, кто создавал и создает в Иерусалиме русскоязычные общины. Наша статья не претендует на то, чтобы стать энциклопедией русскоязычных общин Иерусалима. Сегодня мы хотим обозначить

контуры этого вопроса, показать, насколько он важен и как глубоко уходит в историю, связанную с репатриацией советских евреев.

Первопроходцы

В конце 1960-х годов власти Советского Союза смягчили политику в отношении репатриации в Израиль. В результате с 1969 по 1975 год в еврейское государство приехали около 100 тысяч репатриантов из СССР. «Часть этих людей приезжали, чтобы отряхнуть прах проклятой советской власти и пережитых мук и начать новую жизнь, — рассказывает раввин Еврейской русскоязычной общины Иерусалима **Ишайя Гиссер**, репатрировавшийся в 1983 году. — Многие из них представляли остаток религиозного еврейства из разных этногрупп: грузинские, бухарские, кавказские, ашкеназские евреи. Если у грузин или бухарских евреев вскоре появились свои синагоги, то у ашкеназов нет. В Израиле, как правило, они не хотели говорить на русском языке, не хотели создавать общины, а наоборот — стремились ассимилироваться». В 1980-х годах ситуация изменилась. В Израиль стали приезжать русскоговорящие, которые начали осмысленный еврейский путь, наполненный религиозным содержанием, еще в СССР. Многие принадлежали к отказникам, людям, получившим от властей отказ на выезд в Израиль и боровшимся за это право всеми доступными средствами, часто рискуя жизнью. В Эрец-Исраэль большинство из них обнаружили, что в силу своего возраста, воспитания и уровня интеллекта с трудом вписываются в стандартное израильское учебное заведение, и поэтому начали создавать свои образовательные центры, вокруг которых формировались первые подобию русскоязычных общин. «Понемногу они начали выпускать книги, организовывать курсы, — продолжает Ишайя Гиссер. — При этом они не пытались адаптировать людей к существующим институтам, а скорее образовывали самостоятельное явление. Вскоре появились другие подобные группы с тем же набором

занятий: выпуском книг, проведением уроков. В эту сферу общения входили представители русскоязычной интеллигенции: писатели, поэты, художники, переводчики. Всё это были бедные учреждения, едва находившие бюджеты для существования. Тем не менее они представляли собой продуктивную среду, которая породила множество изданий, используемых до сих пор, например, первый перевод Сидура на современный русский язык».

Лихие 90-е

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в Израиль хлынул поток репатриантов из СССР, позже получивший название «Большая алия». По словам рава Гиссера, это вызвало огромный интерес со стороны американского еврейства. «В воздухе витало настроение, что сейчас все евреи Советского Союза уедут и «еврейский вопрос» на территории бывшей Российской империи будет закрыт, — вспоминает он. — Американцы стали оказывать финансовую помощь русскоязычным репатриантам в плане адаптации и возвращения к своей традиции. Благодаря этому в Израиле появились первые большие ешивы, где еврейские дисциплины преподавались на русском языке. Затем, — продолжает Гиссер, — у американцев пропал интерес к происходящему. Крупных спонсоров не находилось, проекты начали свертывать свою деятельность. Государство Израиль ничем не помогало. Конечно, разного рода лоббисты выбивали десятки тысяч шекелей на приобретение здания или осуществление проекта, но это были мышкыны слезы». Массовому созданию русскоязычных общин, по мнению рава Гиссера, мешало и то, что репатриантам из бывшего СССР приходилось

«В воздухе витало настроение, что сейчас все евреи Советского Союза уедут и «еврейский вопрос» на территории бывшей Российской империи будет закрыт. Часть репатриантов приезжали, чтобы отряхнуть прах проклятой советской власти и пережитых мук и начать новую жизнь».
Раввин Ишайя Гиссер.

«Если посмотреть на израильский религиозный истеблишмент, то становится понятным, что он держится на клановости, на больших семьях. А мы — без кола, без двора. Поэтому наша семья — это наша община». Раввин Шалом Каплан.

селиться в местах с наиболее доступными ценами на жилье, то есть там, где живут социальные низы, которые в Израиле часто этнически окрашены. «Так, значительная часть репатриантов оказалась в районах бедноты, где существовали свои этнические общины и синагоги, где они не были приняты как свои, — указывает Гиссер. — В эту ситуацию попало подавляющее число выходцев из СССР. При этом количественно не образовывалась критическая масса, способная превратиться в русскоязычную общину». Однако там, где формировалась критическая масса русскоязычных евреев, общины всё же появлялись. Примеры подобных общин в Иерусалиме — общины в Неве-Якове и в Рамоте.

Кайф «русского» миньяна. Община в Неве-Якове

Раввин **Шалом Каплан** репатрировался в Израиль из Минска в 1991 году, учился в Иерусалимском технологическом религиозном колледже, где полдня постигал Тору, полдня — осваивал прикладную математику. В 1999 году он поступил в колель в Иерусалиме, а в 2002 году переехал в район Иерусалима Неве-Яков с целью организовать русскоязычную общину и вечерний колель. «История русскоязычной общины в Неве-Якове началась в начале 90-х годов с группы энтузиастов во главе с американцем Шмуэлем Биском, жившем в Неве-Якове, где уже тогда было достаточно много соблюдающих выходцев из СССР, — рассказывает Шалом Каплан. — Биск нашел помещение для проведения кабалат шаббат, стал читать там небольшие лекции. Затем в Неве-Яков приехал Исроэль Ман и организовал первый вечерний колель для группы русскоязычных горожан, которые работали, но в то же время хотели изучать Тору. Ман руководил колелем два года, затем он устал, и нашли на замену меня.

Почему я согласился? Это был 2002 или 2003 год. Я жил в Бейтаре, где открыли русскую синагогу. Я тогда не понимал, зачем нужна русская синагога, поскольку прекрасно вписываюсь в израильское общество и комфортно чувствую себя в любой синагоге. Но когда я оказался среди «русского» миньяна, то вдруг почувствовал, что мне это по кайфу. Кайф ощущать себя среди своих. В тот момент я понял, что мне этого не хватало. Появилось осознание: важно поддерживать своих. Поэтому я возглавил колель в Неве-Якове с желанием поддерживать тех, кто хочет быть внутри общины. Потом, примерно в 2010 году, у нас появилась возможность создать свою синагогу. Подвернулось помещение, нашлись деньги, община перешла на новый уровень». По словам раввина, община помогает преодолеть «клановость» израильского общества. «Если посмотреть на израильский религиозный истеблишмент, то становится понятным, что он держится на клановости, на больших семьях. А мы — без кола, без двора. Поэтому наша семья — это наша община. К нам приходит ощущение, что мы формация, определенная сила, с которой считаются. Сейчас многие люди из Москвы выбирают нашу общину для алии, так как понимают, что без общины им будет тяжело в Израиле. К тому же, тут намного проще выстроить отношения между людьми. Нет московских понтов», — добавил Каплан.

У «русских» всё иначе. Община «Яд Рама» (Рамот Бет)

«Яд Рама» — русскоязычная еврейская община, организованная равом **Элиягу Гладштейном** с благословения Савранского ребе Ицхака Меира Агера, главы раввинского суда Иерусалима. Центр общины располагается на севере Иерусалима в районе Рамот Бет. Боль-

«Любому репатрианту важно быть принятым. Это дает ему силы воплотить религиозные устремления, с которыми он приехал. Важно, чтобы человек не закрылся в общине, как в гетто, а наоборот — использовал ее как опору для дальнейшей интеграции в израильское общество». Раввин Элиягу Гладштейн.

«Мы стараемся поделиться своим опытом и помочь каждому, кто испытывает в этом потребность. Одно из важных достижений «Маханаима», помимо того, что нам удалось создать живую и деятельную общину в Маале-Адумим, в том, что он способен ответить на самые разные запросы аудитории».
Ира Дашевская.

шинство членов общины — семейные люди 25–45 лет из постсоветского пространства.
«Всё началось в 2012 году в моей гостиной, — вспоминает историю «Яд Рама» Элиягу Гладштейн. — В это время в Рамоте не было ничего, что можно было бы назвать русскоязычной общиной, притом что, по статистике, этот район отличается очень высокой плотностью русскоязычного религиозного населения — около 500 семей. Поначалу мы встречались раз в месяц по субботам. Потом к этому добавились уроки. Через два года мы нашли небольшую синагогу, которую арендуем до сегодняшнего дня. Затем, пять лет назад, появился колель, где стали учиться баалей батим — семейные работающие люди, которые хотят уделять 2-3 часа в день изучению Торы. Еще через год открылась ешива, община разрасталась. В данный момент в нее входит приблизительно 60 семей». По мнению рава Элиягу, приезжающий в Израиль человек на первых порах обычно полон идеализма, но реальность, с которой он сталкивается, охлаждает его пыл на пути к исполнению заповедей. Община помогает преодолеть этот тяжелый момент. «Для олим хадашим многие вещи в стране могут быть шокирующими, — поясняет лидер «Яд Рама». — Так, люди, полные высоких устремлений, часто оказываются непонятными и не могут найти своего места в четко структурированном мире Израиля. Вне еврейского государства такого нет, потому что сам факт, что человек принадлежит к общине, является достаточным для идентификации. Переезжая в Эрец-Исраэль, вместо того, чтобы развиваться в религиозной жизни, человек вдруг осознает, что он в вакууме. Наша община — ответ на эту проблему. Любому репатрианту важно быть принятым. Это дает

люди веры

Страна синагог

Еврейское население Израиля составляет свыше 6 млн человек. По статистике, примерно 25 % граждан посещают синагоги ежедневно, и 72 % делают это как минимум один раз в год. В Израиле — около 15 тысяч синагог, ежегодно к ним прибавляются около 200 «классических» молельных домов и 50 ешив, главный зал в которых тоже выполняет функции синагоги. Параллельно с этим в крупные праздники (Рош ха-Шана, Йом-Кипур) по всей стране собираются сотни импровизированных миньянов. В качестве помещения используются актовые залы школ и возводятся специальные тенты на площадях. Свыше 900 израильских синагог не ограничиваются проведением молитв, являясь полноценными общинными центрами, на территории которых работают детсады и школы, проводятся кружки, функционируют другие общинные структуры. 52 % синагог придерживаются сефардской литургии («нусах эдот а-мизрах»), 35 % — ашкеназской литовской («нусах ашкеназ»). Молящиеся остальных синагог пользуются хасидской литургией («нусах сфард») в том или ином варианте. Наиболее популярные названия израильских синагог — «Эц хаим» («Древо жизни»), «Бейт-Эль» («Дом Б-га») и «Тиферет-Исраэль» («Великолепие народа Израиля»). Существуют и молельные дома, названные именами политиков, таких как Менахем Бегин. Есть и синагога, которая носит имя легендарного израильского разведчика Эли Козна.

ему силы воплотить религиозные устремления, с которыми он приехал». При этом, отмечает Гладштейн, важно, чтобы человек не закрылся в общине, как в гетто, а наоборот — использовал ее как опору для дальнейшей интеграции в израильское общество. По его словам, русскоязычные репатрианты часто комплексуют по поводу своей принадлежности к русскому языку и культуре. Причастность к общине способна эти комплексы преодолеть. «По численности русскоязычная диаспора — самая большая община в Израиле, — говорит руководитель «Яд Рама». — Но социологически вы не встретите представителей никаких других диаспор, которые так стеснялись бы своей принадлежности к стране исхода. Олимь из Франции, Америки, Аргентины — в большинстве случаев они говорят на иврите хуже среднестатистического «русского», но они не стесняются своего акцента, потому что идентифицируют себя с местом, откуда вышли. У «русских» всё иначе. Советское прошлое заставляет с настороженностью относиться к любой общинной жизни. Поэтому русскоязычным общинная жизнь в Израиле, и в частности в Иерусалиме, нужна даже больше, чем другим, так как она помогает перестать стесняться своей принадлежности, ощутить силу сообщества. С этого ощущения очень часто начинается успех русскоязычных репатриантов в Израиле. Достаточно посмотреть, как русские продвинулись в израильской медицине или в хай-тек индустрии, после того, как в этих сферах появились свои русскоязычные инициативные группы».

Неудобно предъявить невежество. Еврейская русскоязычная община Иерусалима

Еврейская русскоязычная община Иерусалима — одна из самых молодых в городе. Она образовалась летом 2019 года. Сердцем общины стала синагога «Нахалат Яаков», расположенная в центре столицы Израиля: построенный в 1860-х годах дом собраний был первым, созданным за пределами Старого города. В отличие от общин в Рамоте и Неве-Яакове она образована не по территориальному признаку, а по созревшей необходимости русскоязычных иерусалимцев объединиться, чтобы иметь возможность реализовывать свои религиозные потребности на родном языке. Раввин общины Ишайя Гиссер с 1990 года по декабрь 1998 года занимал должность раввина Одессы, затем работал в институте Штейнзальца, был духовным наставником в общине города Киева. По его словам, учредите-

ли обратились к нему с просьбой возглавить общину из-за того, что его фигура может стать консолидирующей осью для самых разных русскоязычных евреев, как в Иерусалиме, так и за его пределами. «Члены нашей общины — это люди, которые, к примеру, овладели разговорным ивритом, но пока еще не могут учиться на иврите, — говорит рав. — У этих людей есть вопросы, с которыми им неудобно идти к нерусскоязычным раввинам, ведь те могут посмотреть на них с иронией. Таких очень много. Например, сейчас мы сделали бар-мицву одному парнишке. Его папа — очень еврейский человек по своему настрою. Но ребенок никогда не был в синагоге и не видел Сефер Торы. Один из наших соучредителей общался с его отцом, и тот признался, что ему неудобно пойти в любую синагогу и предъявить свое невежество, поэтому он боится, что у ребенка не будет бар-мицвы. Однако, поскольку со мной он легко нашел общий язык, мы быстро подготовили ребенка. Мальчик выучил благословения, научился надевать тфилин и поднялся к Торе. Таких людей, как его отец, — огромное количество. Гигантская прослойка выходцев из СССР не имеет доступа к еврейским религиозным формам бытия. Они хотят прийти к тому, кто их поймет и начнет объяснять. Причем с азбуки. Сделайте место, где русскоязычные евреи не будут чувствовать себя туристами, крайне важно. Такое место мы и создаем».

По словам рава Гиссера, одна из ключевых задач общины — просветительская. «Я вижу людей, которые приходят со своими вопросами на разных уровнях еврейского развития, — отмечает он. — Один соблюдает кашрут, но еще не соблюдает субботу. Другой уже надевает тфилин, но не знает всех молитв. Они комплексуют из-за этого, боятся быть высмеянными. Наша цель — объяснять. Мы не бюро добрых услуг, а просветительский центр, со мною в качестве связующего звена. Мы понимаем, что нас не захлестнут толпы жаждущих просвещения, но иметь в центре святого города Иерусалима такой адрес необходимо», — подчеркивает раввин. По его мнению, община способна помочь преодолеть катастрофическую ситуацию, сложившуюся во время русскоязычной алии прошлых десятилетий: «Люди приезжали, расселялись по неблагополучным районам и сразу оказывались отрезанными от интеграции, — отмечает рав Ишайя Гиссер. — Никому в голову не приходило интегрировать их общинным образом, так как сионисты противились этому: все должны слиться со всеми. Что значит всем ассимилироваться? Человек

Unorthodox против муниципалитета

В Израиле нет общедоступного реестра синагог. На различных религиозных сайтах приводятся те или иные списки, грешащие неточностями. Попытку создать полный список городских синагог предприняла мэрия Иерусалима. До недавних пор на ее сайте можно было получить адрес и расписание работы практически любой столичной синагоги. Год тому назад некоммерческая организация «Хидуш», представляющая интересы реформистского крыла иудаизма, направила несколько писем мэру Иерусалима Моше Леону, протестуя против отсутствия в списке неортодоксальных, а также эгалитарных синагог, то есть таких, где мужчины и женщины молятся в одном зале, без перегородок и балконов. После того, как письменные обращения не возымели успеха, «Хидуш» обратился в суд. Вердикт: иерусалимская мэрия обязана дополнить список не только реформистскими и консервативными синагогами, но и церквями, а также мечетями. Леон, человек религиозный и периодически исполняющий функции кантора, выполнять волю реформистов не спешил. Вместо этого он дал указание убрать с официального сайта уже имеющиеся списки: «Синагоги являются частными объектами, государственный сайт не обязан размещать информацию о них».

«Маханаим»: меж двух лагерей

Организация «Маханаим» в ряду русскоязычных еврейских общин в Иерусалиме стоит особняком. Созданная ею община формально находится в Маале-Адумим и не относится к израильской столице, однако корни этой общины уходят именно в Иерусалим. «Маханаим» был создан еще в конце 1980-х годов отказниками, бывшими выпускниками московских физико-математических школ. Начиная с 1970-х годов они подпольно вели в СССР религиозно-сионистскую деятельность: готовили и распространяли в самиздате книги и учебные пособия по ивриту, сионизму и иудаизму, организовывали неформальные уроки по еврейской истории, культуре, философии и традиции. В 1987 году после многолетнего отказа в алии со стороны советских властей костяк группы «Маханаим», за исключением ее руководителя, доктора Зеева Дашевского, переехал в Израиль. В этом же году группа зарегистрировалась как официальная организация. Имя «Маханаим» было взято из Торы (Берешит 32:3) и означает «два лагеря, два стана». Название отражает двойную направленность работы организации: образование евреев в России и русскоязычных репатриантов в Израиле. «Переехав в Израиль в 1987 году, мы первый год жили небольшой общиной: вместе арендовали квартиры в Иерусалиме, учились вместе, — рассказывает **Ира Дашевская**, одна из создателей «Маханаима». — Наши друзья из разных стран, посещавшие и обучавшие нас в годы отказа, убеждали нас не работать в Израиле по специальности — физиками и математиками. Они говорили: «Вам нужно делиться теми еврейскими знаниями и культурным опытом, которые вы приобрели в подполье. Вы должны соединить культуру, с которой вы приехали из России, с культурой Израиля». Тогда мы поняли, что в Израиле существует острая потребность в еврейском образовании на русском языке и что мы можем попробовать соединить эти с виду непо-

хожие миры. Так появился центр «Маханаим». Изначально мы называли его центром духовной абсорбции, потому что хотели, чтобы в нем люди встретились со своим еврейским религиозным и культурным наследием». Из-за дороговизны жилья в Иерусалиме члены «Маханаима» стали искать место для образования общины и нашли его в Маале-Адумим, красивом городе в Иудее, отличающемся близостью к Иерусалиму и дешевым по тем временам жильем. «Мы решили организовать некоммерческую компанию, с помощью которой стали строить общину в Маале-Адумим, — говорит Дашевская. — В 1988 году туда приехали и поселились около 30 семей. Затем мы начали строить дома и в итоге создали 87 квартир. В стройке участвовал даже наш раввин Яков Беленький». С тех пор русскоязычная община в Маале-Адумим стала местом притяжения для многих репатриантов из бывшего Советского Союза. Сегодня община сильно разрослась и включает в себя два центра: синагогу, в которую приходят в основном люди, интересующиеся еврейской традицией и соблюдением заповедей, и культурный центр для занятий в музыкальных, театральных, художественных и других кружках. В самом Иерусалиме при этом продолжает действовать Международный центр еврейского образования «Маханаим». Организация проводит лекции, семинары, издает книги (как оригинальные, так и переведенные). В 1990 году «Маханаим» впервые в истории Израиля открыл группы гиюра на русском языке.

Женщина с рубанком

Изготовление синагогальной утвари — работа непростая. Нужно понимать запросы заказчика, разбираться в общинных и этнических тонкостях. Одним из известных дизайнеров в этой сфере является 60-летняя **Захава Биньямин**. Ее дед был раввином в Марракеше, а другой дед — кантором в Фесе. Биньямин заинтересовалась иудаикой после того, как сменила должности преподавательницы искусства в школе для особых детей и изготовителя украшений. Строительный подрядчик, который купил футляр для мезузы, изготовленный Захавой, спросил, не может ли она разработать проект «арон а-кодеш», ковчега для свитков Торы, в его синагоге. Биньямин согласилась. На сегодняшний день клиентами Захавы Биньямин являются сефарды и ашкеназы, хасиды и литваки, израильтяне и евреи диаспоры. В своей работе дизайнер не боится периодически выходить за общепринятые рамки: «арон а-кодеш» в приморском Эйлате Биньямин оформила в виде гигантской ракушки. Ее работы стоят в кабинетах политиков мирового уровня — Бушу-младшему и Трампу достались ханукальные подсвечники, король Иордании и Билл Клинтон получили в подарок серебряного голубя мира.

Как Гило едва не стал русскоязычным религиозным районом Иерусалима

В начале 1980-х годов выходец из Москвы **раввин Гирш Фарбер** основал Бейт-Хабад в районе Гило Иерусалима. Сейчас рав Фарбер руководит в Гило целой сетью воспитательных учреждений, куда входят детские сады, школа для девочек, «Талмуд Торы» и другие. В интервью JM он рассказал, как его район имел шанс стать русскоязычным религиозным центром Иерусалима. «Мы приехали в Израиль в 1981 году. Всего в то время из СССР репатриировались около 500 семей. Говорили, что это произошло по некому секретному

соглашению, связанному с проведением Олимпиады в Москве. У меня был выбор, где поселиться: в Гило или в Мевасерет-Цион. В последнем уже было несколько русских семей из хабадников, поэтому я решил туда не ехать, а выбрал Гило. Здесь я познакомился с несколькими хабадниками-французами. Вместе мы стали делать в районе мивцоим, ходить по домам, записывать на Сефер Тору. Затем к нам присоединились еще двое хабадников, причем русскоязычных, и вместе мы решили открыть синагогу. В декабре 1981 года я поехал к Любавиче-

скому Ребе. Ребе тогда предлагал сделать в Иерусалиме русскоязычный район. Гило рассматривался как один из вариантов, и я сам предлагал Ребе организовать его именно в Гило. Но мне затем сказали, что Ребе не согласился. Хотя, возможно, ему просто не передали мое предложение: буквально несколько дней назад я читал об этом документы и не встретил названия Гило среди предложенных Ребе вариантов. Кстати, еще задолго до перестройки Ребе сказал, что через несколько лет в Израиль приедут множество евреев из России и нужно готовить

им место, жилье, работу. Тогда трудно было поверить, что такое произойдет. В 1982 году мы открыли синагогу. Для нас это стало официальным началом Бейт-Хабад в Гило. Когда мы только начинали, у нас была задача привлекать в общину русскоязычных евреев — в тот момент их было совсем немного. Затем, в начале 90-х годов, во время Большой алии, в Гило появилось много русскоязычных, но со временем они разъехались. Сейчас русскоязычных в нашей общине примерно 10-15 семей. Это совсем небольшая ее часть».

«В Центр еврейского образования в Иерусалиме сегодня приходят очень разные люди, — отмечает Ира Дашевская. — Есть те, кто хочет начать религиозную жизнь, есть те, кто не готов соблюдать, но хочет понять, о чём это всё. Когда-то мы объединились, чтобы совместными усилиями войти в мир еврейской жизни. Теперь стараемся поделиться своим опытом и помочь каждому, кто испытывает в этом потребность. Одно из важных достижений «Маханаима», помимо того, что нам удалось создать живую и деятельную общину в Маале-Адумим, в том, что он способен ответить

на самые разные запросы аудитории. Наша цель — открыть перед человеком красоту и глубину израильской культуры. Чтобы люди не думали, что она ограничивается Амосом Озом и Давидом Гроссманом, но понимали, что есть огромная глыба еврейского наследия, включающая в себя Танах, Талмуд, Мидраш, и это — их наследие». **jm**

Ультраортодоксы в мире заповедей и обычаев

Длинная борода и вьющиеся пейсы не обязательно являются подтверждением религиозной аутентичности. Харедим (ультраортодоксы) появились в ответ на эмансипацию европейских евреев. Их обычаи не всегда имеют под собой четкую алахическую основу. Размышления о черных кипах, расстегнутых пиджаках и женах, которые содержат мужей

Не как в Европе

Принято считать, что харедим, в отличие от modern orthodox в США и «вязаных кип» в Израиле, придерживаются максимально строгих алахических подходов, безоговорочно подчиняются великим раввинам поколения и ведут закрытый, изоляционистский образ жизни в рамках своих общин, сводя общение с «внешним» миром, включая еврейский, к необходимому минимуму. Еще один столп еврейской ультраортодоксии — верность обычаям, подчеркнутая архаичность во всем. По мнению наблюдателей со стороны, в современном мире харедим пытаются жить так, как жили их предки в местечках Восточной Европы. Так ли это? Радикальная консервативность харедим — не самоцель, но лишь средство, формат противостояния разрушительному, на их взгляд, влиянию модных социальных и культурных тенденций. Харедим — не «реконструкторы», пытающиеся искусственно воссоздать прошлое. Их цель — минимизировать влияние «духа эпохи», сопротивляясь по возможности внедрению

его примет в любые сферы своего существования. То есть ультраортодоксальное общество, разумеется, эволюционирует на протяжении всей своей истории. Изменения происходят. Мода существует и так же переменчива, как и у других. Просто всё это — с еврейским колоритом и в рамках логики еврейства. А большего харедим и не хотят. Ездить на том же, на чём ездили в восточноевропейских местечках во времена императора Франца Иосифа, им в голову не приходит. Не амиши, чай, какие, не дай Б-г. Так что, нет. В смысле, да. Современные харедим следуют культурным кодам, которые не были свойственны харедим еще каких-то семьдесят лет назад. Так и цели такой не ставилось. Когда сторонний наблюдатель смотрит на харедим, в первую очередь в глаза бросается их одежда — штраймлы, как в Польше XVIII века, средневековые чулки и башмаки, женские парики и так далее. Кажется, ты в старинном Люблине, где жизнь застыла и ничего не меняется: те же молебни, те же ешивы, тот же чолнт в субботу. При чем штраймлы и чулки носят относительно немногие харедим — тут вопрос общинных традиций. Однако каждый год модельеры штраймлов выпускают новые коллекции, существуют неформальные показы, модники моднятся. На деле же меняется очень многое, но совсем не в ту сторону, которая считается прогрессом у большей части человечества. На законы Торы, на их толкования мудрецами Талмуда и многовековые алахические построения раввинов разных эпох накладываются особенности, продиктованные материальной культурой. Обычаи не могут не меняться, если меняется жизнь

вокруг. Сегодня трудно вести бизнес без компьютера и смартфона, и эти предметы мало-помалу входят в обиход ультраортодоксов. Но вместе с тем растет желание отгородиться от внешнего мира, поставить перед ним новые преграды и заборы, учитывая общий идеологический вектор трансформаций, с этим миром происходящих, — вседозволенность, всеядность, отсутствие абсолютных ценностей, принесение всего и вся в жертву собственным слабостям и прихотям. И это при том, что речь идет о мире, которому есть что предложить и чем соблазнить. Если спросить ультраортодокса, почему он не относится к современной ортодоксии, не ведет более современный образ жизни, то он скажет, что принадлежит к идеологическому направлению в рамках иудаизма, усматрива-

ющему в погоне за постоянным обновлением и новизной огромную духовную опасность и поэтому по мере сил старающемся выпасть из «общечеловеческих» социальных и культурных (а кое в чём и научно-технических) процессов. Это — в отличие от модерн-ортодоксов, не видящих в наших временах чего-то принципиально отличного от прежних и поэтому продолжающих в вышеупомянутых аспектах стараться двигаться в ногу со всем прогрессивным человечеством. В рамках дозволяемого Алахой, разумеется. Парадоксальным образом получается, что именно наиболее консервативные круги оказываются наиболее новаторскими и бунтарскими, а самые либеральные — самыми традиционалистскими, в своей непуганности модерном, поднятым ими на свои знамена.

Кормилец женского рода

Другой, во многом мнимый, парадокс заключается в том, что именно харедим зачастую создают общественные нормы (ошибочно представляющиеся кому-то традиционными), алахическая состоятельность которых вызывает определенные вопросы. Когда ультраортодокс женится, он, как всякий нормальный еврей, вручает невесте брачный договор (ктубу), в котором обязуется кормить ее, одевать и обеспечивать всем необходимым. Это — то, что в случае надобности жена имеет право требовать от мужа в раввинском суде. Но так же она имеет право отказаться от закрепленных за ней ктубой прав во имя каких-то вещей, которые для нее (для них с мужем?) важнее. Например, если она мечтает, чтобы муж посвящал всё свое время изучению Торы (дело не прибыльное, мягко говоря). В XVII–XVIII веках в еврейской Восточной Европе формируется общество, в котором в силу целого комплекса причин возник культ еврейской учености. Не то чтобы его раньше не существовало, но тут акценты несколько смещаются, нарастает дополнительный уровень тотальности. Короче, в определенных кругах начинают воспитывать мальчиков и девочек в том духе, что настоящий мужчина должен всю жизнь проводить за изучением Торы, а жена — содержать его и детей. Феминистическая революция, между прочим, но мы сейчас не о том. С тех пор многое произошло. Мир несколько раз менялся до неузнаваемости. Но новая модель семьи, в которой добытчик и кормилец — мама, а папу не видно и не слышно за фоллиантами, пусть и не во всём харедимном

обществе, но в значительной его части прижилась. При том, что социальные, исторические и даже алахические причины, оправдывающие ее существование, успели несколько раз поменяться. В наше время вышеописанный расклад стал считаться уже «классическим». Если муж или жена пытаются отступить от него, это в тех кругах, для которых он стал нормой, воспринимается как вызов и покушение на основы. Как вполне легитимная причина для расторжения, не дай Б-г, брака. Впрочем, если оба супруга согласны, что для их семьи лучше вернуться к традиционной модели, в которой, скажем, муж работает, а жена ведет хозяйство, харедимное общество достаточно многообразно — найдется место и для таких бунтарей. Если, конечно, этим бунт и ограничится. Разумеется, у всего есть своя цена. Отказываясь следовать нормам конкретной общины, человек или пара должны быть готовы к тому, что в той или иной мере подвергнутся обструкции. Это неизбежно в социуме. А особенно — в социуме

Харедим — не «реконструкторы», пытающиеся искусственно воссоздать прошлое. Их цель — минимизировать влияние «духа эпохи», сопротивляясь по возможности внедрению его примет в любые сферы своего существования. То есть ультраортодоксальное общество, разумеется, эволюционирует на протяжении всей своей истории

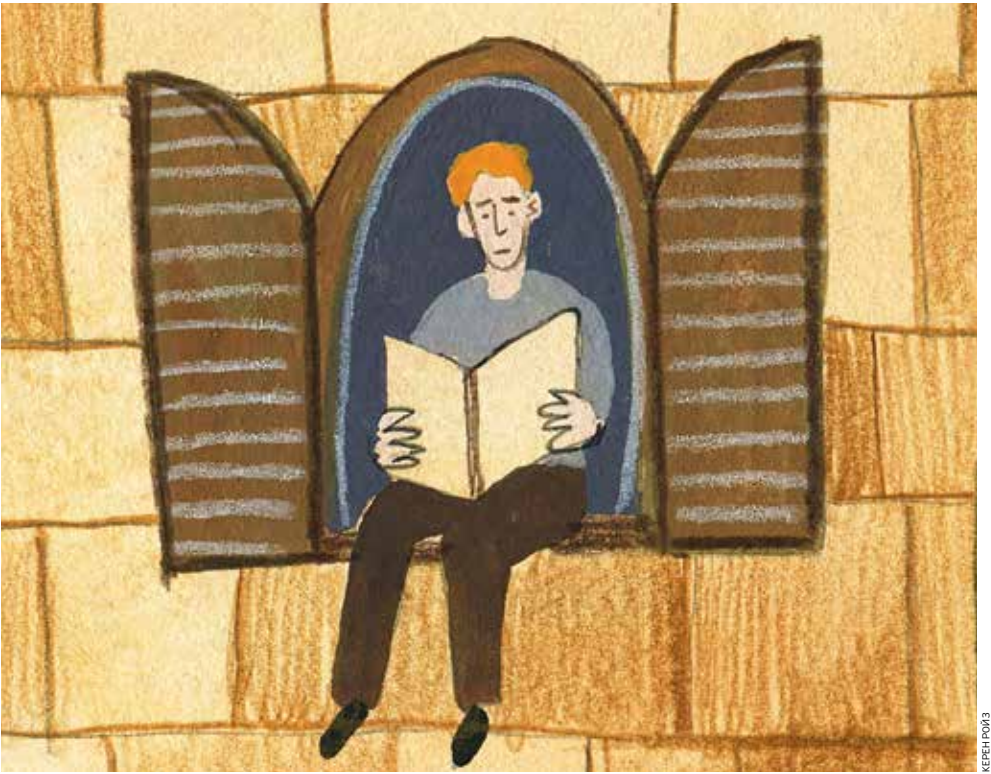
идеологизированном, строящемся вокруг очень конкретной идентичности и солидарности с очень определенными ценностями.

Неприличное имя тещи

Другая «новая новость» харедимного общества — постоянное закручивание гаек во всём, что касается женского присутствия в общественном пространстве. Это — рефлекторная реакция на перманентную сексуальную революцию, которая продолжает сотрясать окружающий евреев мир. В самое последнее время из ультраортодоксального обихода тут и там вдруг начали исчезать женские имена, как если бы они стали неприличными. Приглашая гостей на свадьбу, иная харедимная пара пишет примерно следующее: Менахем-Мендл Муравчик с супругой и Шмуэль-Шмельке Плоткин с супругой сообщают о свадьбе своих детей Хаима и Хаи. Еще совсем недавно такие приглашения непременно содержали имена будущих свекрови и тещи, и никому не приходило в голову, что в этом есть что-то неприличное. Совсем новый обычай превращать женщин в фигуры умолчания распространился в определенных кругах, и некоторые всерьез пытаются придавать ему статус чуть ли не Алахи. Примерно то же самое происходит с изображениями женщин. Уже некоторое время их практически невозможно встретить в религиозной прессе, даже если это фотографии наискромнейшим образом одетых жен раввинов. Еще совсем недавно это было не так. В детских книжках художники-харедим если и изображают женщин, то непременно спиной, так, чтобы не было видно лица. Харедимные форумы, возникшие в интер-

нете, часто запрещают женщинам помещать на аватарах свои фотографии — их предлагают заменять цветочками, котятками и козочками. Самое смешное, что не нужно вообще ничего знать о психологии, чтобы понимать: подобное навязчивое замалчивание пробуждает нездоровый интерес и создает проблемы, которые как бы было призвано решить. С другой стороны, сила противодействия пропорциональна силе действия, т. е. пропаганды распушенности и избытка вольности во взаимоотношениях между полами, транслируемой извне. Алаха запрещает мужчинам слушать женское пение, поэтому у евреев женщины не поют в присутствии мужчин. Это не какой-то там обычай, но буква закона. Однако запрещать женщинам разговаривать, естественно, никому (кроме сценаристов «Дневника служанки») в голову не придет. Правда, в «Пиркей авот» упоминается, что набожному человеку не следует множить беседы с женщинами. Даже с собственной женой. И вот уже в рамках вошедшей в моду в радикальных кругах харедимного общества борьбы с женским «присутствием» по Бней-Браку и району Меа Шеарим начинают гулять листовки со страшной (слава Б-гу, фейковой) историей «одной женщины», которая осмелилась разговаривать за субботним столом, когда в доме присутствовали друзья ее мужа. Авторы листовок пугают население страшилкой: эта женщина будто бы заболела раком горла из-за того, что осмеливалась разговаривать в собственном доме, за столом, где сидели ее муж и дети! (В старые добрые дохаредимные времена никому не приходило в голову пускать женщин за мужской стол, но мы сейчас не об этом.

Смягчение нравов как-то лучше ассоциируется у нас с прогрессом.) «Суровости» касаются и мужчин. Одна молодая женщина из анекдота про литвацкую среду донимала мужа его манерой носить пиджак. Он носил его застегнутым на все пуговицы, а мужчины в ее семье расстегивали пиджаки. Это несоответствие общему культурному коду вызывало у молодой женщины настоящий гнев. Отличаться от других в мелкой детали одежды — это же, типа, грех. Суть анекдота в том, что обычай якобы занял в сознании молодой фанатичной литвачки место религиозной заповеди (не очевидно, но допустим, это же только анекдот). Можно привести и более серьезные примеры. Если мужчина осмелится влести в кисти цицит голубую нить (тхелет), как того требует буквальный смысл Письменной Торы, он ри-

скует общественным положением и возможностью женить детей в своей общине. На самом деле там реально на равном месте создается масса совершенно не надуманных алахических проблем. А нынешний тхелет, по абсолютному большинству мнений, не тот, «библейский», секрет изготовления которого утерян. Но мы не о тхелете, а об остроте реакции на отступление от принятого, заведенного. Колоссальное давление испытывают и те, кто осмелился пойти в армию, причем сочетал солдатскую службу с изучением Торы. Парню, который после тяжелых марш-бросков жертвовал свободным временем и отдыхом ради молитв и Торы, сегодня не так-то просто найти невесту. Зато та, которую он найдет, будет разделять его ценности и уважать

его выбор. Зачем идти наперекор тому, что свято и непреложно для твоей общины, чтобы, отслужив как надо (или не надо), вернуться в стойло и добиваться руки той, для кого лучше жених, отсидевший в тюрьме, чем отслуживший в израильской армии? Граждане! Будем взаимно последовательны! Харедим не служат в израильской армии не из любви к дармовщинке и уклонению, но потому, что это то, что предписывает идеология харедизма (ок, определенный ее извод). Не хочешь быть харедифундаменталистом — не будь. Хочешь — будь. Но жаловаться на то, что тебе не дают сидеть на двух стульях, — это все-таки перебор.

Культурный код против Алахи

Иной раз соображения вроде «как бы чего не вышло» вступают в противоречие с Торой и Алахой. Они мешают харедим решать серьезные социальные проблемы. Привычка замечать под ковер семейные и школьные дела долгое время приводила к тому, что харедимное общество не могло эффективно бороться с насилием в своей среде. Убежища для женщин, подвергшихся насилию со стороны мужа, появились у харедим гораздо позже, чем во внешнем мире. Проблема насилия учителей в хедерах (если считать это проблемой и усматривать в этом противоречие Алахе) не решена до сих пор, в первую очередь потому, что об этом не рассказывают сами дети, которых воспитывают в духе понимания воспитательной пользы физических наказаний, в рамках дозволенного Алахой. Эти и другие проблемы, не являющиеся с точки зрения Алахи

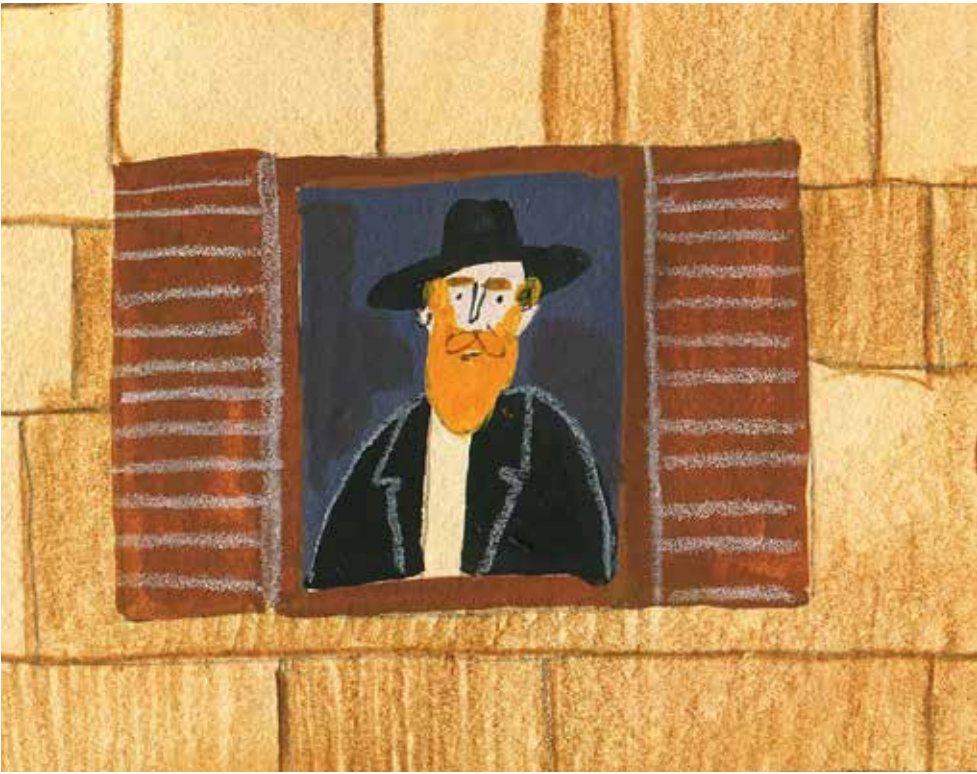
и норм традиционного еврейского общества проблемами, не решаются годами. Такая позиция харедим на фоне повышенного их внимания к вопросам скромности и целомудренного поведения вызывает недоумение у людей, склонных пренебрегать еврейскими обычаями и переоценивать безусловность норм внешнего мира. Многие из вышеописанного в той или иной мере вызывает отторжение у «хозрим би-тшува» — тех, кто начал процесс знакомства с иудаизмом. Особенно тех из них, кто сразу начал с переделывания иудаизма под единственного и неповторимого себя. Вот что сказал однажды в частной беседе такой «тшувак»: «Я благодарен харедим за то, что они научили меня Торе. Я не собираюсь бросать религиозный образ жизни, но я не буду жить, как они. Они ведь и сами не знают, зачем следуют своим обычаям. Например, они учат идиш, а зачем — не знают сами». Конечно, это ерунда. Практически не существует харедимных структур, в которых обучали бы идишу (вот светских — море). Харедим

Привычка замечать под ковер семейные и школьные дела долгое время приводила к тому, что харедимное общество не могло эффективно бороться с насилием в своей среде. Убежища для женщин, подвергшихся насилию со стороны мужа, появились у харедим гораздо позже, чем во внешнем мире

знают (или не знают) идиш из дома или из хедера. Но не о том речь. Существует нелепая теория, согласно которой идиш — это языковой барьер на пути сефардов, желающих учиться в ашкеназских ешивах и семинарах. Как будто есть ешивы или семинары, преподавание в которых ведется на идише. Идиш, конечно, ни при чём. С другой стороны, существует реальная проблема с приемом в престижные ашкеназские учебные заведения детей из восточных семей, детей неофитов и т. п. Причина — стремление к культурной и социальной гомогенности. Так легче сохранять свою идентичность. В том числе и алахическую. Элементарно. В классе, где половина учеников молятся на ашкеназский лад, а половина на сефардский, неизбежно возникнет две группировки. А заставлять сефардов молиться по-ашкеназски — тоже не дело. Решение: ашкеназы в ашкеназские ешивы. Сефарды — в сефардские. С чего бы сефардам вообще хотеть учиться у ашкеназов? Медом у ашкеназов намазано что ли? И после школы, на этапе поиска пары, искать нужно в своем кругу, среди социально и культурно близких. Это разумно. Это рационально. Это по-житейски мудро. Хотя, конечно, дает такой прекрасный повод объявить себя униженным и оскорбленным. Не нравятся тебе харедим? Не будь ими, не устанем повторять мы. Правила типа «как бы чего не вышло» заставляют харедим недоверчиво и настороженно относиться к государству Израиль. Казалось бы, взаимоотношения государства и харедим изменились: харедим полупризнали государство.

Свидетельство тому — всё более и более активное участие ультра-ортодоксов в политике, растущее число харедим — членов кнессета (на самом деле тут причина в росте электорального влияния, но Б-г с ним) и харедим в министерских креслах. Но слово «цойни» — сионист — по-прежнему произносится с презрением, а государство рассматривается в качестве врага, которого можно обманывать. И это при том, что харедим имеют доступ к общегосударственной налоговой корзине и не только вкладывают в нее, но и берут. Согласно постановлениям выдающихся раввинов последних поколений, в отношении государства Израиль должен соблюдаться талмудический принцип «закон страны — закон». То есть еврей обязан соблюдать законы страны, в которой живет, если они не противоречат законам Торы. Однако некоторые харедим позволяют себе воровать у государства, например, скрывать доходы и не платить налоги. Завелись даже специальные инструкторы, которые учат детей, как правильно отвечать на вопросы медкомиссии, чтобы ребенок признали умственно отсталым и дали ему государственную пенсию по инвалидности и прочие льготы. Родители отправляют детей к подобным инструкторам, а потом удивляются, что ребенок научился обманывать. Как относится к этому явлению израильское общество? Существует три подхода: отрицание фактов, отрицание самого смысла религии и игнорирование фактов. Отрицание практикуют сами харедим: у нас этого нет, это клевета. Какой там расизм? Если мы и расисты, то не больше, чем все остальные израильтяне. Мы обманываем государство? Не больше, чем прочие

неплательщики налогов. И тому подобное. Второй подход характерен для нерелигиозных людей: если мораль многих харедим чужда и непонятна нам, в этом виновата религия как таковая. Ее заповеди не исправляют человека, и потому соблюдать их бессмысленно. Человек вообще способен убедить себя практически в чём угодно. Третий подход заключается в том, что факты хотя и признаются, но одновременно игнорируется угроза: да, кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет. Но таких людей мало, и это для нас вообще не характерно, и посмотрите на светских израильтян. У них-то ведь еще хуже. Подводя итоги, можно сказать, что в ряде случаев культурные коды, возникшие как реакция на определенные вызовы реаль-

ности, несмотря на свою алахическую неоднозначность, а порой и сомнительность, воспринимаются харедимным обществом как проявление б-гобоязненности. Разделять эту оценку и принимать эти нормы или нет — личное дело совести каждого верующего человека.

Возможны ли перемены?

Возникает законный вопрос: почему в обществе, высоко поднявшем знамя Торы, существуют неоднозначные на сегодняшний момент явления, с которыми успешно борется «внешний мир»? Есть мнение, что дело не в ущербности самих религиозных идеалов, а в освящении общинных культурных кодов. В частности, под лозунгом святости обычаев Израиля. Мы ни в коем случае

не хотим сказать, что харедимный иудаизм неверен в своей основе и что он завел верующих евреев в тупик. Следует различать конструктивную критику и нападки, продиктованные враждебностью. Призыв отправить в армию тех, кто не может и не хочет учиться в ешивах, не означает, что жизнь, построенная вокруг изучения Торы, не имеет права на существование. Если мы хотим что-то изменить к лучшему и продвинуться вперед, мы должны видеть различие между иудаизмом и обычаем общины. Скромность — это буква закона. Запрет на ношение платков (или париков) и слишком длинных юбок — обычай общины. А, скажем, паранджа, как в «секте шалей», набирающей популярность в иерусалимском квартале Геула, — это уже опасный и недопустимый перебор. Воспитание детей в религиозных учебных заведениях — это буква закона. Исключение из программы всех светских предметов — общинный обычай. А игнорирование потребностей учеников, которые не могут в эти заведения вписаться, — пренебрежение предписываемым Алахой родительским долгом. Есть все основания полагать, что образ жизни, построенный на Торе, — вполне эффективное лекарство от пустоты и потребительской культуры, распространенной в наши дни. Но у лекарства бывают побочные эффекты. Поэтому следует применять его строго в соответствии с указаниями врача. Нельзя игнорировать побочные явления. Порой они даже требуют отдельного лечения. Но если больной действительно хочет излечиться, он не бросит принимать лекарства из-за сопутствующих проблем. Есть ли основания для оптимизма? Конечно, есть. В харедимном обществе происходят перемены.

Возникают новые учебные заведения, где изучение Торы сочетается с общеобразовательной подготовкой. Возникают новые способы решения старых проблем. Всё больше и больше людей осознают, что перемены легитимны, если речь не идет о нарушении Алахи.

Правнук в лапсердаке

В 90-е в бывшие страны СССР хлынул поток посланцев самых разных зарубежных общин, включая представителей литовского направления (литваков), хасидов ХАБАДа, Карлина-Столина, а также членов реформистских общин. Что касается последних, привнесенный из-за океана «щадящий иудаизм», как ехидно выразилась Дина Рубина, не слишком прижился на постсоветском пространстве. Он иногда встречается в больших городах, но основная масса еврейских общин сегодня — это общины ХАБАДа и литвацкого иудаизма. Далеко не все евреи, регулярно посещающие синагоги этих направлений, соблюдают заповеди. Перефразируя сказанное

Можно сказать, что в ряде случаев культурные коды, возникшие как реакция на определенные вызовы реальности, несмотря на свою алахическую неоднозначность, а порой и сомнительность, воспринимаются харедимным обществом как проявление б-гобоязненности

когда-то Бен-Гурионом: «Я не хожу в синагогу, но синагога, в которую я не хожу, — ортодоксальная», можно сказать, что эти евреи не ортодоксальны, но общины, к которым они себя причисляют, — ортодоксальные. В таких условиях возникает опасность подмены Алахи обычаями. Часто внешние признаки кошерного еврейства легче перенять, чем соблюдение субботы и кашрута, не говоря уже о морали и этике. Сблaзн вырядиться «как мой прадедушка на фотографии» очень высок. При этом у прадедушки, кроме лапсердака и пейсов, в послужном списке было многолетнее изучение Торы и практическое исполнение ее законов. Судя по всему, в ближайшей перспективе появление ультраортодоксальных общин в израильском или американском хасидском вариантах России не грозит. До модели «государства всеобщего благосостояния» нашей стране далеко, выжить в ситуации, при которой отец многодетного семейства получает крохотное пособие в ешиве, а мать довольствуется минимальной зарплатой воспитательницы детского сада, физически невозможно. С появлением второго и третьего поколения российских евреев, изначально выросших в религиозном окружении, расстановка сил может измениться, вплоть до возрождения идиша в качестве родного языка, «как у прадедушки на фотографии», и пренебрежения мировой культурой. Параллельно будет набирать популярность и американская «литовская» модель: черная кипа, черный костюм и полученное в свободные от ешивы часы светское образование. Утром — синагога, днем — работа программистом или юристом, вечером — изучение Талмуда. Поживем — увидим. [jm](#)

Наши бывшие: истории утраченных синагог

В июле 2020 года правительство Турции решило превратить музей собора Святой Софии в Стамбуле в мечеть, как это и было в период с 1453 по 1934 год. Новость вызвала переполох: что теперь будет с величайшей святыней христиан и мусульман, главным памятником византийской эпохи? Пока в Турции пытаются дать ответ на этот вопрос, мы решили обратиться к еврейским делам и вспомнить о синагогах, которые, подобно константинопольскому собору, переходили из рук в руки и сегодня не используются по своему прямому назначению. А рассказать есть о чём. По данным британской организации Foundation for Jewish Heritage, на территории современной Европы находится порядка 3,5 тысяч синагог, причем четверть из них превращена в музеи, кафе, церкви, мечети, спортклубы и другие объекты. Мы выбрали самые интересные истории из жизни этих уникальных памятников

Минареты Восточного Лондона

В 1899 году на улице Филдгейт в Восточном Лондоне, на месте, где ранее стоял дом пивовара, появилась синагога Шаарей Яков, позже получившая название Большая Синагога на Филдгейт-стрит. На церемонии открытия присутствовали два мецената, которые выделили деньги на ее строительство. Первый — Сэмюэл Монтегю, крупный банкир, член парламента, человек, предложивший заплатить 100 фунтов стерлингов за любые данные о Джеке Потрошителе (незаявленная серия убийств произошла в это время в Восточном Лондоне). Второй — Натаниэль Чарльз Ротшильд — английский банкир, представитель прославленной династии Ротшильдов, энтомолог, крупнейший английский специалист по блохам того времени.

Большая Синагога
на Филдгейт-стрит —
ныне мечеть

В синагоге, построенной по проекту лондонского архитектора Уильяма Уиддингтона, могли разместиться 280 мужчин и 240 женщин. Здание сильно пострадало во время бомбардировок Великобритании нацистской Германией весной 1941 года. После войны

его отстранили, и в начале 1950-х синагога снова стала домом для местной еврейской общины. Легендой синагоги был ее раввин Лейбиш Гайер, выходец из Польши, приехавший в Англию в 1934 году. Его мать умерла, когда он был совсем молод. В похоронном обществе у него спросили, сколько денег он может заплатить за погребение, и когда узнали, что средств совсем мало, то дали ему лопату и велели рыть могилу самому. Горький опыт не только не обозлил будущего ребе Большой Синагоги, но, напротив, научил его быть добрым и отзывчивым к каждой просьбе. К началу 2000-х годов, из-за постепенного отъезда евреев из Ист-Энда, число посетителей синагоги резко сократилось. К 2009 году регулярные службы в синагоге уже не проводились. Сначала синагогу открывали только раз в месяц для субботней службы, затем только на Новый год и Йом-Кипур. В 2015 году Федерация синагог продала здание мусульманской общине Восточного Лондона, уже имевшей в этом районе целый ряд мечетей. В 2017 году синагогу передали еще в одно мусульманское молитвенное сооружение. Символика, напоминавшая о присутствии в здании иудеев, была удалена. Сегодня, по данным Foundation for Jewish Heritage, уже семь синагог в Лондоне превращены в мечети. Среди них еще одна Большая Синагога Ист-Энда. Здание,

СВЯТЫНИ

**К началу
2000-х годов,
из-за
постепенного
отъезда евреев
из Ист-Энда,
число
посетителей
синагоги
резко сократилось.
К 2009 году
регулярные службы
в синагоге
уже
не проводились**

Мечеть на Брик-Лейн —
бывшая Большая Синагога

в котором она обосновалась, было воздвигнуто в 1743 году для лондонской общины гугенотов, бежавших из Франции от преследований со стороны католиков. В качестве протестантской часовни здание просуществовало 60 лет, пока не было куплено Лондонским обществом по распространению христианства среди евреев. В 1880-х годах его, в свою очередь, купила еврейская община. Синагога ей понадобилась из-за того, что в это время район Спиталфилдс стали заселять иудеи из России и Центральной Европы, бежавшие от погромов и антисемитских законов. В 1916 году раввином Большой Синагоги Спиталфилдса стал Авраам Ицхак Кук. Оказавшийся в Европе во время Первой мировой войны легендарный раввин не мог как подданный Российской империи вернуться обратно в Эрец-Исраэль, принадлежавшую враждебной Турции. Рав Кук руководил лондонской синагогой до 1919 года, после чего вернулся в Палестину, где в 1921 году стал первым главным ашкеназским раввином Эрец-Исраэль. В 1930-х годах раввином синагоги в Спиталфилдсе стал Иехезкель Абрамский, прославившийся тем, что до переезда в Англию выпускал раввинистический журнал на иврите «Ягдил Тойрэ», единственное издание такого рода

в СССР. В 1929 году его арестовали за контрреволюционную деятельность. В сибирском лагере рав Абрамский, будущий лауреат Государственной премии Израиля

Синагога в Толедо. Была превращена в церковь, затем преобразована в монастырь, потом служила складом

за исследования в области Алахи, писал комментарии к Талмуду на бумаге от папирос. После его отъезда в Израиль в начале 1950-х община и синагога в Спитал-филдс пришли в упадок: еврейское население переизжало

в другие районы Лондона. В 1970-х Спиталфилдс заселили бангладешцы, приехавшие в Великобританию в поисках работы и лучшей жизни. Вскоре их община приобрела здание синагоги на улице Брик-Лейн, отремонтировала и в 1976 году открыла в нем мечеть. Сегодня здание вмещает 3 200 прихожан. Пятничные проповеди произносятся на бенгальском, английском и арабском языках.

Ихарская синагога. В 2018 году здание включили в список 16 наиболее хорошо сохранившихся древних синагог в Европе

Страдающее Средневековье

По состоянию на 2020 год, в Испании находится как минимум 11 церквей, которые в период Средних веков использовались иудеями в качестве синагог. Как правило, еврейские общины лишались их либо в XIV веке, в результате погромов и зверств инквизиции, либо в конце XV века, когда католические короли решили изгнать иудеев из Испании.

История бывшей синагоги в Сеговии — пример первых

событий. Евреи заселили этот кастильский город в XII веке. В следующем столетии они уже упоминаются в официальных документах. Например, в прошении Папы Иннокентия IV к епископу Сеговии от 1252 года, в котором он требует от иудеев носить на одежде отличительный знак. Евреи Сеговии занимались торговлей и ремеслами, община была довольно зажиточной и могла себе позволить сразу несколько синагог. В середине XIV века община разрослась и построила еще одну синагогу, позже получившую имя Старая главная синагога. Однако

Победа над разрушением

В апреле 2018 года жители немецкого города Бинген стали свидетелями странной сцены. Процессия, состоящая из местных евреев во главе с раввином Майнца Аароном Верниковским внесла Свиток Торы в пожарное депо. До 1938 года в этом здании находилась Новая синагога Бингена. В «Хрустальную ночь» ее уничтожили, после войны восстановили, расположили в ней пожарную часть, а в 1980-х переделали под жилое помещение для ее работников. В 2000-е годы о том, что синагогу необходимо вернуть еврейской общине, заговорила активистка Доротея Дюрш, до этого десять лет прожившая в Израиле. Она обратилась к муниципальным властям, и те позволили переоборудовать под молельный зал одну из комнат. Именно в нее в 2018 году и внесла Свиток Торы еврейская община Бингена, в основном состоящая из бывших граждан СССР. Позже общине отдали еще одну комнату. В здании пока еще официально бывшей синагоги отмечают шаббаты и праздники, проводят встречи и лекции.

владеть ею долгие годы общине было не суждено: уже в начале XV столетия евреев обвинили в попытке отравить епископа, после чего еврейский квартал постигли погромы и убийства, а синагогу конфисковали. Вскоре ее владельцами стали христиане. В 1421 году епископ Сеговии передал здание монастырю Санта-Мария-де-Паррас. Монастырь, в свою очередь, продал его двум братьям, Мануэлю и Антонио дель Селло, которые превратили бывшую синагогу в обитель Сестер покаяния. Монахиням этого ордена здание принадлежит до сих пор.

Посетители кафе в бывшей синагоге в Трнава, Словакия

Ко второму периоду относится история бывшей ихарской синагоги. В начале XV века небольшая еврейская община, обжившая город Ихар на востоке Испании, построила для себя «дом собрания». Община славилась переплетчиками, мастерами по изготовлению пергамента, а кроме того, одной из первых в Европе занялась книгопечатанием на иврите. К концу XV века она разрослась — в еврейском квартале проживало 32 семьи, около

150 человек. Все они, как и десятки тысяч других иудеев, были изгнаны из Испании указом королевской четы Фердинанда II Арагонского

Синагога в Орадя. В 1944 году синагогу превратили в больницу для местного гетто

и Изабеллы Католической. Вскоре после этого синагогу переделали в церковь и посвятили христианскому святому Антонию. Во второй половине XX века церковь заброшили, и у нее обвалилась крыша. Чтобы спасти здание, в 2002 году его внесли в список культурного наследия Арагона. В 2017 году на его территории провели археологические работы, которые позволили обнаружить остатки бимы, а также элементы украшения стен средневековой синагоги. В 2018 году здание включили в список 16 наиболее хорошо сохранившихся древних синагог в Европе. В 2019 году бывшую синагогу частично отреставрировали. В будущем ее планируют сделать музеем.

Кофе, джаз, хипстеры

В последнее десятилетие в Восточной Европе стало модным переделывать здания бывших полураз-

В коммунистические годы в здании бывшей синагоги в Ораде действовала мебельная фабрика. В 2007 году его купил еврейский предприниматель Эндрис Селла. Селла сначала использовал синагогу как склад, а затем открыл на ее территории бар

рушенных синагог в кафе и клубы, где местная продвинутая молодежь может посидеть за столиком в необычной обстановке, выпить капучино, послушать музыку или посмотреть выставку. Один из подобных примеров — бывшая синагога в Трнаве (Словакия). В 2016 году местный предприниматель восстановил из руин почти двухсотлетнее здание и открыл в нем Synagoga Cafe, где теперь регулярно проходят экспозиции и концерты. Другой пример из Румынии. Вижницкая синагога в городе Орадя (тогда территория Австро-Венгрии) была построена в 1915 году для ашкеназских евреев, бежавших из Буковины, которая была захвачена русской армией во время Первой мировой войны. Название синагоги напоминало общине о месте «исхода»: еще в XIX веке раввин Менахем Мендель Хагер сделал Вижницу центром хасидской общины, который в 1914 году перенесли в Орадю. В 1944 году синагогу превратили в больницу для местного гетто. По приказу жандармерии города еврейская община предоставила для нее кровати. Больница постоянно была переполнена: люди в гетто содержались в ужасных условиях, из-за чего постоянно вспыхивали эпидемии. В течение 1944 года около 35 тысяч евреев из Оради и прилегающих районов

депортировали в Аушвиц. В коммунистические годы в здании бывшей синагоги действовала мебельная фабрика. В 2007 году его купил еврейский предприниматель Эндрис Селла. Занимаясь импортом вина из Израиля, Селла сначала использовал синагогу как склад, а затем открыл на ее территории бар. Как страстный поклонник джазовой музыки он начал устраивать здесь концерты, которые приобрели популярность. Вскоре бывшая синагога стала джаз-клубом, где подают кошерные еду и напитки. Сейчас ее пространство используют также как сцену для молодых театральных коллективов. Еще один пример из Польши. В 1885 году на месте деревянной синагоги XVIII века раввин поль-

в Белостоке в начале XX века, стоила 40 тысяч рублей. На рубеже XX века большинство евреев покинули Сейны из-за тяжелого экономического

Бывшая синагога в Уфе. В 1930 году здание передали НКВД, затем расширили и перестроили, разместив в нем клуб

положения и переехали в США. Это сказалось на жизни синагоги: к 1927 году она оказалась заброшенной. Во время Второй мировой войны немцы опустошили здание и превратили его в пожарное депо. Представлявшие ценность остатки интерьера были доставлены в Германию, после чего исчезли. В послевоенные годы городское правительство использовало здание как склад удобрений и транспортную базу, что ускорило процесс разрушения. Реконструкция, осуществленная в 1978–87 годах, спасла Белую синагогу от полного развала. Сейчас в ней размещается «Пограничье» — культурный центр, в котором проходят все главные интеллектуальные мероприятия города. На сегодняшний день в Европе порядка 50 синагог переоборудованы в клубы и кафе. Споры не умолкают. «Можно ли

Синагога в Оффенбахе. После войны здание возвратили еврейской общине, но она была так малочисленна, что не имела возможности его содержать

ского города Сейны Мойше Лурия построил новую. За белый цвет стен эту неоготическую красавицу прозвали Белой синагогой. Стоимость строительства составила 12 тысяч рублей, сумма для того времени немалая. Для сравнения Большая синагога, построенная

пить вино, беседовать об искусстве и наслаждаться жизнью в местах, которые обычно связаны с трагедией европейского еврейства в годы Холокоста?» — задаются вопросом одни. «Но эти предприниматели возвращают к жизни здания, обреченные на разрушения», — парируют другие.

Когда театр начинается с синагоги

В XIX веке евреи немецкого города Оффенбах-на-Майне преуспели в кожевенном и текстильном делах, стали владельцами крупных универмагов. Именно из Оффенбаха происходил Исаак Иегуда Оффенбах — отец прославленного французского композитора Жака Оффенбаха. В начале XX века еврейская община, включавшая порядка тысячи человек, задумалась о строительстве большой синагоги. Идею подхватил Зигфрид Гуггенхайм — юрист, страстный поклонник и коллекционер искусства. С его помощью синагогу, готовую вместить до 800 прихожан, построили в 1916 году. После прихода к власти нацистов ее несколько раз атаковали коричневорубашечники, а во время ноябрьских погромов «Хрустальной ночи» здание сожгли, оставив от него только стены. После пожара 1938 года здание синагоги было отреставрировано и передано городом киномеханикам Лине и Георгу Руттман за 34 тысяч марок. Пара устроила здесь кинотеатр. Орган, установленный в синагоге для проведения концертов, использовался во время показов немого кино. После войны здание возвратили еврейской общине, но она была так малочисленна, что не имела возможности его содержать. В 1954 году помещение вновь приобрел город и открыл

в нем театр. В 1990-х там заработал Музыкальный театр, а в октябре 1998 года после реконструкции здание вновь открыли в качестве концертного зала «Капитолий».

Бывшая Ужгородская синагога. С 1950-х годов здание занимает Закарпатская областная филармония

Синагога, ставшая театром или филармонией, — феномен, характерный не только для Германии. Сегодня 12 бывших «домов собрания» работают в Европе в таком качестве. География обширна: Молдавия, Грузия, Латвия, Болгария. Есть подобный пример и в России. Знают ли посетители Башкирской государственной филармонии имени Хусаина Ахметова, что слушают концерты в здании бывшей синагоги? К 1897 году в Уфимской губернии проживали около 720 евреев: торговцы, врачи, дантисты, портные, мастера-часовщики. В конце XIX века уфимская община построила для себя деревянную синагогу, а в начале XX столетия на ее месте — большую каменную. В 1915 году здание, смешав стили неоклассицизма и модерна, перестроил архитектор Мендель Янкелевич Буждан.

В 1930 году синагогу закрыли. Здание передали НКВД, затем расширили и перестроили, разместив в нем клуб. В 1939 году перестроенное здание синагоги занял Русский драматический театр. После войны к зданию пристроили малый зал. На объекте работали пленные немцы. Затем театр переехал в новое здание, а бывшую синагогу отдали филармонии. Еще один пример синагоги, превращенной в сценические подмостки, из Украины. Ужгородская ортодоксальная синагога была построена в 1904 году. Ужгород в то время входил в состав Австро-Венгерской империи. Строительство велось на деньги богатых евреев-меценатов, здание воздвигли в модном неомавританском стиле. Украсил синагогу центральный балкон с изображением звезд

Новая синагога Познани. Строительство обошлось общине в 850 тысяч марок

ды Давида, вписанной в большой круг. Венчали здание символические Скрижали Завета. С уничтожением закарпатского еврейства в 1944 году синагога оказалась заброшенной. Советские власти в 1947 году решили

С 1930 по 1990 год на месте здания Храма Христа Спасителя в Москве находился бассейн. В польской Познани бассейн внутри здания бывшей синагоги находится до сих пор. В 1940 году вермахт установил там бассейн для реабилитации раненых

передать объект Министерству культуры СССР, которое учредило в здании синагоги филармонию. Евреи, вернувшиеся в город из концлагерей, несколько раз безуспешно пытались помешать рабочим проводить реконструкцию. В итоге вся иудейская символика была удалена. На месте синагогального ковчега построили лестницу, которая ведет на второй этаж. По ее сторонам разместили туалеты. С 1950-х годов здание занимает Закарпатская областная филармония.

Спортивная драма

Как известно, с 1930 по 1990 год на месте здания Храма Христа Спасителя в Москве находился бассейн. В польской Познани бассейн внутри здания бывшей синагоги находится до сих пор. Новая синагога появилась в Познани в 1907 году, тогда в городе проживали около четырех тысяч евреев. Здание спроектировали архитекторы известной берлинской фирмы Cremer & Wolffenstein. Строительство обошлось общине в 850 тысяч марок. В 20-х годах XX века число евреев в Познани сократилось из-за упадка экономики. После прихода нацистов их не стало совсем. Немцы разрушили роскошный купол синагоги и часть экстерьера. В 1940 году вермахт установил внутри бывшей синагоги бассейн

для реабилитации раненых. После войны бассейн в синагоге так и остался, он приобрел муниципальный статус. В 2007 году еврейские активисты начали проводить на территории бывшей синагоги поэтические чтения и концерты, чтобы привлечь внимание

Синагога в Будапеште. Первоначальный вид

к ее прошлому. Усилия увенчались успехом: в 2010-х годах здание вернуло местной еврейской общине, правда, средств на восстановление «дома собрания» она так и не нашла. В начале 2020 года польские СМИ сообщали, что еврейская община продала здание синагоги. Планировалось, что инвестор должен превратить ее в шикарный отель Hilton с отдельным входом для небольшого музея памяти о погибших евреях Познани. Однако строительство так и не началось. Синагога-бассейн продолжает превращаться в руины. В 1909 году на улице Дожи Дьёрдя в Будапеште построили новую синагогу. Архитектором выступил Леопольд Баумхорн — автор многих еврейских культовых сооружений в Венгрии. В 1944—

45 годах здание служило транзитным лагерем, а после окончания войны снова стало домом молитвы. Правда, численность евреев в городе настолько уменьшилась, что община перенесла синагогу в другое, небольшое здание, а сам «дом собрания» передали городским властям, которые стали использовать его как склад. В 1980-х годах здание реконструировали, после чего в нем открыли боксерский клуб и зал для фехтования.

Бывшая синагога в городе Сторожинец. Украина

Сегодня боксом здесь уже не занимаются, но на шпагах и рапирах сражаются до сих пор. Другой пример использования синагоги в качестве здания для занятий спортом — в украинском Сторожинце. Как и в большинстве городков Буковины, в XIX веке евреи играли значительную роль в общественной жизни Сторожинца. В начале 1800-х годов они составляли треть населения города, в 80-е годы XIX столетия — почти половину. В конце века мэром был еврей Исидор Кац, много сделавший для развития города. Именно при нем

Большую синагогу и воздвигли. До начала Первой мировой она была центром еврейской жизни, а во время войны в ней расположили военный склад российской армии. После 1918 года здание отремонтировали на деньги потомков знаменитой раввинской семьи

Молитва в музее

В декабре 2018 года, впервые за последние 600 лет, испанские евреи совершили молитву в музее Санта-Мария ла Бланка в Толедо, который некогда был церковью, а еще раньше — синагогой. История здания началась в 1180 году в период расцвета еврейской общины. В 1250 году здание сгорело, и король Кастилии Альфонсо X вопреки запрету папы римского разрешил иудеям города восстановить синагогу. Работы велись арабами под руководством толедского еврея Иосифа бен Шошана. Впоследствии синагога получила его имя — Синагога Ибн-Шошан. В 1391 году в Толедо приехал доминиканский священник Винсенте Феррер, который насильно крестил евреев, а несогласных отправлял на казнь. Вскоре после этого синагога была превращена в церковь, затем преобразована в монастырь, потом служила складом. В 1856 году здание вновь стало храмом. Оно до сих пор принадлежит католической церкви, но богослужений в нем давно не проводят: здание объявлено национальным памятником и функционирует как музей. По популярности среди туристов Толедо оно занимает одно из первых мест. Начиная с 2013 года еврейская община Испании ведет переговоры о том, чтобы ей позволили проводить в здании музея собственные мероприятия. Молитва в 2018 году и последовавший за ней концерт стали первым существенным шагом в этом направлении.

Оренштайн. По окончании Второй мировой войны в Сторожинце остались лишь 10 еврейских семей. С тех пор синагога по назначению не использовалась. Сегодня в ее здании

Синагога в Городенке. Одним из ее раввинов был ученик основателя хасидизма Исраэля Баал-Шем-Това — рав Нахман

находится спортивная школа. Для Украины использование бывшей синагоги в таком качестве — случай не единичный. Так в городе Городенка Ивано-Франковской области в здании бывшей синагоги занимаются спортом с 1960-х годов. Деревянная синагога была построена здесь еще в 1743 году, и одним из ее раввинов был ученик основателя хасидизма Исраэля Баал-Шем-Това — рав Нахман. В 1915 году, во время Первой мировой, синагогу сожгли русские войска. Восстановили ее уже каменной с элементами классицизма и модерна. В 20-30-е годы многие евреи города эмигрировали в Палестину и США, в годы Холокоста остатки еврейской общины уничтожили нацисты. После войны здание пустовало, затем к нему пристроили помещение спортивной школы, а в самом молельном зале обустроили зал

для борьбы, действующий и сегодня. О том, что на этом месте некогда была синагога, свидетельствует мемориальная доска: «Большая синагога еврейской общины Городенки, существовавшей с 1742 по 1941 год. Половина еврейской общины — 2 500 человек — были уведены с этого места и расстреляны немецкими солдатами 4 декабря 1941 года. Вечная память».

Дом книги

Евреев, как известно, называют народом книги, поэтому тот факт, что более тридцати бывших синагог на территории Европы сегодня используются в качестве библиотек, в определенном смысле кажется даже логичным. Неороманская синагога, построенная в 1875 году за 18 тысяч австрийских гульденов, одна из главных достопримечательностей чеш-

Синагога в Угерске-Градиште. Немцы превратили здание в руины

ского города Угерске-Градиште. Еврейской общине она служила до 1941 года — 22 июня в синагогу с обыском пришли гестаповцы. Они забрали из здания все украше-

Евреев, как известно, называют народом книги, поэтому тот факт, что более тридцати бывших синагог на территории Европы сегодня используются в качестве библиотек, в определенном смысле кажется даже логичным

ния, орган, хрустальную люстру, обрядовые предметы, после чего залили здание бензином и подожгли. Кудивлению нацистов здание получило значительные повреждения, но не сгорело. Тогда немцы подожгли «дом собрания» еще раз, и превратили его в руины. После Второй мировой войны здание восстановили и в 1951 году обустроили в нем публичную библиотеку. После очередного пожара в 1966 году бывшая синагога снова обратилась в пепел. Однако чешские власти не пожалели средств на ее возрождение. С тех пор она остается Городской библиотекой имени Бедржиха Бенеша Бухлована. В 1801 году на берегу реки Круоя появилась деревянная синагога Пакруойской еврейской общины, построенная в стиле литовского этнического зодчества. Сегодня это самая древняя синагога на территории Литвы. После Второй мировой войны синагога была превращена в кинотеатр, затем в склад. Несколько раз здание горело, что нанесло уникальному архитектурному строению непоправимый ущерб. В 2011 году администрация Пакруойиса подписала с Еврейской общиной Литвы договор об управлении и адаптации здания синагоги для культурно-просветительских целей. Проект, стоимость которого оценили в 750 тысяч евро, финансировали Исландия, Лихтен-

штейн и Норвегия. В итоге было отреставрировано здание синагоги, восстановлены живопись и интерьер, а также подготовлена экспозиция, рассказывающая об истории евреев Пакруойиса. Отреставрированное здание синагоги передали Публичной библиотеке им. Ю. Паукштялиса. Теперь это новое культурное городское пространство — здесь проходят выставки, концерты и лекции. Большая синагога в Пётркув-Трыбунальском одна из наиболее хорошо сохранившихся синагог

Деревянная синагога в Пакруойисе

на территории Польши. Построили ее в 1793 году на месте старой синагоги по проекту архитектора Давида Фридлендера. В 1813 году во время отступления наполеоновской армии синагогу посетил «железный маршал» Луи-Николя Даву, единственный маршал Наполеона, который не проиграл ни одного сражения. В 1821 году в синагоге побывал по пути в Эрфурт российский император Александр I. В 1850-х годах синагога была перестроена в мавританском стиле и расширена.

Синагога в Бингене. В «Хрустальную ночь» ее уничтожили, после войны восстановили и расположили в ней пожарную часть

Во время Второй мировой войны немцы разрушили внутреннюю часть Большой синагоги, уничтожили ее росписи и украшения. Здание на время превратили в лагерь для польских военнопленных, а позже — в тюрьму для евреев, большую часть которых впоследствии убили. После войны здание отреставрировали. Сначала в нем был спортивный клуб, затем кооператив по производству рождественских украшений, а в 1964 году здесь поселилась Муниципальная публичная библиотека. В 2018 году для библиотеки нашли новое здание, а вот судьба бывшей Большой синагоги до сих пор не определена.

Не определена судьба и сотен заброшенных синагог, разбросанных по городам и весям Европы. Их ждет окончательное разрушение или переделка под бар, клуб, библиотеку? Этот вопрос будет зависеть от множества экономических, социальных и культурных факторов. Мы же как минимум не должны забывать об их существовании, узнавать их истории и рассказывать о них. [jm](#)

Целые области
человеческой жизни
одновременно
переходят в онлайн.
Конечно, часть этого
вернется, но часть
останется там

Мы никогда не жили в пандемию. Пандемии, о которых мы читали, типа «черной смерти», были как-то острозаметнее. А тут у нас вроде как и пандемия, и общий ужас, и компании банкротятся, и люди на улицу выходят, и безработица высоченная... В общем, неопределенность невероятная. Что происходит, Саймон? Расскажите.

Я поставил бы под вопрос то, что мы никогда в такой ситуации не жили. Все граждане СНГ находились и жили в ситуации кризиса. Пандемия, не пандемия — кризис и кризис. Я к этим словам отношусь серьезно, потому что как представитель финансовой профессии верю, что сутью финансового рынка является понимание информации и циклов, по которым она движется. И это очень важная категория, когда ты смотришь на любой кризис с точки зрения не конкретики, а каких-то очень общих моментов. В этом плане информационный поток и цикл в этом кризисе ничем не отличаются от других кризисов. Сначала неверие, затем паника, потом вдруг оказывается, что всё под рукой, потом все забывают, что два месяца назад это происходило, и начинают зализывать раны, смотреть вперед, паники уже нет, есть просто непонимание, что делать. Буквально то же самое мы проходили много раз, и те, кто еще остались бизнесменами, наверное, остались ими благодаря тому, что владеют навыками прохождения через кризис. При этом есть оптимизм, что всё-таки в отличие от других пандемий евреев пока не убивают. Это редкая ситуация, даже не знаю, к чему ее свести. Была шутка: не убивают, потому что надеются, что мы найдем лекарство. Напомню, что именно пандемия, именно «черная смерть» в середине XIV века послужила толчком к разгару инквизиции. Уже тогда были колоссальные гонения, были приняты все законы, которые ограничивали евреев, и они привели в 1392 году к изгнанию евреев из Барселоны. Слава Б-гу, нас чаша сия пока минует.

Что будет с деньгами?
С деньгами всё будет хорошо. Этот кризис обозначил два экономических водораздела. Первый — между американским миром и китайским. Совершенно очевидно, что будут параллельно развиваться две экономические системы. Каждая попытается создать и расширить под себя какую-то зону воздействия. В этом плане Израиль исключительно выгодно позиционирован: хорошие отношения и с Китаем, и с США. Всё, что раньше можно было продавать одной стране,

«Свои ошибки можно обсуждать публично, в этом и заключается демократия». Саймон Вайн.

можно будет продавать двум. Вот это первый такой короткий вывод. Второй вывод: произошло очень существенное отделение, как ступень отвалилась от ракеты, старой экономики и новой. До последнего времени очень многие говорили, что наступает цифровая эпоха, масса стартапов и так далее. Но такого требования, чтобы всё произошло завтра, не было. И мы сейчас видим огромный эксперимент: перевод ретейла в онлайн, обучения — в онлайн. Целые области человеческой жизни одновременно переходят в онлайн. Конечно, часть этого вернется, но часть останется там. Кроме того, есть абсолютная уверенность, что все советы директоров всех крупных и средних компаний теперь будут смотреть на стресс-тест. Не только, как может упасть экономика, но и что произойдет, если все ваши работники будут находиться на удаленке? Что произойдет, если ваши поставки изменятся? И будут требовать от менеджмента, чтобы всё было оцифровано, насколько можно. Мне кажется, уже в декабре этого года люди начнут смотреть назад, и мир, который был до марта, будет относиться к другому миру. Март станет таким моментом, который будет упоминаться в учебниках. С точки зрения бизнеса это означает, что, если вы можете сегодня пересмотреть те моменты, где вы держались за старый образ ведения бизнеса, вам стоит просто найти те applications, которые это модернизируют. Я сейчас как инвестор смотрю на многие технологии и вижу, что процессы типа найм людей, тестирование людей на удаленке — всё это более-менее кем-то автоматизировано. Соответственно, я бы порекомендовал всем тоже обратить на это внимание.

Стресс, который испытывают сегодня люди, уже запредельный. Это и психологическое давление, и материальное. Всё плохо. Что ждать

В регулярных встречах «Герцлийского бизнес-клуба» принимают участие известные израильские предприниматели, политики и деятели культуры. В прошлом месяце при участии цифрового издательства для лидеров мнений «Точка.Digital» и основателя Клуба Микаэла Горского была организована встреча с Саймоном Вайном. Саймон Вайн — представитель секретной профессии. Такие люди редко говорят о том, что делают, они непубличны, однако их трудом движется мир. Саймон считает, что всё, что с ним происходит, — это не сенсация, поет друзьям песню про мост, а сотрудников заставляет ходить с завязанными глазами. Как поставить диагноз своему подсознанию без психиатра, что находится по ту сторону страха, и почему «Мерседес» не выпускает белье, а в эту пандемию не убивают евреев

По законам карьерного роста

Саймон Вайн родился в 1962 году в Москве. Один из ведущих специалистов в России по финансовому консалтингу, трейдингу и инвестиционным операциям. 1989 г. — окончил бизнес-школу Колумбийского университета в Нью-Йорке. Имеет докторскую степень Академии национальной экономики (Россия), магистра делового администрирования (MBA) Школы бизнеса Колумбийского университета (США) и бакалавра Института финансов и экономики (Москва). Работал трейдером по валютным опционам в группе Societe Generale и главой департамента опционов на валюту и драгоценные металлы в Union Bank of Switzerland. 1993 г. — фонд Refco, управляющий. 1995 г. — American Express Bank, старший директор по деривативам. 1998 г. — «Альфа-банк», начальник управления ценных бумаг с фиксированной доходностью. 2013 г. — соруководитель блока «Корпоративно-инвестиционный банк» «Альфа-банка». Член правления «Альфа-банка». 2019 г. — советник CEO «Альфа-банка», проживает в США. Советник, ментор, инвестор и основатель стартапов. Автор книг «Успех — не случайность. Законы карьерного роста», «Успех и счастье. Чему учить ребенка, чтобы он достиг всего, чего хочет» и многих других.

«Должно быть страшно. Должно быть состояние, когда трещат зубы, потому что вы в принципе перестраиваете корабль. Это как шхуна в шторм накреняется, всё трещит, все сходят с ума. А ты стоишь у руля и понимаешь, что все, кто выживут, захотят тебя убить за то, что ты галс поменял. Это оно. Значит, всё в порядке, значит, вы на правильном пути, товарищи!»

от людей, от сотрудников, которые вот так вот сжаты три месяца? Что ожидать от тех, с кем ты сотрудничаешь и взаимодействуешь?

На эту тему есть хороший еврейский анекдот: раввину ночью приснился Г-сподь и сказал, что за все грехи будет потоп. Раввин приходит в синагогу и говорит: «У меня для вас плохая новость и хорошая. Плохая — будет потоп. Хорошая — Г-сподь верит, что мы научимся жить под пятью метрами воды». Так что, я думаю, у жизненно активных людей всё будет в порядке. С другой стороны, есть очень важный момент. Ваш вопрос об иррациональном, о командах, об умонастроениях, а не только о том, как вести бизнес. И здесь я хочу обратить внимание на одно очень интересное и сыгравшее большую роль в моей жизни исследование. Оказывается, что большинство людей перегорают после трех месяцев нервного напряжения. А устойчивые к стрессу перегорают, как правило, через шесть месяцев напряжения. Переведу это в реальную ситуацию. Я столкнулся с необходимостью понять, что происходит с моим коллективом. В ноябре 2014 года, как вы помните, тогда были санкции, падение нефти, я стал замечать, что мои проверенные бойцы начинают делать какие-то ошибки, которые являются ошибками здравого смысла. Когда за пару недель их сделали практически все мои подчиненные, я попросил начальника персонала проверить, не стали ли мои коллеги замечать за мной несурзанности. Потому что, если ты думаешь, что все вокруг сошли с ума, лучше сначала проверить себя. Проверили, вроде ничего не-

обычного. Тогда я задался вопросом, почему несколько человек отклонились от высоких стандартов одновременно, и пришел к выводу, что это следствие стресса, вызванного многочисленными внешними потрясениями. Попросил, чтобы нашли психологов. Таких при всей разветвленной структуре «Альфа-банка» мне не нашли. Тогда я стал читать, оказалось, что в интернете про стресс практически ничего не говорится. Есть про стресс, когда ты плохо спишь, но бизнес-стресс не описывается. И вот, изучая всё, я наткнулся на исследование, которое говорило о том, что через шесть месяцев самые проверенные люди начинают перегорать. Как раз ноябрь, шесть месяцев с начала «Крымнаш». Найдя подтверждение тому, что я больше не могу полагаться на своих людей, я принял конкретные меры. Можно много говорить о том, как люди это воспринимают, но имейте в виду: три месяца — не случайная цифра. Будьте более осторожны со своими сотрудниками и с самим собой. Проверьте, насколько вы перегорели от стресса.

А делать-то что? Быть осторожным с людьми? Проверять, не приносят ли они на работу оружие? Как дальше с этими сгоревшими людьми работать? Что сделать, чтобы они такими не были?

Это как раз целая теория, которую я разработал и написал. Конкретные моменты: людям надо об этом сказать. Конечно, никто не поверит, все посмотрят на вас как на сумасшедшего. Но если им говорить по несколько раз в день, как нам говорили наши мамы: «ты уже не тот, каким был три месяца назад», то некоторые начнут работать хотя бы над собой и слышать тебя. Второе: надо очень четко понимать, что есть конкретное следствие этого стресса. По пирамиде Маслоу, самые эффективные люди — те наши подчиненные, кто работает на четвертой

ступени. Напомню, из пяти ступеней четвертая является почти недостижимой, настолько она сложная. Вот там находятся наши самые лучшие сотрудники. Во время стресса подавляющее большинство людей падает до предыдущей ступени. Эта ступень является желанием быть частью коллектива. Значит, люди, от которых вы ожидаете лидерства, начинают сливаться с серой массой и психологически стараются никак не выделяться. Поэтому практический совет — встряхнуть их и сказать: «Мои дорогие, я вижу, что вы стали соглашаться со всем, что я говорю, что соседи говорят, только бы вас не трогали. Я понимаю, что вас надо вытащить из этой необычной для вас ракушки и заставить думать, как раньше. Посмотрите на свою фотографию, когда вы были молодые, здоровые, служили в армии и ничего не боялись». Третий момент: вы должны понять, что лояльность вредна. Все, кто вчера были хорошими, может, никогда больше хорошими не будут, и их надо увольнять. Четвертое. Очень конкретный вариант. Вы смотрите на своих людей и думаете: «Ты у меня уже три года на одном месте, я не хочу тебя терять. Поменяю тебя местами вот с тем, который тоже два года на одном месте. Вы оба стали хреново работать, я просто поменяю вас местами. На новом месте у вас будет больше желания выжить и больше желания продвигаться вперед». Конкретные вещи, я ими пользовался. Да, это боль: людям, которых ты привык любить, ценить, обнимать, они привыкли тебя любить и обнимать, ты говоришь что-то очень неприятное и получаешь массу негативной энергии. Это хуже, чем кого-то уволить, потому что они просто ходят и смотрят на тебя в состоянии ярости. Ты прямо чувствуешь, что все одновременно тебя ненавидят. Но это уже ваше дело — увольнять или искать способы восстановить их боевой дух.

Как-то страшненько сразу стало.

Должно быть страшно. Должно быть состояние, когда трещат зубы, потому что вы в принципе перестраиваете корабль. Это как шхуна в шторм накреняется, всё трещит, все сходят с ума. А ты стоишь у руля и понимаешь, что все, кто выживут, захотят тебя убить за то, что ты галс поменял. Это оно. Значит, всё в порядке, значит, вы на правильном пути, товарищи!

Что вы ждете от своих портфельных компаний, от тех, с кем работаете? К чему готовиться и как ко всему относиться?

Я понял, что некоторые мои ответы вас немного пугают, поэтому постараюсь быть мягким хотя бы

в начале. Смотрите, мне было тяжело, когда я видел людей, которые бесновались. Мне было тяжело, когда я видел еще больше людей, которые перестали бесноваться, у них были стеклянные глаза. Когда ты говоришь с человеком, он отвечает: «Да-да, всё понимаю», а глаза смотрят через тебя. Будьте готовы к этому. Или у вас стеклянные глаза с полным непониманием, что делать дальше, или у ваших партнеров будут такие. Они вроде бы здоровые мужики, с такими сильными челюстями и мышцами, а в голове у них ничего нет. Приходится их брать на буксир вместе со всеми проблемами.

Очень важно понимать, что в такие моменты у большинства людей нет информации. Это еще одно, что полностью упускается из виду. Еще вчера ты всё знал. У тебя есть управленческие системы, ты нажимаешь на кнопку, у тебя выскакивают все цифры. Но оказывается, что в кризис информационные потоки идут по-другому. Нужно обращать внимание на какие-то моменты, которые раньше не были столь значимы. И под это, оказывается, нет информации. Ты звонишь своему бухгалтеру, он говорит, что всё в порядке, а через полгода обнаружится, что всё было не так, он просто посмотрел не на те отчеты, потому что никогда на них раньше не смотрел. Сначала ты понимаешь, что это происходит у тебя, а потом понимаешь, что то же самое происходит у всех твоих поставщиков и покупателей. Они тоже не знают, на каком они свете. Но они не знают, что они этого не знают. Они думают, что у них всё под контролем, потому что они смотрят на старые отчеты.

Когда ты приходишь к выводу, что многого не догоняешь и те, кто вокруг тебя, тоже ходят в темноте, картина становится более-менее понятной. Она такая во время кризиса. Тем более, когда — то ли закроют, то ли не закроют. Очень важно повысить требования к своей информационной дисциплине и понять, что вы можете сделать в этом плане для своих людей и своих партнеров, которые реально думают, что они всё знают. А они ничего не знают или упускают такие существенные детали, из-за которых потом их будет мутить.

Вот эти два момента я бы определил как действенные и важные. Дальше начинается более философский взгляд на эти вещи. Вы сказали слово «неопределенность». Неопределенность имеет свои правила, в моем понимании. Когда все повторяют одно слово, неплохо бы узнать, что оно значит. Так вот, я решил узнать, что такое неопределенность. Я разработал для себя целую категоризацию слова «неопределенность» и благодаря этому смог понять, с чем мне надо бороться.

Всем рекомендую это сделать, потому что просто говорить «неопределенность» — это неправильно. Это реальность, ее нужно осознать. И с тем, что ты осознал, идти в бой. А не сидеть и говорить: «Мне всё непонятно, всё неопределенно». Ты должен знать, куда тебе идти.

То есть информация, которую компании имеют и выдают, становится неадекватной? Поясните, пожалуйста.

Начну с простого. Предположу, что многие компании покупают всевозможных поставщиков информации. Например: «Сколько свинины произвела ферма в Герцлии». Наверное, такая информация кому-то очень важна для бизнеса. Что оказывается, когда ты смотришь на эту информацию? Оказывается, что ее не хватает, потому что вдруг выясняется, что какие-то регионы перестают потреблять свинину, а какие-то начинают употреблять активно. Ты рассчитываешь, что тебе придет поставка, потому что вроде бы той информации, которую ты получил,

«Я повторяю своим еврейским и нееврейским товарищам, что пронес свои позиции через все кризисы с начала 90-х и точно себя героем не считаю, просто научился с собой совладать. Я себе всё время напоминаю, что всё, что со мной происходит, — это не сенсация, а ерунда. Тем моим родственникам, которые не вышли из концентрационных лагерей, вот им было тяжело, а я просто играю»

всегда тебе хватало, а оказывается, что теперь партнеры не могут этого сделать. Не могут почему? Потому что вдруг все стали потреблять этот продукт, а у них вдруг закончились деньги. И ты вроде бы покупаешь эту информацию, но видишь, что чего-то не хватает. Та информация, которую ты раньше не затрагивал и не думал о ней, она больше не существует. Она оказывается критической, чтобы понять, что тебе делать завтра. То же самое происходит с кредитами в банке. Ты вроде бы берешь кредиты всё время, и деньги в банке не закончились. И вдруг тебе перестают давать кредит. Что произошло, ты узнать не можешь. У тебя вроде бы бизнес нормальный, и никаких потерь нет. Уходит куча времени, чтобы узнать, что у банка поменялись кредитные требования. И так по цепочке. У всех вроде бы всё в порядке, но всё по-другому. Ты видишь: люди вроде бы работают хорошо, но стали делать больше операционных ошибок. Ты не понимаешь, что они делают операционные ошибки, потому что у тебя нет учета операционных ошибок. У тебя вроде бы все те же люди, но, как мы говорили, они начинают нервничать, и происходит какая-то ерунда. Ты не понимаешь, что творится: твои люди стали делать ошибки или поставщики стали поставлять неправильную продукцию? Тебе нужно это всё разбивать на кусочки, раньше никогда не было такой потребности.

Я всегда привожу пример большой скорости. Когда ты едешь на маленькой скорости, у тебя что-то там скрежещет, колесо чуть ли не отваливается — с этим жить можно. Когда ты разгоняешься, колесо точно от-

валится, и непонятно, что еще вылезет, о чём говорил скрежет. И это ровно то, что происходит во время кризисов. Нужно очень серьезно донастраивать свою систему до тех мелочей, которые влияют на твой бизнес именно в этот кризис.

Что надо учесть на случай очередной пандемии, депрессии, войны?.. Какие выводы следует сделать?

Я всем израильтянам отвечаю просто. Есть замечательная песня «Коль а-Олам куло, гешер цар меод...» про мост. Вот и говорю: «Идешь и идешь, ну вокруг тебя всё рушится, ну идешь дальше, ну что». Я повторяю своим еврейским и нееврейским товарищам, что пронес свои позиции через все кризисы с начала 90-х и точно себя героем не считаю, просто научился с собой совладать. Я себе всё время напоминаю, что всё, что со мной происходит, — это не сенсация, а ерунда. Тем моим родственникам, которые не вышли из концентрационных лагерей, вот им было тяжело, а я просто играю. Играю с деньгами или без денег. Поэтому, когда ты понимаешь, что наши проблемы — мелочь в сравнении с их проблемами, сразу становится легче жить. Я всегда себе говорю: если бы я не знал, что это проблема, это не было бы проблемой. И тогда это становится для меня интересной задачей для решения. Короче говоря, я стараюсь убрать эмоции из решения. Более практический, хотя некоторым покажется философский, совет: менять картину мира. Гёте сказал замечательную фразу: «Мы видим то, что мы знаем». Назло не любившему евреев Гёте ее надо запомнить и использовать. Обратите внимание, что, когда мы смотрим вокруг, кризис дает какие-то неизвестные элементы, мы их не знаем, и мы их не видим. А надо разуть глаза. И тогда вдруг ты начинаешь видеть те самые возможности.

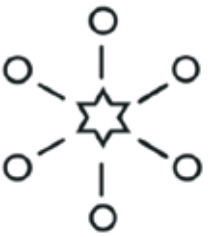
Как говорят китайцы: «Кризис — это время возможности». Всё происходит тогда, когда ты меняешь картину мира, и на ровном месте вдруг вырастают возможности, которые у всех перед глазами, но их никто не видит. Я всегда начинаю с операционных рисков. Возможности возможностями, но проблема в том, что, как я говорил про скрежет, в нормальное время мы прощаем себе маленькие огрехи. Во время кризиса картина мира должна начинаться с того, что вы смотрите под капот и понимаете, что же там скрежетало. Иначе всё это вылетает потом такими деньгами, что просто страшно подумать. Другой конкретный совет: проверить все те решения, которые казались интересными полгода назад, но почему-то не прошли. В ситуации кризиса они вдруг становятся спасительными. Это как сейчас пробуют все старые лекарства переформатировать на борьбу с коронавирусом. Я считаю, что конкретно к кризису нельзя подготовиться. Ты можешь подготовиться тем, что удержишь немного ликвидности. Людей получше ты нанять не можешь, потому что, как я уже говорил, они перегорят вместе со всеми остальными. Но ты можешь подготовить свою голову к следующей войне. Я сторонник этого: быть готовым к следующей войне, усвоив уроки.

Вы делаете сегодня что-нибудь такое, что все будут делать завтра?

Вопрос сам по себе замечательный. К сожалению, похвастаться тем, что станет привычкой будущего, не могу. Я занял комбинацию выжидательной и наступательной позиции. Стараюсь еще медленнее тратить деньги и стараюсь сфокусироваться на каких-то проблемах, которые возникли в связи с коронавирусом. Отвечая на ваш вопрос, говорю следующее: есть Covid, есть моя предыдущая модель, есть предыдущая семантика, которую я использовал. Я очень верю в семантику. Я рассматриваю все бизнесы с точки зрения того, как надо себя вести и позиционировать во время Covid.

Давайте распакуем про семантику. Вряд ли вы понимаете ее так, как написано в толковом словаре.

Я обнаружил, что, как корабль назовешь, так он и поплывет. Более научно скажу так: большинство людей используют слова, которые выражают их отношение к реальности. Поэтому зачастую, когда ты себя слышишь, ты можешь сделать диагноз своего подсозна-

«Герцлийский бизнес-клуб» создан около четырех лет назад русскоязычными бизнесменами — новыми репатриантами. В Клубе состоят около 80 бизнесменов, совершивших алию из стран СНГ за последние несколько лет. Это успешные предприниматели, владельцы бизнесов в самых различных сферах: масс-медиа и рекламе, высоких технологиях, пищевой промышленности и др. Цель Клуба — помогать участникам налаживать связи и получать знания, необходимые для успеха в бизнесе и жизни. Формат работы бизнес-клуба — регулярные встречи плюс закрытая группа в Facebook. Участники Клуба получают приглашения на интересные публичные и закрытые встречи с политической и деловой элитой Израиля.

ния без психиатра. Соответственно, когда вы слышите других, вы тоже можете поставить им диагноз, не вникая в их психологическую сущность, сложность ситуации и так далее. В инвестициях есть люди, которые говорят: «Вот заработал вчера столько-то». Они работяги, рассматривают это как бизнес. Есть люди, которые говорят: «Я потерял» или «Я проиграл». Это разные стадии игрового момента в бизнесе. Есть люди, которые говорят: «Я многому научился и заработал». Такие находятся в бизнесе, чтобы поучиться. Я и сам учусь не переставая, но, если это становится моей задачей выше, чем слово «заработать», меня это настораживает, потому что мне не нужны пустые эксперименты с моими деньгами. Мне нужны люди, которые хотят заработать и в процессе учатся. «Мы сделали ошибку, давайте праздновать, потому что теперь мы научились» — это не про меня. Праздновать надо победы, а любая ошибка — это ошибка. За это надо бить в барабан. Если ошибку сделал ты — то себе надо об этом говорить еще более резко, чем подчиненным. А если сделал другой — то ему надо это показывать, чтобы в следующий раз думал наперед. У меня такие демократические взгляды. Свои ошибки можно обсуждать публично, в этом и заключается демократия. И дальше идет семантика, когда вы смотрите на бизнес. Вы приходите и говорите: «У меня для вас замечательный проект, и он поможет вам автоматизировать какие-то процессы». Скучно, все зевает. Вы приходите с тем же самым проектом и говорите: «Я могу сделать так, что в ситуации Covid это решит вам такую-то задачу», вас все слушают. Это семантика, не более того. Мой любимый анекдот личного производства на эту тему, когда мое подразделение еще было одним из основных профит-центров «Альфа-банка». И вот CEO решил пригласить великих консультантов McKinsey, чтобы оптимизировать весь банк, в том числе снизить расходы. Звонит мне такой консультант и спрашивает: «Саймон, есть продавцы, которые продают акции, есть продавцы, которые продают облигации, но они же продают это одним компаниям. Может, объединить этих людей?» Я вижу, человек не понимает, что «один клиент» не значит, что один продавец может предлагать ему все продукты. Например, он не понимает, что в этих компаниях десять разных подразделений, которые друг друга не знают,

«Гёте сказал замечательную фразу: «Мы видим то, что мы знаем». Назло не любившему евреев Гёте ее надо запомнить и использовать. Обратите внимание, что, когда мы смотрим вокруг, кризис дает какие-то неизвестные элементы, мы их не знаем, и мы их не видим. А надо разуть глаза. И тогда вдруг ты начинаешь видеть те самые возможности»

и поэтому я не могу отправить одного сотрудника говорить с людьми, которые занимаются разными делами и одни из которых сидят в Англии, а другие в Сингапуре. Но если я буду ему это объяснять, он решит, что я оправдываюсь. Я сказал по-другому, воспользовался семантикой. Говорю: «Уважаемый Сергей, вы на работу приезжаете на какой машине?» — «На «мерседесе». — «А вы в «мерседесе» сидите в белье или без белья?» Пауза. Обычно старшие менеджеры такие интимные вопросы не задают. Он отвечает: «Ну, в белье». — «Если «Мерседес» знает, что, скорее всего, вы будете в белье, то почему бы ему не начать производить нижнее белье?» Он говорит: «Понял». На то он и McKinsey. Не было политической борьбы, я не должен был никому ничего доказывать. Вы можете словами поменять вообще всю сущность своего бизнеса, ничего при этом не сделав в бизнесе. Я об этом.

Когда выпускник Колумбии говорит, что право на ошибку — это только право получить публичное нареkanie, такое освежает.

Понимаете, я старорежимный, я в 89-м окончил. Я разделяю ошибки на те, которые возникают в экспериментах и стандартной производственной деятельности. Первые нужно поощрять, если они осмысленные. Жесткие меры нужно принимать ко вторым. Просто для нашего российского брата пытаюсь говорить русским языком, а если бы говорил с Колумбией, я бы использовал другую семантику.

Но я рассказываю как есть. Это основано на том, что я прочитал достаточное количество исследований, которые говорят, что есть всякие лидеры, но, по статистике, авторитарные лидеры являются самыми эффективными. Точка. Если вспомним, что звезд либерального управления — Цукерберга, Стива Джобса и так далее — все называют абсолютными диктаторами, то не оказывается звезд, которые оказываются либералами. Однако авторитарность не означает централизацию решений. Я верил в силу своих коллег и давал им максимальную независимость действий. Возникает вопрос, как соединить этот полуавторитарный стиль с наблюдением, что проверенные менеджеры могут теряться в кризис. Расскажу, как я продемонстрировал людям свое ощущение лидера, потому что пытался восстановить в них это чувство — не бояться идти вперед. Я вспомнил исторический прецедент. Когда в XI веке болгарское войско было повержено византийцами, византийцы ослепили всех солдат, а сотникам оставили по одному глазу, и отправили всю эту армию, 10 тысяч человек, обратно в Болгарию. После этого болгары не голосовали против византийцев никогда.

Что я сделал? Я вызвал своих руководителей и спросил: «Кто из вас будет сотником?» Кто-то вызвался. Я сказал: «Вот теперь ты надеваешь повязку, а все остальные закрывают глаза, и от одного конца комнаты вы должны пройти в другой конец». Подействовало невероятно. Все вдруг перестали бояться блуждать в неизвестности с закрытыми глазами. Закончу двумя поговорками. Одна принадлежит Черчиллю: «Когда ты идешь через ад, продолжай идти». И вторая: «Всё лучшее — по ту сторону страха». Всем удачи! **jm**

Беседовал **Микаэль Горский**

МИР ИНТЕЛЛЕКТА МИР БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ!

+7 (985) 430 53 22
WWW.MIRINTELLEKTA.RU

ВЛАДИМИР КАЛВИН

Деньги — это всего лишь средства обмена. Наша миссия — содействовать предпринимателям в ведении бизнеса путем предоставления оптимальных логистических и таможенных решений

Клуб SOLOMON.help поговорил с учредителем таможенно-логистической группы компаний VIG Trans Игорем Ребельским о карьерном пути, кризисах, работе в сфере международной торговли, кадрах и умении мечтать

Ваш первый бизнес VIG Trans?

VIG Trans — первый осознанный бизнес. До этого были мелкие предпринимательские инициативы. Как-то в компании деловых людей забавы ради считали, сколько у кого было бизнесов. Я насчитал около двадцати пяти. Двадцать пять проектов, которые стартовали за 11 лет существования VIG Trans. Мой опыт говорит, что успешны те бизнесы, а) в которых ты разбираешься; б) которым уделяешь время и внимание. Те бизнесы, в которых ты выступаешь либо соинвестором, либо спящим партнером, в моей практике заканчивались неудачно. В лучшем случае я выходил из бизнеса без убытка. Поэтому лучше все силы, внимание и инвестиции направлять в то, в чём ты разбираешься. VIG Trans — это бизнес, которому уделяется максимальное внимание и в котором я разбираюсь.

Откуда такой опыт во внешнеэкономической деятельности?

После окончания Финансового университета у меня была дилемма: пойти работать по специальности в банк либо осваивать логистику в ретейле, в сегменте премиальной одежды. В банке я проходил практику. Продавал корпоративным клиентам банковские продукты. Процесс этот был строго регламентирован, и мне

секреты бизнеса

«Деньги важны, но без миссии бизнес обречен». Игорь Ребельский.

не хватало драйва. Одновременно меня пригласили в fashion-ретейл. Это был бизнес премиального сегмента, нечто вроде ЦУМа того времени. Мне предложили заниматься логистикой, в которой я тогда абсолютно ничего не понимал. Отдавали целый фронт работы, обещали перспективы, полномочия и функционал — меня впечатлило. По зарплате — в банке выходило больше в два раза. Тем не менее я выбрал логистику и, как мне кажется, не ошибся. Так, в 21 год я пошел в компанию наемным сотрудником. Для меня всё было ново и очень интересно. Я сам изучил таможенное законодательство, ходил за свой счет на курсы, очень много залезал вглубь бизнес-процессов и за 1,5 года перестроил всю систему поставок в компании.

Каким образом?

Это было время, когда в России всё начало развиваться. Нефть росла в цене, у людей были сверхприбыли, и бизнес обрстал жирком. В то время мало кто смотрел, сколько у тебя составляет логистическое плечо. Главное, чтобы привезли, а продать — не проблема. В компании, в которой я работал, в логистической цепочке участвовало много подряда, субподряда — вторые и третьи руки. Я перестроил всё. Мы начали самостоятельно заниматься таможенным оформлением, договариваться о транспортировке напрямую с иностран-

ными агентами. Спустя два года в компании начались конфликты, стагнация, я принял решение начать работать на себя. К тому времени уже накопил достаточно опыта, у меня сформировался свой пул клиентов. В целом переход оказался довольно плавным и отражал естественное развитие событий. В 25 лет я понял, что нужно формировать полноценную компанию и начинать масштабировать бизнес. В 2009 году появилась VIG Trans.

VIG Trans открылась в разгар кризиса 2009 года, пережила кризис 2014–2015 гг. и сейчас выходит из кризиса-2020. Какой из кризисов ударил по бизнесу сильнее?

Больше всего сейчас. Бизнес в кризис — это корабль во время шторма. Бизнес в кризис, вызванный коронавирусом, — это корабль без штурвала. В обычный экономический кризис мы можем быстро сориентироваться на рынке, понять, куда рынок движется, принимать оперативные решения и в этом шторме управлять нашим кораблем. В сегодняшнем кризисе у нас, по сути, отобрали штурвал. Многие были вынуждены смиренно наблюдать, как корабль дрейфует в океане. Без работы мы не оставались, но ее стало меньше. Наш бизнес связан с внешнеэкономической деятельностью. Мы очень тесно работаем с импортом и сильно пострадали от пандемии. Сразу же после новогодних праздников Китай не вышел в привычный рабочий процесс. Китай — это сегодня основной импортер в Россию. Наш портфель на 50 процентов состоит из грузов, которые идут из Китая, и поэтому в одночасье объем упал на 40 процентов. После Китая проблемы перекинулись на Европу и Северную Америку. В результате даже после восстановления торговли с Китаем сокращение объема сохранилось. Учитывая важное значение логистики и торговли для экономики страны, подобная ситуация была довольно критичной не только для нас, но и для всех, кто от нас напрямую зависит. Если сравнивать сегодняшние обороты с прошлогодними, то они недотягивают пока что около 30 процентов, но это всё равно отражает постепенное улучшение ситуации.

Повлиял ли коронавирус на ваш подход к бизнесу и к жизни?

Мне кажется, что, когда занимаешься бизнесом, нужно стремиться отстаивать какие-то ценностные ориентиры. Деньги — это всего лишь средства обмена. Наша миссия — содействовать предпринимателям в ведении бизнеса путем предоставления оптимальных логистических и таможенных решений. Сроки доставки и логистика напрямую влияют на судьбу компаний, и порой это действительно вопрос жизни и смерти. Поэтому мы стараемся делать так, чтобы наши сотрудники в полной мере понимали эту информацию и осознавали то бремя ответственности, которое лежит на их плечах. Безусловно, деньги важны, но без миссии и ценностей бизнес обречен. В целом на протяжении всей пандемии испытывал довольно смешанные чувства. Казалось, что мир замер, и в голове вертелись

ВЛАДИМИР КАВЫН

Если ты чего-то хочешь — достигай. Образование — это то, что, на мой взгляд, должны дать родители

всякие голливудские постапокалиптические сценарии. Помню, что ловил себя на такой мысли, когда ехал по московским дорогам и осознавал, что нет пробок. Это одновременно и странно, и тревожно, и безумно увлекательно. Приходит осознание, что жизнь меняется и трансформируется очень быстро, если для этого есть внешние и внутренние факторы. Нет ничего постоянного. Также осознал, что Москва — это очень красивый город, который может дать фору любому другому мегаполису. Странно, но до пандемии об этом как-то не задумывался. Также понял, что хотелось бы побольше поехать по России. К примеру, посетить Камчатку. Мне кажется, что это время помогло мне иначе взглянуть и на свой бизнес, и на жизнь в России в целом.

Как у вас построена система управления?

Мне очень нравится фраза Джека Уэлча — легенды американского бизнеса. Она звучит так: «Правильные люди на правильном месте важнее, чем правильная стратегия». Полностью с этим согласен. Кадры решают всё! В России пока что нет западной культуры ведения бизнеса. Присутствует также множество административных барьеров. Именно поэтому люди в российском бизнесе решают всё. В результате важно выстроить правильную культуру ценностей, которая помогала бы людям расти и развиваться внутри команды, а также помогала выявлять сильные качества и направлять их в нужное русло. Очевидно, что выстроить такую систему, которая подчеркивала бы положительные качества всех и никого не обижала, довольно сложно, но мы стараемся. В последнее

секреты бизнеса

время я принял решение потихоньку отдаляться от операционной деятельности и постепенно стал передавать свои полномочия другим членам команды. Пока что получается довольно хорошо, и мне кажется, что это и есть результат удачной работы с кадрами, которую нам удалось проделать. Целеполагание среди руководства также играет важнейшую роль. Я — мечтатель. Постоянно о чём-то думаю и хочу что-то улучшить. Впрочем, важно разделять мечты и цели. Мечты — это прежде всего мотивация, а цели — конкретные и систематизированные шаги для достижения нужного результата. Их также можно разделять на личные и профессиональные. К примеру, мне очень нравятся горы, и я о них часто мечтаю. Поэтому в один момент решил и просто поднялся на Эльбрус. Непередаваемое ощущение. Я понял, что буду продолжать мечтать и ставить цели. Теперь ставлю перед собой цель подняться на семь высочайших вулканов мира. В результате после Эльбруса поднялся на Килиманджаро и не собираюсь на этом останавливаться. В компании же мы пытаемся совмещать оба этих понятия, и пока что получается и мечтать, и реализовывать конкретные задачи. Убежден, что так мы и продолжим развиваться.

Какие, на ваш взгляд, торговые преимущества у России?

Россия — это самая большая страна в мире, и у нас есть выходы на ключевые рынки Азии и Европы. Наша громадная территория — это колоссальный ресурс, который способен дать большое конкурентное преимущество. Одновременно есть огромное количество проблем. К примеру, почти весь наш экс-

порт — это сырье. Для России подобная ситуация не очень хорошая, и очевидно, что нужно делать всё возможное, чтобы диверсифицироваться.

Как можно улучшить торговые отношения между Россией и Израилем?

Израиль — экономически стабильное и высокотехнологическое государство. Наличие большой русскоязычной диаспоры и высокая конкурентоспособность в таких сферах, как сельское хозяйство или ИТ, могут сильно помочь в развитии двусторонних связей. Впрочем, нужно смотреть, каким будет мир после пандемии и после открытия границ. Сейчас сложно что-то предсказывать, и уровень волатильности остается чрезвычайно высоким.

Как вы относитесь к еврейству?

Не могу сказать, что сильно религиозный человек. Одновременно не могу сказать, что далек от духовности. Мой путь в иудаизм начался весьма рано. В детском возрасте ходил в еврейскую воскресную школу, и там меня научили традициям. По мере взросления больше предпочитал наблюдать со стороны и пытался понять, мое это или нет. Буквально три или четыре года назад у меня появились вопросы, и духовность стала играть в моей жизни большее значение. Случайно познакомился с ребятами из клуба SOLOMON.help, и мы начали общаться. Благодарен им за то, что помогли войти в общину и пересмотреть мои жизненные ценности.

Детям рассказываете о еврействе?

Потихоньку. Убежден, что им об этом важно знать, но свой выбор в будущем они должны делать самостоятельно.

Планируете ли приобщать детей к таможенно-логистическому бизнесу?

Я рос обычным ребенком в обычной московской семье. Папа — инженер, мама всю жизнь работала с продовольствием. Я категорически против того, чтобы детям что-то доставалось без усилий и устремлений. Преемственность, на мой взгляд, атрофирует понимание труда и обмена ресурсов. Друзья спрашивают, куплю ли я своим детям машины и квартиры, посажу ли на управленческое кресло в своей компании. Однозначно — нет. Если ты чего-то хочешь — достигай. Образование — это то, что, на мой взгляд, должны дать родители. Мы не экономим на образовании и способствуем развитию кругозора и навыков детей финансово и духовно. Это такой серьезный спиннинг, которым при желании можно вытягивать рыбу из любых водоемов, посягнуть на которые хватит сил и смелости.

Как удастся совмещать работу и семью?

Москва — это большой город, он никогда не спит. Поэтому баланс между работой и семьей находить довольно сложно. У меня много друзей, которые уехали жить за границу и постоянно говорят, что им легче совмещать работу и личную жизнь из-за меньших расстояний и более спокойного темпа. У меня такой роскоши нет, и поэтому выкручиваюсь как могу. Стараемся устраивать продолжительные совместные игры или отдых. Надеюсь, что скоро смогу уделять семье больше времени. **jm**

Беседовал **Дмитрий Фроловский**

«Мы показываем, как можно быть евреем в современном мире». Давид Розенсон.

Иудаизм в сигарном дыму

В центре Иерусалима находится большое здание, там проводятся самые разные мероприятия, от выступлений музыкантов до лекций талмудистов. Что такое «Бейт Ави Хай» и как он возник?

Наше место предназначено для еврейской культуры. Израильская молодежь пытается понять, в чём заключается их еврейство: молитвы три раза в день, соблюдение субботы или же просто сам факт проживания в Израиле? В «Бейт Ави Хай» мы стараемся показать, как можно быть евреем и израильтянином, знакомим и с классическими текстами, которые находят отклик у молодежи, и с современной еврейской культурой, светской и религиозной.

В 70-е годы жил-был человек, которого звали Сэнфорд (Залман) Бернштейн. Он решил, что самостоятельно разработает принципиально новый подход к вложению денег в бизнесе. Бернштейн был едва ли не первым финансовым аналитиком на Уолл-стрит, в современном понимании этого дела. У вас есть 100 тысяч долларов, вы приходите и говорите: «Сэнфорд, я не знаю, что делать с этими деньгами, помогите мне».

Он создал свою компанию. В те времена люди, которые вкладывали деньги, постоянно следили за ними. Им хотелось знать, на что их деньги идут. У Бернштейна был другой подход. Он создал компанию, куда набрал специалистов для исследования рынка. Клиентам он говорил: «Доверьтесь мне, и я вам два раза в году буду предоставлять отчетность». Когда умер его отец, Залман стал искать в Нью-Йорке место, где можно было бы прочесть кадиш. В том месте, где он жил, в большинстве синагог молитвы не проводились ежедневно. А он хотел читать кадиш каждый день. Тогда Бернштейн посетил довольно

Директор иерусалимского культурного центра «Бейт Ави Хай» родился в Ленинграде, религиозное и светское образование получил в Америке, а последние лет двадцать провел, развивая еврейскую культуру на территории бывшего СССР. Как раввин штрафовал финансиста за мат, какие условия выдвинул Розенсону Любавический Ребе, и все ли мероприятия можно перенести в Zoom

крупную и популярную синагогу, где давал лекции раввин Шломо Рискин. После очередной лекции финансист подошел к нему, показал талес покойного отца, сказал, что хочет читать по нему кадиш, и вздохнул: «Мне нравится, как вы себя ведете, но вы меня никогда в эту синагогу не примете — я женат на не-еврейке». В те годы во многих синагогах действовало такое негласное правило.

И что ответил раввин?

Рискин сказал: «Если вы будете еженедельно со мной учиться, я приму вас таким, как вы есть». И Бернштейн начал учиться. Он был родом из простой семьи, любил курить и материться. На стене его офиса висела табличка No smoking, а Залман пытался сигарой и отмахивался: «Этот запрет распространяется на сигареты, а не на сигары». Раввин Рискин как-то пожаловался: «От мата, запахов вашего чизбургера и дыма я просто схожу с ума». Тогда они решили, что за каждое матерное слово

финансист платит штраф. Скопившуюся сумму раввин пожертвовал движению ХАБАД.

Матерные деньги?

Да. Со временем, после прихода к религии Бернштейн развелся, затем создал новую семью, на сей раз с еврейкой. На каком-то этапе он решил заняться благотворительностью, создал фонд «Ави Хай», жертвовал самым разным еврейским организациям, не только ортодоксальным. Залман верил, что, если любой человек что-то узнает про свое еврейство, это окажет глубинное влияние. Деньгами распоряжался совет директоров, 11 человек из мира науки, бизнеса и других сфер. Решения принимались абсолютно

демократично, на основе заранее проведенных исследований и составленного списка проблем, требующих решения. В 1999 году финансист скончался от рака, оставив после себя около миллиарда долларов. Как он выбирал участок для своей будущей могилы — это отдельная история. Раввин Рискин договорился с погребальной конторой, позвонил Залману: «Приезжайте, я нашел место». Тот прилетел, посмотрел, остался недоволен: «Ребе, мне не нравится это место, отсюда не виден Старый город». Рискин удивился: «После смерти вам и не нужно будет его видеть». — «Нет, я настаиваю». Стали они ходить по кладбищу, Бернштейн увидел какое-то возвышение: «Что это?» — «Это могила раввина Авраама Ицхака а-коэна Кука, бывшего главного раввина Палестины». Залман говорит: «Найдите мне место рядом». Рискин начал объяснять, что в этой части кладбища хоронят исключительно великих раввинов. Бернштейн обиделся и вернулся в Нью-Йорк. Потом он отправил Рискину письмо: «Прошу прощения, что так себя повел. У меня есть дети, я не дал им правильное еврейское образование, но, может, кто-то из них когда-то придет на мою могилу, посмотрит, что там стоит этот домик, и спросит «кто это?». И тогда он узнает про раввина Кука. Если

«В Кунцевской ешиве на меня большое впечатление произвели местные евреи. У них в глазах читалось: «Дай мне знания!» Это были люди с чувством юмора, скромные, без показухи»

я в своей жизни не сделал правильных поступков, может, я смогу их сделать после смерти». Рискин взял это письмо и добился, чтобы погребальная контора «Хевра кадиша» выделила место неподалеку. Ежегодно зимой мы посещаем могилу Залмана. В завещании Бернштейн написал, чтобы над надгробием произносились только псалмы, ничего более, никаких хвалебных речей. Незадолго до смерти Залман решил открыть израильское отделение фонда. Вместе с завещанием он оставил записку: «...А еще я хочу выделить отдельную сумму на строительство культурного центра в Иерусалиме, который будет отражать мое видение еврейства».

Требуется аура

Воздвигнуть здание — это полдела. Как набирался персонал?

Сначала предложили кандидатуру ученого, который сотрудничал с фондом «Ави Хай», писал книги. Но теория — это одно, а практика — другое. Первым директором «Бейт Ави Хай» стал бывший кадровый военный Дани Даниэль, очень успешный менеджер. Спустя семь лет он решил сменить сферу деятельности. И тогда раздался звонок в моей московской квартире: «Дэвид, у нас есть разные кандидаты. Ты лично заинтересован?» Я сначала был в шоке, сказал, что вырос в Америке, жил в России, плохо знаком с израильской ментальностью. «Ну, подумай, посоветуйся». В 2013 году, когда уже принял решение, я полгода летал туда-сюда, смотрел, что такое «Бейт Ави Хай», как Дани им управляет. В марте я переехал в Израиль с семьей. Мои начальники — члены того самого совета директоров, сформированного Бернштейном. Сейчас их девять, двое ушли в лучший мир. Возглавляет совет директоров вдова Залмана Бернштейна. Еще есть бывший партнер холдинга Lehman Brothers, после ухода из бизнеса он работает бесплатно. До «Ави Хай» этот человек возглавлял фонд Ротшильда.

Фонд «Ави Хай» официально закрылся в 2019 году. Откуда берутся деньги сейчас?

Я не участвую во встречах, касающихся финансовой стороны дела, но предполагаю, что деньги работают на бирже, а мы живем на проценты. В «Бейт Ави Хай» примерно 70 сотрудников. 15 из них работают над программами, которые мы создаем. Большая часть расхо-

дов — это зарплаты, вторая — коммунальные платежи и всё, что с этим связано. И третья, самая главная для меня, — это деятельность культурного центра. У нас есть ежегодный бюджет.

Как коронавирус повлиял на ваши планы?

Мы всё больше и больше понимаем, что первичным является содержание, а не география. Мы провели онлайн-проект в канун Шавуота. Участвовали 40 преподавателей, включая раввина Берла Лазара. 20-30-минутные уроки, ссылки на тексты, еврейская история, философия, ключевые израильские понятия. По статистике Google Analytics, в этом проекте приняло участие более 25 тысяч человек. Сейчас работаем над другим проектом, он связан с Рош ха-Шана, Йом Кипуром и Симхат Тора. Мы всё создаем сами, не покупаем программы, не берем у других. Моя главная задача — чтобы на улице Кинг Джордж, 44 функционировал центр, где люди участвуют в самых разных интересных мероприятиях, и в то же время чтобы мы постоянно и постепенно выходили за пределы Иерусалима. В Тель-Авиве уже прошло несколько наших проектов.

То есть Zoom — не панацея.

Есть программы, которым требуется аура. Например, музыкальные мероприятия или встреча субботы. Когда мы были два месяца полностью закрыты, все встречи происходили в Zoom. Принимать конкретное решение можно, глядя на экран, но вот

Раввин и доктор

Давид Розенсон родился в 1971 году в Ленинграде. В 1977 году его отец был арестован за хранение «Черной книги» авторства Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана. Через год отца освободили благодаря поправке Джексона-Вэника, и семья уехала в США. После обучения в религиозной школе Розенсон окончил Yeshiva University, где изучал право. Религиозное образование он продолжил в Израиле, где впоследствии получил диплом раввина. В конце 90-х Давид стал куратором образовательных проектов для начинающих знакомство со своей еврейской идентичностью. Проект получил распространение в Москве и сибирских академгородках. В 2001 году, после открытия представительства фонда «Ави Хай» в Москве, Розенсон руководил рядом проектов с целью привлечь внимание к изучению еврейских традиций, литературы и культуры. В 2013 году его пригласили на должность исполнительного директора в иерусалимский культурный центр «Бейт Ави Хай», а в 2014 году он получил степень кандидата философских наук в РГГУ, защитив диссертацию о жизни и творчестве Исаака Бабея. Женат на психологе Джени Розенсон (родилась в СССР, выросла в Сиднее), в семье шестеро детей.

креативить, проводить мозговой штурм гораздо сложнее. Видеоконференция нужна, чтобы поделиться проблемами, пожаловаться. Создать серьезный проект без личного общения трудно.

Хабадник у трапа

Вы проделали путь из Ленинграда в Нью-Йорк. Как интеллигентные советские родители согласились дать сыну религиозное образование?

В 1979 году, когда мы прилетели в Америку, буквально у трапа стоял хабадник, который предлагал записать детей эмигрантов в еврейскую школу. Так я и попал в еврейскую жизнь. Большинство детей, к сожалению, через какое-то время покинули эту школу. А я остался. Мы жили сначала в штате Огайо, после этого в Массачусетсе, затем переехали в Нью-Йорк, и там я пошел учиться в ешиву, в 9-й класс, из-за этого у меня много друзей из ХАБАДа. Но я знал, что, как только окончу 12-й класс, пойду в университет.

Родители настаивали?

Я и сам хотел, но мне было важно получить согласие от Любавического Ребе. Я написал ему письмо. Письмо передали через одного из секретарей. Ребе дал благословение, но озвучил три просьбы: чтобы я продолжал учить хасидизм; чтобы выглядел как еврей; чтобы после окончания учебы использовал свои знания для еврейского мира. После университета я несколько лет учился в израильской ешиве в поселении Эфрат. Периодически посещал Россию. Мама была резко против: «Там всё опять будет так же, как было. Это всё ненадолго. Ничего не получится». Первый год, когда я ездил на семинары раввина Адина Штейнзальца, говорил маме, что еду в Польшу. Года два-три я проработал в Кунцевской ешиве, на меня большое впечатление произвели местные евреи. У них в глазах читалось: «Дай мне знания!» Это были необыкновенные люди, с чувством юмора, скромные, без показухи. Я испытывал некие мистические ощущения. И это при том, что времена тогда были тяжелые, люди воровали в окрестных садах яблоки, чтобы заглушить голод. Что-то меня, человека, выросшего в США и в то время не очень хорошо владевшего русским языком, укусило. Не знаю, в какое место, но укусило. В конце 90-х на меня вышел бизнесмен и филантроп Джордж Рор, он все эти годы помогает еврейским общинам России и Украины. Я возглавил проект в Сибири, который поддерживал Рор. В Иркутске синагога находилась в заброшенном состоянии, рядом была свалка, бегали крысы. Мы отремонтировали комнату при синагоге, решив создать «Открытый университет». Три раза в год проводились семинары, приезжали раввины Адин Штейнзальц, Шая Гиссер и другие. Бернштейн давал деньги, он относился к евреям бывшего Советского Союза очень трепетно, хотя никогда там не был.

В «Бейт Ави Хай» 70 сотрудников. 15 из них работают над программами, которые создает центр

В 70-х его чувства разделяли многие американцы.

Да, была невероятная движуха под лозунгом

Let my people go, участвовали все еврейские организации, все течения, включая реформистов. Кстати, их взгляды претерпели существенные изменения. Раньше реформисты слабо интересовались Израилем, а основатели движения вообще вычеркивали упоминания Эрец-Исраэль из молитвенников. Сегодня реформистам важно, есть ли у женщин возможность молиться определенным образом перед Стеной Плача. Их можно критиковать, а можно и говорить: как меняется еврейский мир! Итак, на меня вышел Джордж Рор. Он был членом совета директоров, спросил, знаю ли я, что такое фонд «Ави Хай». Я ответил отрицательно. Он рассказал, что фонд заинтересован развиваться на территории бывшего СССР и что нужен человек, который провел бы соответствующее исследование. Работы, по его словам, было на год. Максимум два.

«Два раза в неделю минимум я изучаю хасидизм и Талмуд при помощи Zoom. Раввин Лазар со мной занимается почти 15 лет, каждую неделю, где бы он ни был. Меня просто поражает, что у него есть для этого время»

Параллельно вы оканчивали ешиву в Израиле?

Да, и также работал у Штейнзальца. Пришел к нему советоваться. Раввин произнес: «Если ты хочешь расправить свои крылья — а каждый человек должен летать, он не может быть на одном месте — мне кажется, что это предложение даст тебе возможность летать». И тогда я переехал в Москву со своей семьей. Впихнули 11 огромных ящиков в маленькую квартиру на Патриарших прудах. Мы в фонде «Ави Хай» начали с проектов, которые были очень похожи на американские: школы, еврейские лагеря. Давали и на светские знания, и на религиозные. Через какое-то время лично мне стали интереснее проекты, связанные с культурой, которые способны охватить широкие массы. Большинство людей никогда не пойдут в синагогу. И что нам делать?! Во-первых, мы стали поддерживать еврейские книжные фестивали. Устроили встречу с Меиром Шалевом, Амосом Озом. Показали, что еврейские знания — не местечковые, это то, что может быть всемирно важно. Мы стали поддерживать академические программы. Следующим этапом стало тиражирование художественных книг, создание сайта «Букник» и открытие образовательного проекта «Эшколот». Мне необыкновенно нравилось там работать. При этом я знал, что фонд закрывается в 2019 году.

Это было предусмотрено заранее?

Залман Бернштейн дал однозначное указание совету директоров. Наверное, он боялся, что со временем вектор сменится, и деньги будут тратиться на то, что противоречит его видению еврейства. Поэтому все знали, что фонд закроют до того, как Бернштейну исполнится 100 лет.

Не отсчитывать этажи

Следующая станция — Израиль. Вам, человеку религиозному, в Москве было, наверное, сложнее, чем в Иерусалиме, где кошерные магазины и синагоги находятся на каждом углу?

Есть три этапа алии. Первый — это эйфория, ты переезжаешь и говоришь: «Я на Земле обетованной,

лучшего и не представить! В магазинах — море кошерных молочных продуктов, религиозные школы на любой вкус». На втором этапе ты начинаешь разбираться с системой, с медициной. Начинаешь понимать, что школы не такие уж хорошие. Ты начинаешь жить в реальности. И третий этап — когда некоторые, к сожалению, уходят в депрессию или понимают, что надо немножко успокоиться. Этот период иногда затягивается у людей по-разному. Первые два года мне было мучительно тяжело. После семи лет я могу сказать: слава Б-гу, что мы переехали в Израиль.

Вы планируете посещать Россию?

Очень по ней скучаю. Санкт-Петербург, Одесса и Иерусалим — мои самые любимые города в мире. Я очень люблю ходить по питерским улицам ночью. Когда перехожу мосты, вспоминаю картины Анатолия Каплана, тамошнего художника. Иногда я спрашиваю себя: «Что было бы, если бы я не уехал?»

Какие еще вопросы вы себе задаете?

Постоянно думаю о своих детях. Они получили классическое образование в ешивах, меня интересует их дальнейшее развитие. Дети, к сожалению, недостаточно читают, гаджеты занимают их намного сильнее. Будущее «Бейт Ави Хай» волнует не меньше. Что, если люди не будут приходить на наши программы? Недавно мы проводили онлайн-мероприятие, и в Zoom пришло 550 человек. Меня это всякий раз приятно удивляет. Хочу, чтобы было больше молодежи и проектов для нее. Хочу понять, что еще можно сделать.

За происходящим в Америке следите?

Жалобы на White power слышу постоянно. Черные очень возмущаются, что белые — самые богатые, самые влиятельные. Сейчас это плавно переходит в антисемитизм, начинается борьба с Jewish power. Наступило очень тревожное время для американских евреев. Недавно я услышал, что евреи-де должны написать серию статей о вкладе в права черных: сколько еврейских активистов сотрудничало с Мартином Лютером Кингом и так далее. Параллельно в книге о гитлеровской Германии я прочел похожий пассаж. В 1933 году решили сделать энциклопедию о вкладе немецких евреев в математику, юриспруденцию, психологию. Это всё пошло во вред. Не знаю, к каким результатам похожая инициатива приведет сегодня. Сложно сказать, что будет в Америке, это не та Америка, которую я знал. Моя мама там живет, и сестра, и друзья. Это меня очень беспокоит.

К вам приходит посетитель и озвучивает гениальную идею. Как вы поступите — сразу загоритесь или будете сидеть и обдумывать?

Собирать деньги тяжело, раздавать их намного тяжелее. Для меня важно обладать информацией, прежде чем будет принято то или иное решение. Когда кто-нибудь приходит с проектом, я говорю: «Это очень интересно. Напишите, почему это нужно, что в этой сфере уже происходит, что вы предлагаете, сколько это будет нам стоить». В результате 80 процентов визитеров ничего не пишут. Однажды я спросил человека, который вкладывает деньги в Нью-Йорке, почему он в отличие от многих своих коллег не вложил деньги в пирамиду Берни Мейдоффа. Мой собеседник ответил: «Дэвид, я не мог понять, как он зарабатывает деньги. Я не мог понять, почему мы вкладываем в одно и то же, но он получает в три раза больше. Я никогда не вкладываю деньги в то, в чём не понимаю». Для меня это было уроком: не надо вкладываться там, где у тебя нет достаточных знаний, чтобы принять решение.

Чем вы занимаетесь помимо основной деятельности? У вас есть хобби?

Когда я прихожу на работу после молитвы, закрываю дверь и где-то час читаю. Я занимаюсь русской литературой. Два раза в неделю минимум я изучаю хасидизм

Есть три этапа алии. Первый — это эйфория. На втором этапе ты начинаешь разбираться с системой. Третий этап — когда некоторые, к сожалению, уходят в депрессию или понимают, что надо немножко успокоиться

и Талмуд при помощи Zoom. Раввин Лазар со мной занимается почти 15 лет, каждую неделю, где бы он ни был. Меня просто поражает, что у него есть для этого время. В пятницу утром я учусь с раввином Эбнером, который

преподавал в моей ешиве, он очень интересный человек. Всё это дает мне огромный стимул. А еще — семья и дети. Быть отцом, когда всё хорошо, — это легко. Когда трудно быть хорошим отцом и мужем — это дает огромный стимул. И еще друзья. Встречаться с друзьями, разговаривать — это просто счастье. Каждый человек должен иметь внутренний мир, где кипит жизнь, несмотря на всё, что происходит вокруг. Я хочу заниматься Торой постоянно, хочу перевести свою книжку о Бабе-ле на английский язык. Мне кажется, иначе мы просто войдем в лифт и будем отсчитывать этажи. Жизнь, с одной стороны, достаточно короткая, с другой, можно преподавать, учиться, писать. Когда вышла книжка, я боялся, что никто ее не заметит и не будет цитировать. Оказалось, что ее цитируют, и у меня возникло ощущение: «О, круто!». А сейчас я перечитываю книгу и понимаю, сколько всего не сказал. Недавно меня очень повысили: мы с женой стали дедушкой и бабушкой. И хотя успех в работе безусловно важен для меня, ничто не сравнится с этим новым статусом. Как говорили наши раввины: кого можно считать состоявшимся евреем? Того, чьи внуки вырастут гордыми евреями... **jm**

Беседовал **Илья Иткин**

«КГБ выделял евреев в особую категорию». Эдуард Андрищенко.

Кандидат исторических наук и журналист долгие годы изучает архивы советских спецслужб и знакомит с наиболее яркими артефактами пользователей соцсетей. Благодаря созданному им каналу KGB files можно узнать о том, какие ошибки делали чекисты-гебраисты, чем провинились перед партией елочная игрушка и конфетная коробка, а также что бывает, если попробовать станцевать в ресторане под «Фрейлехс»

Оуновцы в Ливане

Когда и как появился на свет ваш Telegram-канал? Он связан с вашей профессиональной деятельностью?

Я — историк по образованию, жил в Запорожье, там же окончил аспирантуру. Диссертацию писал об украинских националистах 90-х годов. Лет двенадцать тому назад коллеги стали рассказывать, что доступ к архивам КГБ упрощен, часть материалов рассекречена. Поначалу я не придавал их словам особого значения, тем более что при Януковиче этот процесс остановился. В 2015 году, после революции, архивы КГБ были открыты на законодательном уровне, и я решил поехать в Киев, поискать материалы по своей теме.

Нашли?

Очень мало, к сожалению. Но в то же время мне дали возможность ознакомиться с ежедневной хроникой событий самого разного характера, происходивших на территории

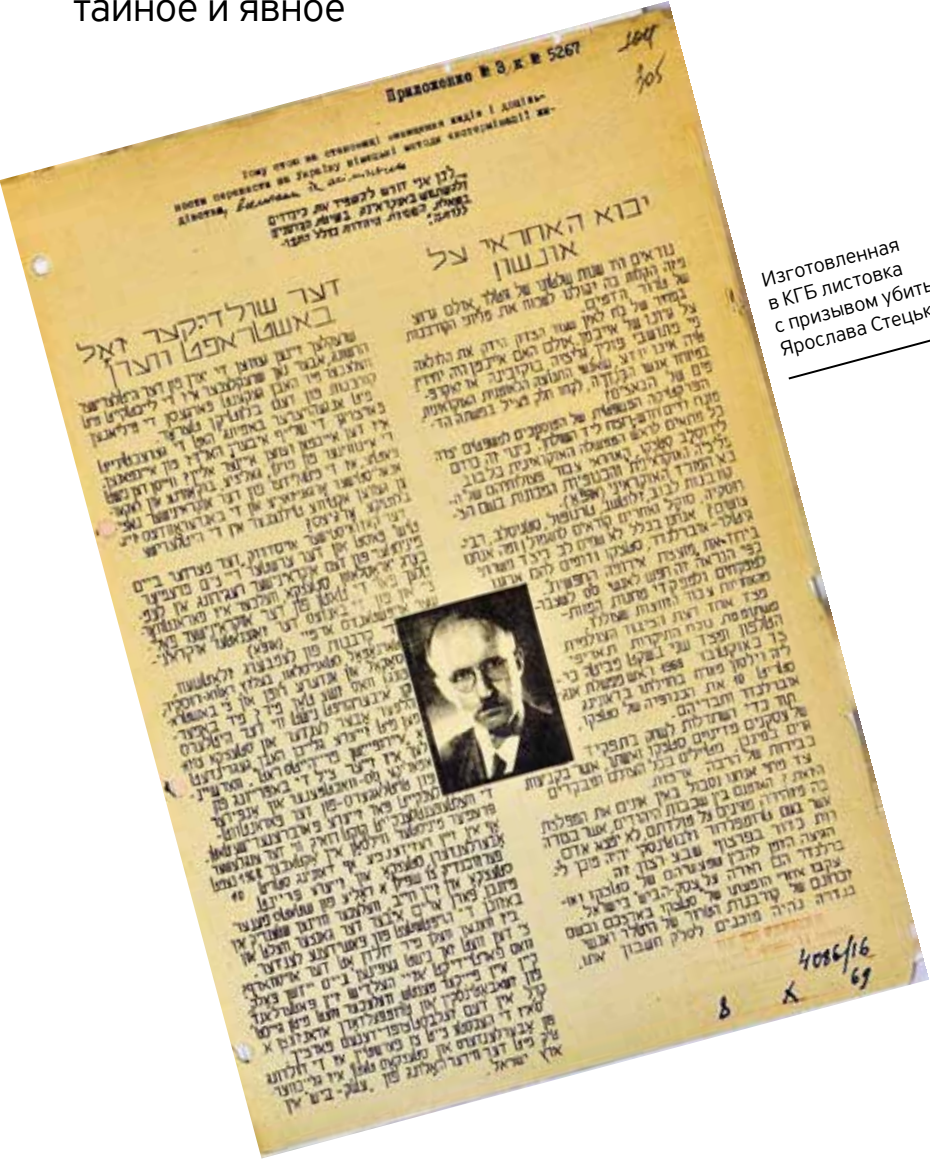
Советское государство дискриминировало евреев, параллельно отказывая им в праве на эмиграцию и осуществляя слежку за теми, кто интересовался историей и языком своего народа. Конец 70-х. Демонстрация отказников

Сначала историк начал публиковать найденные документы в Facebook, с минимальными комментариями. Параллельно он работал журналистом, вскоре пошли статьи

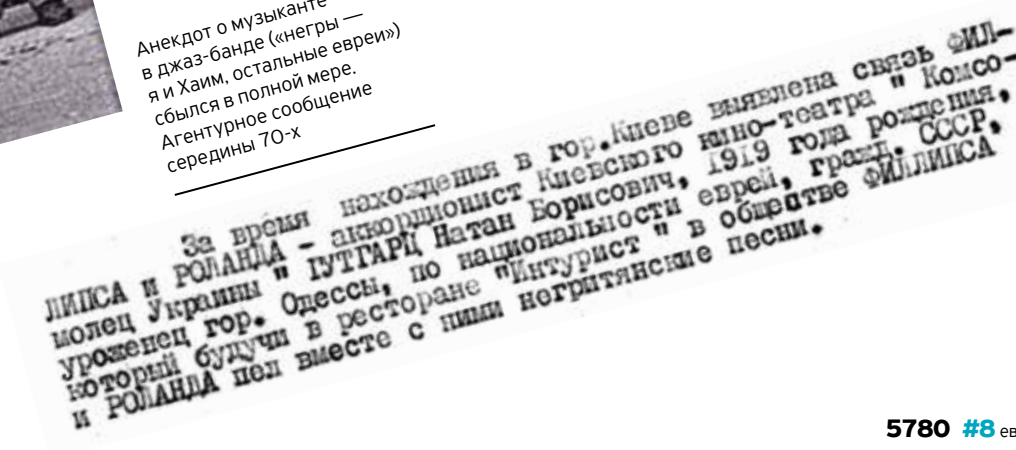
5780 #8 еврейский журнал

Изготовленная в КГБ листовка с призывом убить Ярослава Стецько

УССР. Соответствующие сводки ежедневно попадали на стол первым лицам. Поначалу я ограничил просмотр концом 80-х, затем расширил поиск и обнаружил много неизвестных и интересных историй. Поскольку брежневский застой — это не годы большого террора, смешных историй зачастую было больше, чем страшных. Сначала я стал публиковать найденные документы в Facebook, с минимальными комментариями. Это всё быстро разлеталось. Параллельно я работал журналистом, вскоре пошли статьи. Год назад я подумал: а почему бы не создать канал в Telegram? Тем более что за эти годы накопились десятки тысяч документов, очень много историй, но не каждая тянет на статью. Иногда листаешь — видишь небольшое сообщение, буквально на абзац, но очень забавное. Вот я и создал канал KGB files, за год на русскоязычную версию подписались 8 000 человек, на украинскую — 4 500.

Анекдот о музыканте — в джаз-банде («негры» — я и Хаим, остальные евреи) — сбывался в полной мере. Агентурное сообщение середины 70-х

Давайте тогда начнем с недавней вашей публикации: листовка на иврите и идише, направленная против одного из руководителей Организации украинских националистов Ярослава Стецько. Общеизвестно, что еврейские активисты нередко сотрудничали с представителями других национальных движений, и советской власти такое не нравилось. Эта листовка — часть какой-то спланированной кампании?

Как правило, докладные записки в ЦК были сформулированы обтекаемыми фразами, без конкретики. «Нами были проведены оперативные мероприятия, направленные на раскол такой-то организации». В основном речь шла о диаспоре. На Западе в какой-то момент сблизились украинские, польские и еврейские националисты. Точнее, в националисты компетентные органы записывали всех несогласных, от демократов до настоящих националистов. В конце 60-х в Западной Германии проходили встречи представителей разных национальных движений, которых объединяли антикоммунистические настроения. Ярослав Стецько проживал в Мюнхене, участвовал в такого рода мероприятиях. КГБ изготовил листовку на иврите и идише, якобы от имени патриотично настроенных евреев, с призывом его убить. Прямая цитата: «Неужели в среде еврейского народа, с таким блеском защищавшего свое отечество, не найдется человека, способного во имя духа Жаботинского-Трумпельдора всадить пули в эту самодовольную рожу?» Эту листовку чекисты разослали из Нью-Йорка, Лондона и Парижа в редакции еврейских и украинских газет.

Кстати, иврит там безупречный, текст явно составлен человеком, у которого родной язык — русский. Гитлер один раз транскрибируется как Gitler, а не Hitler, слово yehudim (ивр. «евреи») тоже написано через g. В слове «наказание» вместо буквы «аин» стоит «алеф», это распространенная ошибка среди тех, кто овладел языком не так давно. Советская власть действительно опасалась посиделок при участии пожилых эмигрантов?

К началу 80-х борьба велась по большей части с ветряными мельницами. Советский режим был вполне стабилен, серьезные

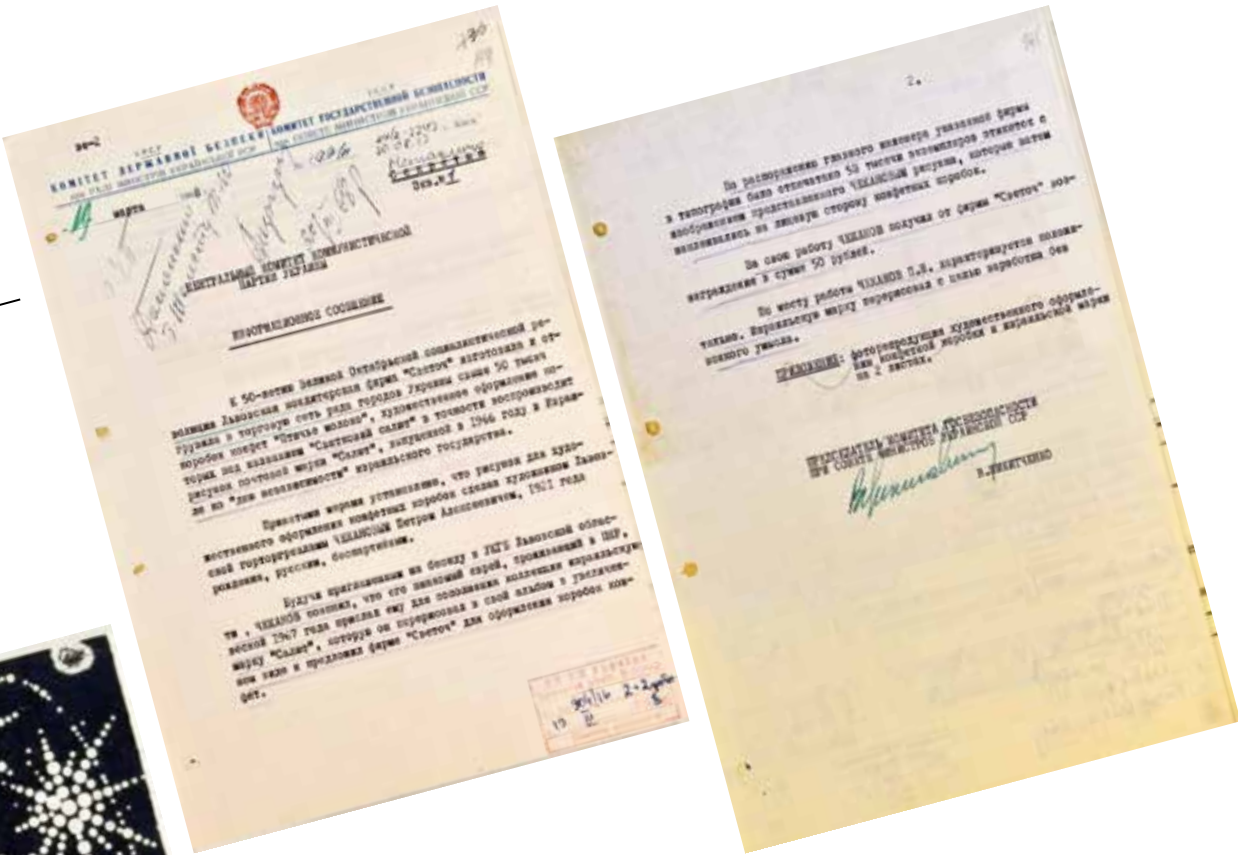
Львовские конфеты и израильская марка, с которой был перерисован салют

оппозиционные движения — разгромлены, известные диссиденты сидят в тюрьме или покаялись. При этом маховик КГБ продолжал вращаться. Многие историки считают, что это делалось чекистами для того, чтобы показать перед партией: враг-де не дремлет, угрозы социализму возникают всё новые и новые, и поэтому штат КГБ надо не сокращать, как при Хрущёве, а расширять, давать еще больше полномочий и так далее. Соответственно, мнимые угрозы фактически придумывались. Начало 80-х, война в Ливане, КГБ сообщает о переговорах между ОУН и какими-то израильскими кругами: боевики ОУН из молодого поколения, которые живут в США и Канаде, якобы проходят подготовку в тренировочных лагерях. Их планируется направить в ряды израильской армии или в качестве каких-то бойцов парамилитарных соединений воевать в Ливане.

Сионизм в шоколаде

На внутривполитическом фронте органы госбезопасности тоже искали «руку Тель-Авива»?

В 1980 году бдительные граждане доложили, что в универмаге города Шахтёрска продается елочное украшение, на котором «изображена шестиконечная звезда, аналогичная сионистскому символу». Продажа была приостановлена, изготовитель найден, УКГБ Тернопольской области, где изготовили игрушку, провело разбирательство. Впоследствии я обнаружил этот совершенно стандартный стеклянный шар на одном из интернет-сайтов. Возможно, дизайнер хотел намекнуть на рождественскую звезду.

За 12 лет до того в Одессе арестовали экскурсовода Арнольда Вдовца, который в синагоге продавал некие «сионистские значки», изготовленные кустарным способом. Следы привели гэбэшников в Ленинград, где группа из трех человек изготавливала на ручном станке самую разную продукцию. Но, как показало следствие, не в антисоветских, а в коммерческих целях.

Особым спросом у спецслужб пользовалась заграничная продукция. В 1970 году Комитет госбезопасности Украины направил партийным бонзам информационное сообщение о том, что в канун еврейских праздников из-за рубежа проводится, цитирую: засылка по почтовому каналу пропагандистских открыток. К сообщению прилагались 18 открыток, не дошедших до адресатов. На одних была изображена религиозная символика, на других — фото военных парадов и солдат Армии обороны Израйля.

Еще была какая-то история с конфетами, которая произошла в моем родном Львове...

Да, в вину оформителю ставился не запрещенный символ, а просто тот факт, что он перерисовал салют с израильской почтовой марки. Дело было в 1967 году, советская власть отмечала пятидесятилетие. Львовская кондитерская фабрика «Светоч» изготовила конфеты «Птичье молоко». И в КГБ полетел донос: праздничный салют на коробке напоминает рисунок почтовой марки, выпущенной в Израиле годом раньше ко Дню независимости страны.

Идеологическая диверсия?

Гэбэшники начали разбираться. Художника Петра Чеканова, русского и беспартийного, вызвали на допрос. Он рассказал, что является филате-

листом и что в Польше живет его знакомый, еврей по национальности. Он-то и пополнил коллекцию Чеканова израильской маркой «Салют». Кстати, автор оригинальной композиции Элизер Вайсхофф жив до сих пор, это известный художник, который оформил 50-шекелевую купюру с портретом Шмуэля Йосефа Агнона, выходца из Украины и Нобелевского лауреата. Недавно мне прислали многостраничную справку за подписью председателя КГБ СССР Федорчука. 1972 год, в «контору глубокого бурения» идут доносы о том, что в ресторанах и кафе нередко исполняются еврейские песни. Меня в этом сообщении, где приведен подробный список крамолы типа «Фрейлехса» и «Мясоедовской улицы», поразило, что совершенно нейтральные произведения описываются как «песни и мелодии произраильского толка, разжигающие среди лиц еврейской национальности националистические и эмиграционные настроения». Сообщение начинается с конкретного случая: некто Лазарь Пилин заказывал еврейскую музыку в ресторане и пытался станцевать еврейский же танец. Бдительные граждане вызвали дружинников, несо-

Подпольная синагога в Николаеве. Оперативная съемка

стоявшийся танцор кричал, что евреев зажимают. Затем идет ударная фраза: «Пилин среди окружения заявляет о якобы существующей в СССР дискриминации евреев». Нам фактически проиллюстрировали дискриминацию, но называли ее мнимой. Пример, достойный внесения в толковый словарь.

Грешки милиционера

Как Комитет государственной безопасности боролся с иудаизмом?

Есть, например, интересный документ, в котором описывается «нелегальное собрание» в Николаеве в середине 60-х. В 1962 году местная синагога была закрыта — ее члены-де поддерживали реакционные основы иудаизма и разжигали националистические тенденции. Это официальная формулировка. Через четыре года чекисты вышли на след: в дом некой Оксенгендлер, жительницы Николаева, периодически приходили ветхие старики. Они проводили молитвы, а также собирали деньги на благотворительные нужды. Особое негодование у чекистов вызвал тот факт, что в подпольную синагогу ходили и неверующие евреи, не разбиравшиеся в религиозных обрядах. Исключительно в знак солидарности. Автор информационного сообщения указывает, что синагога таким образом стала выполнять функции национального клуба.

Страшный грех в стране победившего интернационализма. Что произошло с этим подпольным миньяном?

Была устроена облава, 35 человек задержано, четырех активистов — все они были пенсионерами, от 70 лет и старше — привлекли к административной ответственности и оштрафовали.

Упоминание пятого пункта — ключевой момент многих документов, которые вы выложили. Даже если национальность связана с поступком или высказыванием лишь косвенно. Насколько КГБ уделял внимание евреям?

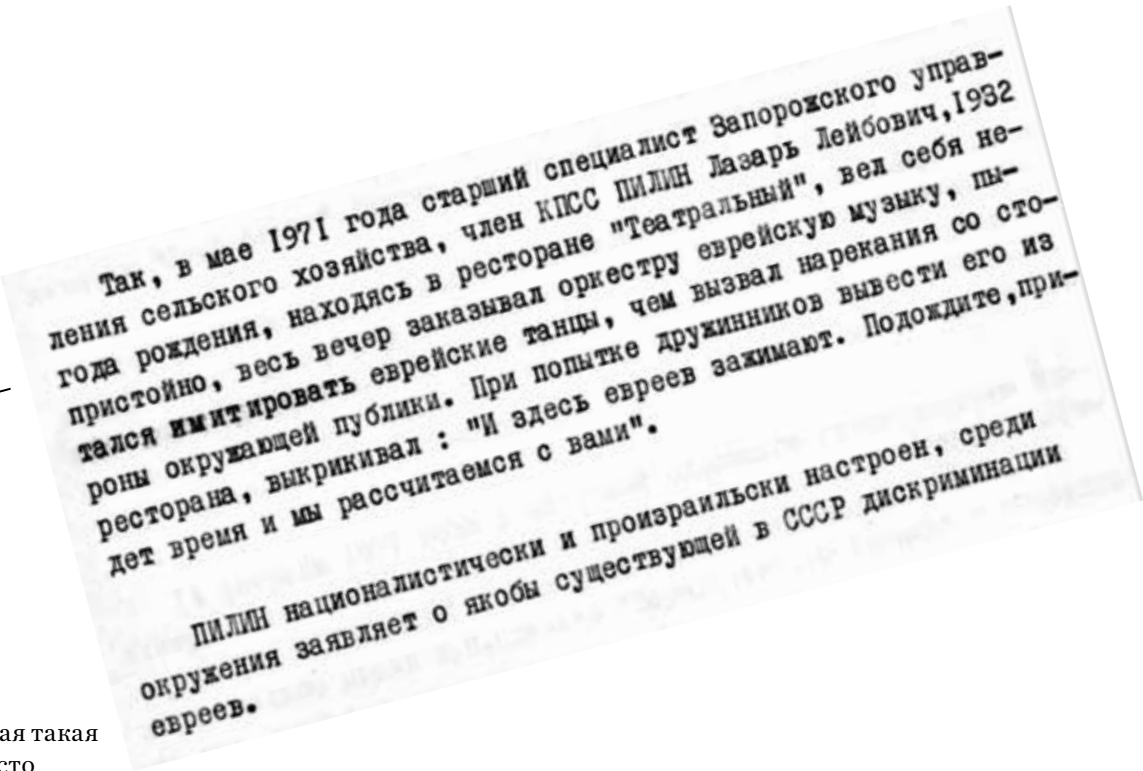
Практически во все годы существования советской власти евреи шли как категория, которая находилась под особым вниманием. Особенно в периоды, когда происходил очередной конфликт на Ближнем Востоке, Шестидневная война, война Судного дня. В эти периоды составлялись докладные записки — в рамках мероприятия по обеспечению безопасности очередного праздника, например, юбилея Октябрьской революции, были проведены профилактические беседы и состоялся переучет особых категорий граждан. Бывших политзаключенных, тех, кто стоял на учете именно как антисоветчик, китайцев в дни обострения конфликта с КНР.

Очень часто упоминались как особая такая категория даже не сионисты, а просто евреи. Часто говорят о скрытом антисемитизме советской власти, и мне кажется, что это — одно из подтверждений. Не обязательно было требовать право на выезд в Израиль или вести сионистскую пропаганду, часто хватало этнического происхождения, чтобы к этому человеку присмотрелись сотрудники компетентных органов. Я видел даже документ, где речь шла о каком-то милиционере. Сам по себе он не еврей, но за ним числился ряд каких-то грехов: служебные нарушения, антисоветские высказывания. А в характеристике, кроме всего прочего, указано: «общается с евреями». Иногда в сводках цитируются оригиналы доносов. Читаешь и понимаешь, что их авторы — обычные бытовые антисемиты. Например, в одном из писем сообщается: сосед по даче — еврей, к нему приходят другие евреи, пьют, разговоры ведут непонятные. Ничего крамольного, но видно, что человек испытывал нелюбовь к этносу.

могли напасть на человека, украсть у него что-нибудь, спецсредство в еду подсыпать. Напрямую КГБ об этом не пишет, всё очень завуалировано. Допустим: «Были предприняты оперативные мероприятия, в результате которых такая-то встреча не состоялась». Встреча, в которой не был заинтересован КГБ. Ты сидишь и думаешь, а что же это могло быть, что за оперативные мероприятия. Но изредка гэбэшники признаются открытым текстом.

Один из самых ярких случаев, никоим образом не связанных с еврейской темой, — несостоявшийся брак племянника Леси Украинки и внучки Ивана Франко. Жених был гражданином США, приехал в Киев. Власть была не заинтересована в этом браке, потому что внучка классика украинской литературы переехала бы в США и, наверное, давал бы там анти-советские интервью. Это был бы сильный удар по советской пропаганде и имиджу страны.

Дискриминация и ее отрицание: как член КПСС был наказан за танец

Была какая-то реакция на это сверхважное сообщение?

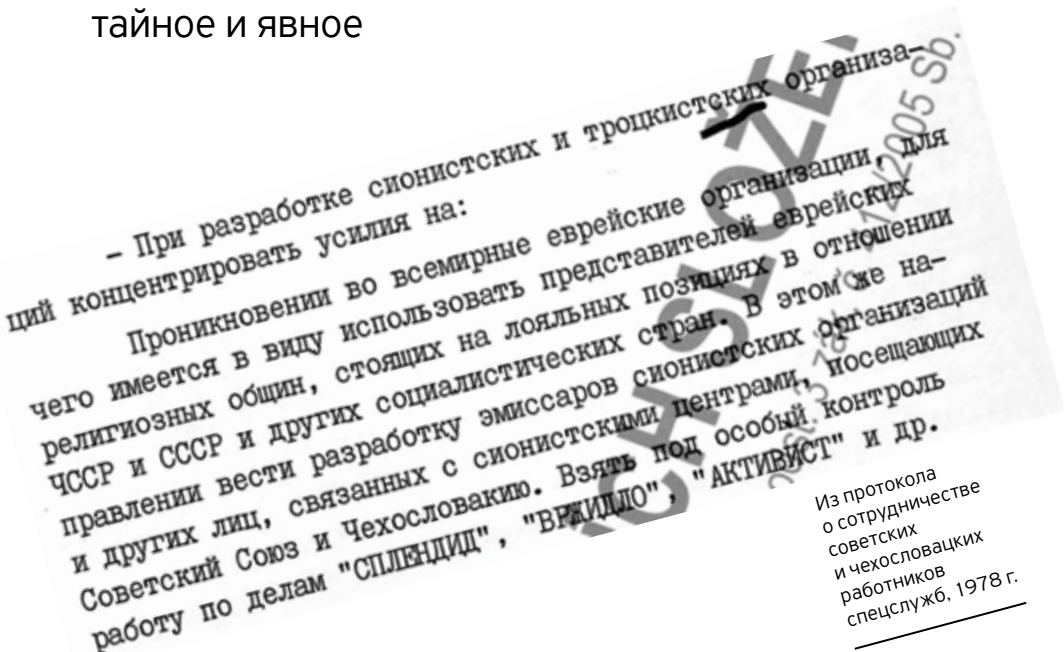
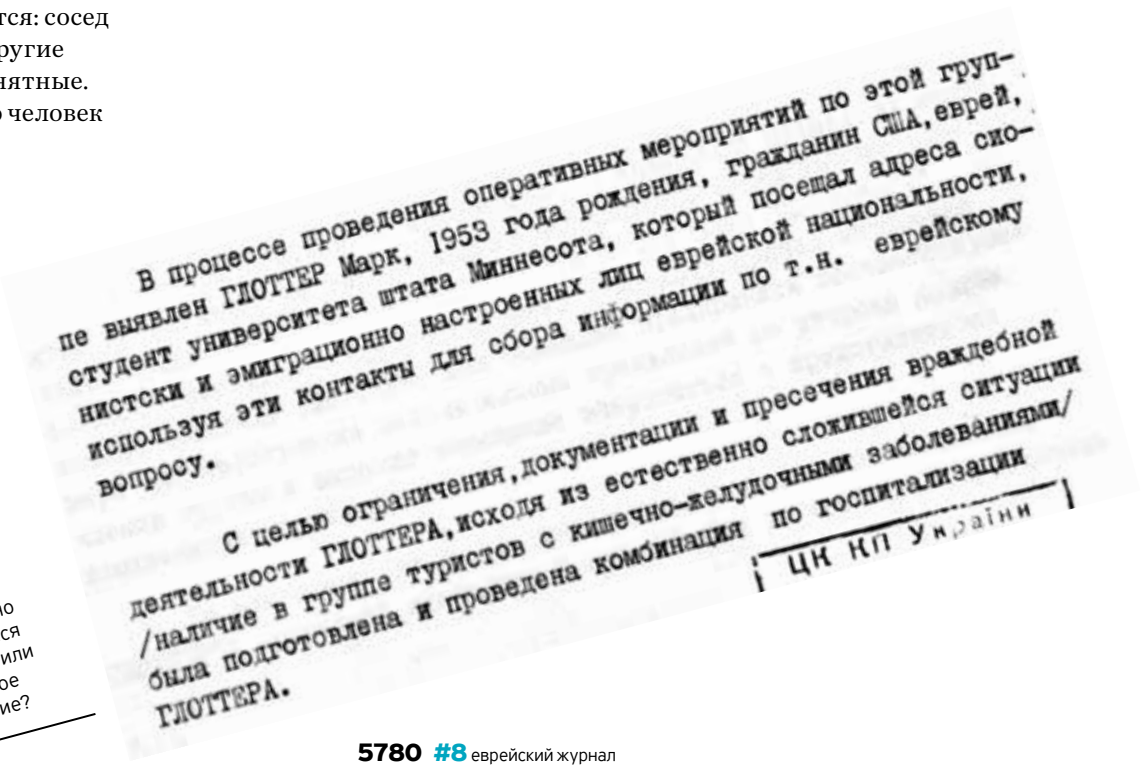
Конкретно в этом случае КГБ ничего не предпринял, хотя указано: жалоба рассмотрена. А вот борьба с музыкой получила продолжение. Год примерно 1982-й, в Чернигов приехал гастрوليрующий цирк. Под куполом выступали мотоциклисты, фоном звучала музыка. И тут чье-то дремлющее око, точнее ухо, замечает, что прозвучал гимн Израиля. С мотоциклистами проводится беседа, они говорят, что никакого умысла не было: кто-то из артистов пошел на рынок, купил случайную кассету с торжественной музыкой, не понимая, что это за произведение.

Как расстроить брак

Какие рассекреченные документы вас поразили больше всего?

Все мы знаем по воспоминаниям и фильмам, что спецслужбы занимались вещами, которые не вписывались в уголовный кодекс. Чекисты

«Естественно сложившаяся ситуация» или намеренное отравление?

Из протокола о сотрудничестве советских и чехословацких работников спецслужб. 1978 г.

Крамольная елочная игрушка, продававшаяся в г. Шахтерск Донецкой области

Уже был назначен визит в ЗАГС, молодые люди запланировали расписаться. В докладной записке черным по белому пишется о том, что было организовано похищение сумки Веры Франко с документами, включая паспорт.

Без упоминания спецмероприятий?

Никакими эвфемизмами составители не прикрываются, так и пишут, что фактически украли у человека документы. Брак был сорван, жениху пришлось возвращаться домой, в США, а там его другими способами обработали, чтобы он от этой идеи отказался. В каком-то смысле эта история рвет шаблоны. Не сам факт шокирует, а то, что он зафиксирован в документе. Меня также поразило желание спецслужб контролировать всё и вся. Можно логически объяснить борьбу с западной музыкой: на дискотеке играет ABBA, и это, соответственно, морально разлагает советскую молодежь. Но ведь КГБ боролся и с авторской песней! Я видел несколько подробных отчетов начала 80-х о том, что собираются эти барды в лагере под Киевом, что-то поют. Ничего откровенно антисоветского, но был бы повод, а обвинение найдется: «намеки на критику советской власти, нет песен о линии партии». Из этого делается вывод, что мероприятие было идейно ущербным. И самый главный грех — это не поставлено под контроль, не приписано ни к какой филармонии.

Были же, наверное, и положительные моменты в практике КГБ? В одной из ваших публикаций упоминается самый настоящий шпион, который, правда, работал не на западную, а на северокорейскую разведку. Его обезвредили, арестовали.

В застойные годы шпионских дел были считанные единицы. В масштабах всего Советского Союза за год набиралось около десятка дел, которые дошли до суда. Иногда даже меньше. Что же касается положительных моментов, вспоминается следующее сообщение. Выполняя решение очередного съезда партии, первому секретарю ЦК КПСС Украины Щербицкому докладывают, что КГБ УССР на базе радио-контрразведывательной службы построил свиноферму. В тексте подробно и обстоятельно рассказывается, сколько введено в эксплуатацию кормушек и сколько голов скота. Я представил себе эту картину — радары, антенны, а вокруг гуляют хрюшки... **jm**

Дед учил, чтобы на столе не стояло одновременно молочное и мясное. Он хорошо знал иврит, читал Тору на древнееврейском языке

«То, что написано в Торе,— абсолютная правда, так оно и было».

Геннадий Осипов.

7 июля скоростижно скончался профессор Геннадий Семенович Осипов, заведующий отделением «Искусственный интеллект и принятие решений» Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, доктор физико-математических наук. Три года назад на конференции Лимуд он дал развернутое интервью своему сыну Эльдару. Размышления человека науки о вере отцов, которая всегда была для него важна

Наполеон из Дербента

Любавический Ребе много лет тому назад указал на тенденцию: в еврейских семьях традиция передается от детей к родителям. Тебе не кажется, что наша семья тому — пример?

Есть такое. Но меня все-таки воспитывали дед и бабушка. Мама тоже, конечно, правда, она постоянно была занята на работе, всегда в разъездах. Еврейское влияние шло в основном от деда. Он хорошо знал иврит, читал Тору на древнееврейском языке. Раввин Махачкалы часто приглашал его читать вместо себя по субботам. Помню, как дед брал меня с собой, ну и на все праздники тоже. Потом я многое позабыл, пока учился в институте и служил офицером. Но свинину, между прочим, никогда не ел. Дед нас учил, чтобы на столе не стояло одновременно молочное и мясное.

В конце 80-х ты первый раз съездил в Америку и застал там какое-то движение против нечистых животных. Причем его не евреи организовали, а разные американцы. Тебе там подарили табличку «No pork!». Ты привез ее в Союз и повесил у себя в институтском кабинете. Когда мы с братом приходили к тебе на работу и шли в столовую, все буфетчицы знали, что мы дети Осипова и нам нельзя ни свинину, ни сметану в борщ. Так что,

можно сказать, это все-таки ты познакомил нас с некоторыми традициями.

Конечно, я! Но если серьезно, то ты же застал и бабушку, и обоих дедов — Соломона и Нехемию.

Да, дед Нехемия учился в хедере в Дербенте. Он умел читать на иврите, делал кидуш. Брал стакан, раскрывал книгу и, как нам казалось, что-то бормотал. Из всего кидуша мы с братом в далеком детстве запомнили только «Лехаим!». Мы тоже брали одеколон в таких красивых граде-ных флаконах...

«Тройной?»

Возможно. Ставили его на стол, что-то бормотали и как будто выпивали, типа делали кидуш. Вот такие у нас были игры в детстве.

Дед был очень мудрым человеком. Он не получил высшего образования — окончил еврейскую школу в Дербенте — но при этом говорил по-немецки, по-английски и по-французски. Во время Первой мировой он попал в плен, оказался в Германии. Его там называли *kleine jude* — «маленький еврей», он был невысокого роста и очень похож на Наполеона. С него в Германии даже бюст императора лепили. Он сразу не понял, что к чему: просто приходил какой-то художник, что-то там делал. А когда ему показали готовый бюст, он схватил стул и разбил им изваяние — потому что это против еврейского закона.

Ты сказал про три языка, а я видел переписку прабабушки и прадедушки — она была на горско-еврейском языке ивритскими буквами.

МГНОВЕНИЯ

Совершенно верно. А когда они не хотели, чтобы мы понимали, о чём они говорят, то говорили на иврите. Бабушка в отличие от деда была очень образованная, она окончила классическую гимназию в Дербенте, любила русскую классику, много ее читала и хорошо знала. Ее отец был небедный человек, владел фабрикой в Дербенте и тоже был очень образованным.

Судный день в Советской армии

Собственно говоря, почему наши предки оказались в Дербенте?

В Дагестане всегда жило много евреев. Дербент вообще был чисто еврейский город, евреи там на фарси говорили — иранское наследие. Думаю, они там оказались со времен разрушения Первого храма, после того как попали в Персию. Когда победила Сирия, персы отпустили всех евреев, желающих строить храм, а кто не захотел, остались служить в персидской армии. За Дербентом начинались земли варваров. Дербент был той крепостью, которая должна была защитить Персию от набегов дикарей. Ну, это моя гипотеза, почему там оказались наши предки. Точно этого никто не знает.

Среди наших родственников есть знаменитые люди?

Знаешь, наш дед, когда было положено, на Песах, например, поднимал бокал и говорил: «В следующем году в Иерусалиме». Но ему не удалось побывать на Святой земле, к сожалению. Не успел. А вот наши дальние родственники по линии Хазановых участвовали в основании Государства Израиль еще до 1948 года. Они эмигрировали в Палестину сразу после Первой мировой войны, когда сионизм только развивался. Сегодня они известные в Израиле люди, вот только боюсь, я их фамилий точно не припомню.

Война Судного дня — это было уже на твоём веку. Как отнеслись к тем событиям в Махачкале?

Да, войну Судного дня я хорошо помню, потому что был офицером Советской армии (*смеется*).

Командование не притесняло?

Нет, я служил в Баку, там ничего подобного не было. Закавказский военный округ должен был помогать арабским странам и имел свои цели, в том числе — Израиль. Советский Союз занял выжидательную позицию, я помню, как объявили полную боевую готовность, это практически война. Я-то служил не в тех войсках, которые стреляют, я обеспечивал дальнюю связь. Тогда это уже было через стратосферу. Прекрасно помню всю эту пропаганду против сионизма на союзном уровне. Но в Закавказском округе, в Азербайджане, Грузии и Армении, не было ни антисемитизма, ни агрессивной антиизраильской пропаганды. Наверное, люди там больше думали своей головой и меньше верили болтовне, которая доносилась

Современная физическая теория возникновения Вселенной состоит в том, что было темно, но произошла яркая вспышка, и появился свет. В Торе прямо так и сказано

из центра. В том же Баку евреи занимали очень высокие посты. Никаких антиизраильских настроений я не помню. Ведь тогда Иран не был таким, как сейчас.

Ты учился в Ростове-на-Дону, почему не в Москве? Из-за пятого пункта были проблемы с поступлением?

Да. Натан Щаранский всё испортил (*смеется*). Он окончил Московский физико-технический институт и в тот год, когда я собрался туда поступать, подал документы на выезд. Физтех был одним из самых престижных вузов в Москве. Я сдал экзамены и получил две пятерки и две четверки. Это выше, чем проходной бал. Но еще было собеседование. Там много спрашивали про родителей. Вообще, я чувствовал какое-то агрессивное отношение. Не только меня, многих евреев, которые тогда поступали, не приняли. А до этого брали. Ты вот напомнил мою первую поездку в Америку, так это была конференция, которую возглавлял очень крупный ученый, еврей по национальности. А вокруг него было много толковых учеников-евреев, все выходцы из Советского Союза, уехали, как только начали разрешать. Фактически эти ребята были основателями американской логической школы. До этого в Америке не было такой школы. Это я к разговору об образовании для евреев в СССР. Ну, а после Щаранского меня не приняли в физтех, и я уехал в Ростов, поступил тоже на очень хороший физический факультет.

Сейчас считается, что на государственном уровне антисемитизма в России нет. Но мне кажется, что научный сектор — единственный, где сохранились стандарты советских времен.

Это зависит от среды, которая преобладает. В одних институтах одна среда, в других — другая. Например, в Институте мировой экономики и международных отношений — ни одного еврея, потому что понятно, из каких структур люди там работают. А возьмем физические институты, академии наук: там много евреев. Кто сделал советскую атомную бомбу? Руководители Курчатова и Берия, а все остальные — евреи: Харитон, Абрикосов, Ландау... С тех пор среди физиков много евреев, среди математиков намного меньше. Там присутствует антисемитизм. Почему? Ну, так сложилось.

Тора наизусть

Давно хотел спросить, а каким ты видел будущее своих детей?

Трудно сказать. Вот старший сын учился музыке в Гнесинском училище, потом поступил в Университет дружбы народов на психфак, потом перевелся в Университет гуманитарных наук, тоже на психфак. Ну и хорошо. Ты окончил Технион, прав-

да, пока одну ступень, бакалавриат. Ближе к тому, чем я занимаюсь. Может, будешь дальше учиться, если захочешь. Да, у нас с тобой совершенно разные области, но мне нравится, что сейчас наши научные интересы пересекаются. Вот я занимаюсь когнитивными науками. Это моделирование мышления, человеческого сознания. Ну, а психологи чем занимаются? Тем же самым, только на своем языке. Я бы хотел, чтобы ты поступил в аспирантуру, повысил свою квалификацию, написал диссертацию.

Каким ты видишь свое участие в жизни московской общины?

К сожалению, на это пока нет времени. Москва — такой город, что даже родственников повидать некогда. Я же уезжаю на работу довольно рано, приезжаю поздно. Скоро мне будет 70 лет, я уйду с административных постов и буду посвободнее. По российскому закону руководящую административную должность можно занимать только до 65 лет, а по специальному разрешению — до 70. У меня такое специальное разрешение было. Когда стану свободным художником — надеюсь, не безработным — буду больше уделять времени всему остальному.

Я видел у тебя книгу Любавического Ребе «Беседы о главном» — уже готовишься к пенсии?

Между прочим, Тору я наизусть знаю. Ну, почти. Как-то мы с двоюродным братом Мишкой, он в Израиле живет, сидели, выпивали, он и говорит: «Ты ничего не знаешь». — «Я Тору знаю наизусть». — «Да ладно!» Я спрашиваю: «Есть Тора?» — «Есть». — «Бери, — говорю, — открывай на любой странице и читай, а я продолжу». Он открывает и читает, я продолжаю, и так несколько раз.

Когда успел выучить?

Я давно ее почитываю, мне интересно с научной точки зрения. И могу сказать, что всё больше убеждаюсь: то, что написано в Торе, — это абсолютная правда, так оно и было. Кстати, в Библии написано: «...И дух Б-жий носился над водами». Извините, что значит дух? Запах, что ли? А в Торе: «В начале земля была безлюдна и темна... дыхание Б-жье носилось над водами». Гораздо больше похоже на правду. Дальше описывается сотворение мира. Свет. Современная физическая теория возникновения Вселенной состоит в том, что было темно, но произошла яркая вспышка, и появился свет. Описание в точности соответствует физической научной теории: огромное количество материи сжимается под силами тяготения, превращается в черную дыру, в какой-то момент из-за большой плотности начинается термоядерная реакция, температура повышается, и происходит вспышка. В Торе прямо так и сказано. Идем дальше. Всё, что говорил Моисей и пророки, всё сбывалось. Например, сон Иакова: «...И снились ему печи и дым из труб». Что это? Какие в Израиле печи? Какие трубы? Где это он мог

МГНОВЕНИЯ

видеть? Это пророчество, он видел Холокост. Там много таких моментов, когда сказано, что произойдет, буквально с указанием точных сроков. Если внимательно читать. Я уже не говорю о том, что всё больше и больше археологических находок подтверждают то, что написано в Торе. Единственное, чего не удалось пока найти, — свидетельства о пребывании евреев в Египте. Но это вопрос тонкий, свидетельства могли просто однажды уничтожить.

Помню, ты у меня увидел книжку на иврите и спросил, что это. Я сказал, что это хасидская статья о сжатии Б-жественного света и появлении материи. Меня тогда поразило, что ты не удивился, а сказал: «Это соответствует физической картине». Оказывается, ты давно изучал этот вопрос.

Давно. Помню, у меня однажды вышел спор не с кем-нибудь, а с академиком Велиховым, основателем института, где я работал. Я был на свадьбе его сына и произнес тост за родителей. Говорю: «Ветхозаветные пророки жили 120 лет, чего и вам желаю, ведь даже современная медицина подтверждает, что органы человека рассчитаны на 120 лет». А он отвечает: «Но в Ветхом Завете написано, что и Земле шесть тысяч лет». Я говорю: «Евгений Павлович, вы же должны понимать, что Г-сподь мерил другими мерками. Это шесть тысяч не земных лет, а астрономических». Он не смог возразить.

Диагноз для прокурора

Вы с академиком Велиховым стояли у истоков школы искусственного интеллекта.

У истоков стоял американский исследователь Эдвард Фейгенбаум, а в России — мы. В Советском Союзе моя кандидатская была первой по искусственному интеллекту. Многие до сих пор не знают, что такое искусственный интеллект, или неправильно себе представляют. А это название научной области, которая разрабатывает методы решения очень сложных задач. В школе люди доказывают теоремы по геометрии. Но единого алгоритма доказательства теорем нет. Я знаю, как доказать теорему Пифагора, но этот метод не подойдет для другой теоремы. Придется думать самому. Но ведь мы узнаем издалека своего знакомого! Мы видим только фигуру, походку... И этого достаточно! Мы можем сказать, как? Не можем. Или доктор ставит диагноз. Считается, что он задает вопросы, смотрит результаты анализов и делает вывод. Глупости. Это всё для прокурора, чтобы, случись что, врача не посадили. Опытный доктор ставит диагноз больному, когда тот входит в кабинет. Поверь, я с врачами очень много работал, я написал несколько книг по медицине. Оба эти примера объединяет отсутствие алгоритма. Точную последовательность действий никто не сообщает. Методы искусственного интеллекта нужны, чтобы находить алгоритмы решения задач, для

Даже когда сделают по-настоящему интеллектуальных роботов, они не будут заниматься задачами целеполагания. Задавать цель будет человек

которых алгоритмов нет или есть, но очень сложные и длинные. Представь себе, ты диспетчер энергосистемы европейской части России. Огромная энергосистема! И вдруг где-то вышла из строя подстанция или закоротило что-то. Что ты должен делать? Строго говоря — написать систему уравнений Кирхгофа и решить ее, тогда будет ясно, что делать. Но за это время всё сгорит к чертовой матери. Ты должен мгновенно принять решение. Мгновенно! И оно должно быть верным. Как принять такое решение? Вот этот вопрос относится к проблемам искусственного интеллекта. Есть такой психолог Канеман. Он в начале 2000-х получил Нобелевскую премию по... экономике. Он открыл, что экономическое поведение человека определяется не разумом и рациональностью, а глупостью и неразумными поступками. Так зачем, спрашивается, нам моделировать человеческий интеллект? Чтобы воспроизводить глупость и нерациональность? Поэтому я и говорю, что искусственный интеллект — это не моделирование человеческого интеллекта. Наука под названием искусственный интеллект занимается решением трудных задач, которые человек может решать, но не всегда правильно.

Скажи, может быть восстание машин?
Нет.

То есть машина не может быть умнее того, кто ее создал?

Дело не в том, кто умнее. Даже когда сделают по-настоящему интеллектуальных роботов, они не будут заниматься задачами целеполагания. Задавать цель будет человек: «Ты должен помогать в сельском хозяйстве». Какое тут восстание?! Другое дело, если появятся системы, которые будут способны к целеполаганию. Вот мы сейчас занимаемся когнитивным моделированием. Мы пытаемся воспроизвести сознание, чтобы решались задачи целеполагания. Но и в этом случае цель будет задаваться на основании той картины мира, которую для робота создаст человек. Конечно, робот начнет потихоньку формировать картину мира сам, но всё равно она будет ограничена тем, что позволит ему человек. Робот будет вращаться среди детей и больных, у него будет одна картина мира, среди пьяниц — другая. Цель не сможет возникнуть из ниоткуда, она будет формироваться из текущей картины мира. Поэтому бояться восстания машин не надо.

Ну, раз восстания машин не будет, то можно вздохнуть спокойно и подумать о будущем. Во что посоветуешь инвестировать?

Безусловно, в новые технологии анализа данных. Потому что, анализируя большое количество данных, можно получить новые знания. Можно получить то, что другой не получит. Во-вторых, надо вкладывать деньги в развитие интеллектуаль-

ных систем, но не просто компьютерных, а робото-технических, которые позволят поднять качество продукции, снизить ее себестоимость и выпускать такую продукцию, которая связана с высокой точностью. Например, сейчас есть роботы-хирурги. Они не в полном смысле роботы, они манипуляторы. Ими управляет человек. Но у человека может дрогнуть рука, а у манипулятора не дрогнет. Поэтому вероятность ошибки во время операции стремится к нулю. Самая благодарная область применения высоких технологий — это медицина. Я думаю, в Израиле в этом смысле большой прогресс. Третье — это синтез лекарств с заданными свойствами. Это очень важное направление. Лекарство синтезируют под вас! Представь, в какой-нибудь тмутаракани за пять тысяч километров от Москвы ничего нет, кроме фельдшерского пункта. Но там у фельдшера есть чемоданчик. Фельдшер подключает к больному датчики, снимает показания, берет какие-то анализы, загружает данные в программу, нажимает на кнопку — и вся информация в центре. Оттуда опытный специалист отвечает, что можно сделать на месте или куда везти больного, чтобы ему помогли, и какой препарат нужно синтезировать. В принципе, это уже сейчас возможно, но на местах нет таких чемоданчиков. Мы направляли заявку в Минздрав, писали, что готовы всё сделать вместе с предприятием, которое выпустит такой чемоданчик. Но пока нас не поддержали.

Или возьмем полеты в космос. Зачем мы посылаем туда людей? Непонятно. Ладно полетали вокруг Земли и вернулись. Но сейчас же говорят о полетах на Марс и к дальним планетам. Ты же понимаешь, что вероятность возвращения человека с Марса ничтожна. По дороге может случиться всё что угодно. Излучение, неисправности... Что уж говорить о Нептуне и Плутоне. Представь, сколько будет идти сигнал о помощи. Значит, возможности человека в исследовании дальнего космоса ограничены. Что же делать, ведь исследовать космос надо? Нужны интеллектуальные устройства, которые будут это делать вместо человека. Они уже сегодня могут с этим справиться. Взять пробы грунта, сделать фотографию и передать сигнал. Человеку в космосе, особенно в дальнем, делать нечего. Это моя точка зрения. Я ее не раз заявлял. Но за полеты платят деньги.

Давай вернемся из космоса на землю. Пользуясь случаем, хочу спросить: что тебе как отцу нравится во мне, твоём сыне?

Ты становишься всё более взрослым мужчиной. Я вижу, как ты меняешься. Я, наверное, тоже где-то в твоём возрасте стал взрослым. У тебя складывается аналитическое мышление. Ты аналитически оцениваешь ситуацию. И в то же время в тебе присутствует синтетическое творческое начало. Вот это мне всё больше и больше нравится. Но тебе надо стараться твердо придерживаться созданных тобой же планов. И корректировать их во времени, смотреть в перспективу. Вот это будет прекрасно. **jm**

Записал **Борис Иммануилов**

«Хирург, как и музыкант, работает пальцами».

Арнольд Шалумов.

Арнольд Шалумов помогает людям вернуть лицо — в прямом смысле слова. Он челюстно-лицевой хирург, доктор медицинских наук по стоматологии и нейрохирургии, изобретатель «Компьютерно-лазерной технологии реконструкции черепа». Он рассказал нам, как работал в самой сложной клинике СССР и как извлекал арматуру из головы пациента

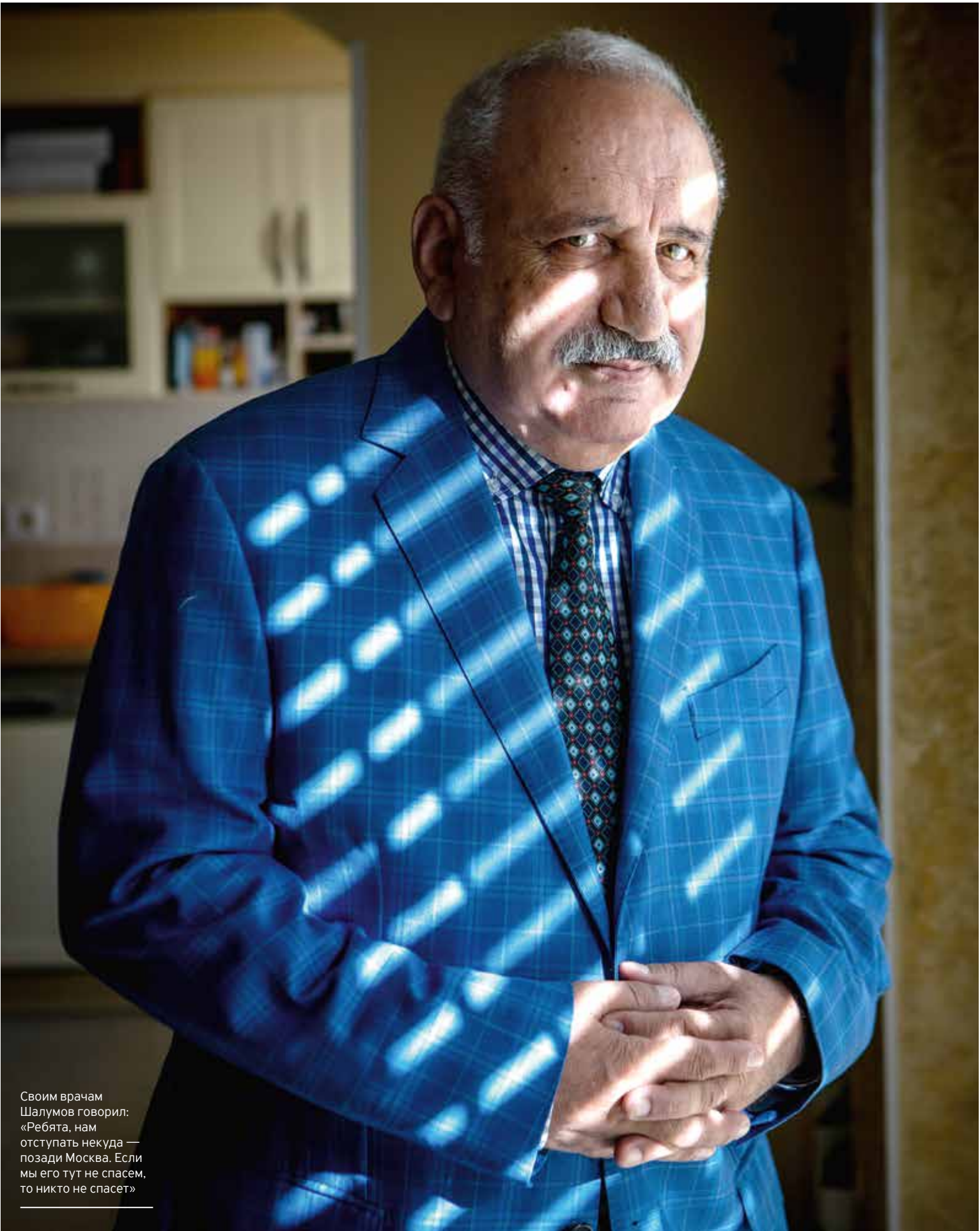
Как прошло ваше детство на Кавказе?
Я родился в городе Грозном в эвакуации в 1943 году, но прожил там недолго — после войны семья вернулась в Нальчик, где мой дед в 1920-е годы создал первый в истории Советского Союза горско-еврейский исполнительный комитет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Как порядочный еврей он кроме советской власти уважал и свою религию: посещал синагогу, учил детей традиции. Отец мой был учителем истории, мать, родом из Грозного, окончила физмат и тоже преподавала. Так что у нас в семье первым правилом было: учиться, учиться и еще раз учиться.

Поступать на медицинский — ваше решение?
Не совсем. Изначально я планировал идти в военно-морское училище, где учился мой двоюродный брат, но родственники меня отговорили. Как единственный сын я должен был быть при родителях. В итоге я пошел в медицинское училище, чтобы год не пропадал. Потом остался еще на год. Так и окончил зубоврачебное отделение медучилища. Затем я начал работать в поликлинике, куда на практику приезжали студенты-стоматологи. По квалификации они были выше меня и поэтому часто указывали мне, что и как делать. Это задевало мое самолюбие, и я решил поступить в медицинский институт. В институте увлекся науками, не только в области стоматологии. Занимался микробиологией, онкологией и хирургией. Уже после института написал несколько научных статей. Затем проходил курс повышения квалификации в стоматологическом институте в Москве. Там я обратился к профессору с предложением: то, что

нам преподают, — это материал поликлинической практики, а я хочу заниматься хирургическим делом. Он заинтересовался и пригласил меня в ординатуру на кафедру хирургической стоматологии.

И вы остались работать в Москве?
Да, в ГКБ № 36, которая считалась самой сложной профильной клиникой в СССР. В моем отделении было 120 коек. Больные поступали с отягощенной патологией. Такую работу я и искал, спокойной жизни мне не хотелось. Ко мне отправляли самых безнадежных пациентов. Могли среди ночи позвонить: «Арнольд Зиревич, примите от нас такого-то больного, у нас реанимации нет, а у вас есть». Никто не хотел смертности в своих отделениях. А я, что делать, принимал. Своим врачам я говорил: «Ребята, нам отступать некуда — позади Москва. Если мы его тут не спасем, то никто не спасет». Я работал семь дней в неделю, из них четыре жил в больнице. За два года я набрал обширный материал исследований, защитил кандидатскую диссертацию, где описал случаи всех тяжелейших больных, которых переводили на меня.

Как вы стали заведующим отделения челюстно-лицевой хирургии в 36-й больнице?
Вскоре после моей защиты главный врач предложил встретиться. Я пришел. Он говорит: «Слушай, Арнольд. Я по профессии травматолог — вашу стоматологию знать не хочу. Давай сделаем особое отделение челюстно-лицевой хирургии, будешь там работать». Я отказываюсь. На вопрос «почему» — отвечаю: «Лучше я в своей деревне буду князем,

Своим врачам Шалумов говорил: «Ребята, нам отступать некуда — позади Москва. Если мы его тут не спасем, то никто не спасет»

ЕЛЕНА

чем у князей холопом». Он говорит: «Ты не понял. Я тебе даю ключи — будешь там заведующим со всеми полномочиями: набирай врачей, санитарок, делай операционные по своему усмотрению. Даю тебе все права, а ты берешь всю ответственность на себя». Я согласился — поднял всё с нуля. У нас принимали самых тяжелых больных от Магадана до Кишинёва, а также из зарубежных стран. Впоследствии мое отделение стало базой Центрального института усовершенствования врачей Минздрава СССР.

Когда вы начали заниматься восстановительной хирургией?

В 1988 году единственный в стране академик-стоматолог предложил мне должность главного врача клиники челюстно-лицевой хирургии Первого медицинского института имени Сеченова. Я ответил, что соглашусь только при одном условии: никаких ограничений в области моей практики. Хирург, который не оперирует больше полугода, — импотент. В нашей профессии, как музыканту, важно не забывать пальцами работать. В итоге мое требование выполнили. Уходить из 36-й было не очень удобно, все-таки меня туда пригласили, создали все условия. Но главный врач не обиделся, сказал, ты идешь вверх, я тебя держать не буду. В новой клинике у меня была полная свобода действий. Много больных поступало на реконструкцию — восстанавливать последствия всяких травм, дефектов. Тогда я занялся восстановительной хирургией, стал сотрудничать с кафедрой информатики МГУ. Совместно мы начали на компьютере моделировать те или иные недостающие элементы лица. Затем модели изготавливали из биосовместимого материала, который можно вживлять в организм человека. Такая технология широко распространилась в мире за последние десять лет. Я же занимался этим еще с конца 1980-х — начала 1990-х. В итоге у меня сформировалось собственное направление: компьютерно-лазерная технология реконструкции лица и челюсти человека. За экспозиции по реконструктивной хирургии на ВДНХ я получил Золотые медали: первую в 1998 году в павильоне «Здравоохранение» и вторую в 1999-м — «Наука и техника».

У вас много наград. А с какой из них связана самая интересная история?

В 1999 году Министерство науки и техники собрало всех медалистов ВДНХ и объявило о проведении в следующем году Юбилейного международного

салона изобретений — «Миллениум». Экспозицию разделили по двум городам: Женева и Гамбург. Меня спросили: куда поедешь? Я сказал, что к Гамбургу у меня генетическая антипатия, поеду в Женеву. Правда, мой академик меня не хотел отпускать, ревновал. Но в итоге его уговорил ректор института. В день перед вылетом в Женеву нас предупредили, чтобы мы особенно ни на что не рассчитывали, так как к России тогда было настороженное отношение из-за Второй чеченской войны. Когда приземлились, думали, что нас освистают при выходе с самолета. Но ничего, всё прошло мирно, культурно. Выставка длилась десять дней. Жюри ходило от стенда к стенду. У моего тоже шептались, обсуждали что-то. Потом последний день: награждение. Наш инструктор опять: не ждите и не огорчайтесь. Я и не жду. И тут на весь зал говорят: «Чалумов». Меня сосед толкает: тебя! Я не верю, фамилия-то не совсем моя, но потом выяснилось, что произнесли неправильно. Я только на третий раз поднялся — действительно вручили Золотую медаль — Гран-при Салона. Вернулся на свое место. Через некоторое время опять: «Чалумов». Ошибка, говорю, я уже был. Оказалось, нет. Иду опять, вручили премию от Швейцарского научно-исследовательского центра Battelle. Вечером представитель России при ООН собрал нашу делегацию у себя. Подходит ко мне и сообщает: «Арнольд, а про вас уже в газетах пишут». И показывает мне свежий номер «Комсомольской правды». Читаю: «Хотя к нам относились прохладно, представитель России чеченец Шалумов получил Гран-при». Я ему говорю: а при чём тут чеченец? А про себя думаю: может, всё это был политический маневр? А посол мне: «Ты по паспорту где родился? В Грозном? Ну, значит чеченец».

Как вы оказались в Израиле?

После Жeneвы я планировал защитить докторскую диссертацию, но не сложилось. Научный руководитель, который не хотел меня отпускать на выставку, стал ставить препоны, я уволился из института и поехал на Родину — в Израиль. Полгода посещал ульпан при Тель-Авивском университете для медицинских работников, потом меня направили на работу в медицинский центр Барзилай в Ашкелоне. Параллельно я открыл стоматологическую клинику в Ашдоде. Прожил в Израиле пять лет, а потом неожиданно получил предложение, от которого не смог отказаться...

Что за предложение?

В 2005 году я поехал в Россию в отпуск на два месяца. В Москве созвонился с приятелем из НИИ трансплантологии и искусственных органов — академиком Анзором Шалвовичем Хубутией. Он говорит: «Где ты был? Я тебя уже давно ищущу! Срочно приезжай!» Куда приезжать, спрашиваю. Он отвечает: в институт Склифосовского. Я удивился: что нам там делать? Приезжай, говорит, всё узнаешь. Пришел, захожу в кабинет, обнимаемся. Оказалось, что его назначили директором Склифа и он собирает команду

Арнольд Шалумов с супругой Шошаной, верной помощницей и лучшим другом. В этом году они отмечают 50-летие со дня свадьбы

профессионалов. Уже есть специалисты всех профилей, не хватает лишь челюстно-лицевого. Я, говорю, не могу, у меня в Израиле клиника. Даже слушать не стал. Нажал на кнопку, вызвал кадровика и приказал: возьмите у него заявление о приеме на работу. Потом спрашивает: «Месяц-два на улаживание всех дел хватит? Зарплата тебе идет с сегодняшнего дня. Всё, езжай в свой Израиль». Когда я вернулся, директор Склифа познакомил меня с академиком Владимиром Викторовичем Крыловым, главным нейрохирургом России. Он ему сказал: «Вы мозги на место ставите, а что у человека с лицом, с черепом — вас не касается? Вот вам специалист по профилю». Мы с ним хорошо сработались. Академик Крылов В. В. и академик Робустова Т. Г. стали моими научными консультантами, и я написал докторскую диссертацию на тему «Сочетанная черепно-лицевая травма: диагностика и лечение».

С какими экстренными обстоятельствами приходилось сталкиваться на практике в последние годы?

Расскажу несколько случаев. Один человек получил квартиру в новостройке и привел в нее друзей — отметить. Они хорошенько выпили, потом вышли — дверь

захлопнулась, замок был английский, а ключи остались в квартире. Хозяин решил попасть в помещение через соседний балкон. Залез на него и упал с восьмого этажа. Я начал оперировать его в восемь вечера, а закончил в пять утра. По кусочкам собрали. Потом этот случай я описал в своей диссертации, он помог мне точнее определить технологию компьютерной томографии черепа в таких нестандартных ситуациях. Другая история. Арматура толщиной с палец прошла пострадавшему от одного виска до другого. Торчит в голове, словно рога, только в виде прямой линии. Еще два миллиметра, и человек мог бы погибнуть. Чтобы его спасти, нам пришлось выполнить трепанацию черепа, чуть-чуть приподнять мозг и с помощью специальной лопаточки немного опустить глаза. Из образовавшейся щели, как невесту на руках, вынесли арматуру. Просто вытаскивать ее было нельзя — могли задеть жизненно важные органы. Третий случай, уже не склифосовский. Молодой парень, 25 лет, работал в ГАИ. Соседу него был пьяница и дебошир. Однажды он этому гаишнику прострелил челюсть, да так, что та у него отлетела — от уха до уха. Но мы его лицо собрали заново. Отец парня меня потом спрашивает: кто вас так научил оперировать? Я отвечаю: «Г-сподь Б-г». — «Как это?!» —

«Так ведь Он для того, чтобы создать Еву, вырезал ребро у Адама. А я у вашего сына взял ребро, потом загнул его по форме и посадил на место челюсти». Получается, что первый урок хирургии нам преподавал Б-г.

Мы всё время о работе говорим. А как вы отдыхаете?

Приезжаю в Израиль, я люблю отдыхать здесь. Вот сейчас приехал к дочери — помогать строить дом.

Нравится в Израиле?

Да, я страну вдоль и поперек проехал, уже везде побывал. Мы здесь современники чуда. Еще ни одна цивилизация, ни одна нация в мире после падения не возродилась. Древние Рим, Афины и Спарта — растворились, а еврейское государство всё же возродилось через две тысячи лет после разрушения.

А что не нравится в стране?

Что конституции нет, что суд управляет кнессетом, что люди на руководящих должностях не имеют соответствующей профессиональной компетенции. Когда я работал врачом в Барзилае, министром здравоохранения был сапожник, а теперь, до недавнего времени, раввин. Мне кажется, раввину нужно всё же духовно-

Дочь нашего собеседника живет в Сдероте, городе, где помнят и чтят ветеранов ВОВ. Шалумов с внуком

стью управлять, а не здравоохранением. Я говорю даже не о конкретных людях, а о системе, которая позволяет руководить медициной некомпетентным людям.

Как врач вы бы какой диагноз нашей непростой эпохе поставили?

Естественный ход вещей.

А как же коронавирус, экономический кризис, безработица? По-вашему, ничего страшного не происходит?

Происходит, но как врач могу сказать, что бывает и намного хуже.

Вы участвуете в жизни горской еврейской общины Москвы?

Конечно. Все еврейские праздники мы семьей проводим в синагоге на Большой Бронной, еще ходим в Московский еврейский общинный центр. Поддерживаем связи внутри общины.

У вас есть девиз или личное правило, которому вы всегда следуете?

Кто, если не я? **jm**

Беседовал **Виктор Руаз**

К многочисленным, и главное — успешным, проектам фонда СТМЭГИ добавился еще один — STMEGI Production. Это профессиональная студия фото- и видеосъемки. Ее услугами может воспользоваться каждый горский еврей и не только. Как и всё, что делает Фонд, студия выполняет миссию — сохранять историю и культуру горско-еврейского народа, популяризировать его традиции, объединять народ

Президент фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев так обозначил цели и задачи нового проекта:

— Мы открываем собственную видеостудию не просто для отражения нашей деятельности и не только для создания новых рабочих мест. Это наш вклад в сохранение традиций горских евреев, которые мы можем сегодня зафиксировать и передать другим поколениям; запечатлеть значимые памятные события, как общественного, так и частного характера; сохранить их в истории, а также создать семейную летопись выдающихся людей нашей общины.

Возглавляет студию известный московский фотохудожник Ольга Клищевская. Ольга хороша знакома горской общине и пользуется заслуженным уважением. Она сотрудничает с Фондом более 15 лет.

По мнению Ольги, главное для успеха проекта не просто разбираться в технике — а она, как все понимают, в СТМЭГИ самая современная — но и глубоко уважать людей, которых снимаешь, стараться как можно лучше понять их. Для работы, а точнее — для творчества в STMEGI Production, собрали дружную команду неравнодушных профессионалов. Они искренне любят свое дело и свой народ. Сама Ольга Клищевская так формулирует кредо этого творческого объединения: — Каждый клиент, каждое событие для нас особенное: всякий раз мы стараемся создать произведение искусства.

«Мне вслед шептали: за ним евреи...». Дмитрий Астрахан.

В рамках неформального общения Клуба друзей Жуковки (о котором мы писали в прошлом номере) автор и ведущая Клуба Анна Виноградская ежемесячно проводит встречи с лидерами мнений, деятелями науки и культуры и просто интересными спикерами. В конце января на этой площадке встречался со своими почитателями известный режиссер и актер Дмитрий Астрахан. Основными выдержками из его почти трехчасового выступления мы готовы поделиться с вами

О работе режиссера

Главное, чем занимается режиссер и за что ему платят деньги, — он анализирует текст, который написал сценарист или драматург, и придумывает, как из него сделать зрелище. И это очень важный профессиональный навык. Я учился в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии в школе Александра Александровича Музиля. Те времена были золотым периодом ленинградского театра. После окончания курса я получил диплом режиссера-постановщика. Несомненной удачей в моей жизни стало то, что я попал на стажировку к выдающемуся режиссеру Товстоногову, поставил в БДТ «Женитьбу Бальзамино-

ва». Спектакль имел огромный успех, его показывали на многих международных площадках, в том числе в Сеуле. На мой взгляд, система Музиля-Товстоногова, по которой преподают в ленинградском театральном вузе, — это уникальная система. Не имеющая аналогов в мире. Она обучает именно профессии, ремеслу. На протяжении пяти лет студенты получают алгоритм действий, который совершает режиссер при постановке спектакля. Студент, который изучил эти шаги, — точно поставит спектакль. Процент состоявшихся профессионалов был на курсе очень высок. Девяносто процентов выпускников Товстоногова и Музиля в дальнейшем работали в ведущих театрах страны, многие стали выдающимися режиссерами. У них была очень успешная театральная биография.

Помню первую лекцию, на которой Музиль нам сказал: «Все, кто окончат институт, смогут прийти в театр и точно в срок поставить спектакль. Вы сможете пройти весь путь от начала до финала, этому мы вас здесь научим. И, когда зритель посмотрит ваш спектакль, он не скажет, что посмотрел зрелище, где не было смысла. А вот насколько этот спектакль будет самобытен и насколько он станет выделяться среди других

профессиональных работ — это вопрос не к институту, а к папе с мамой. Талант всегда парит над ремеслом, но талант без ремесла — вещь ненадежная».

По судьбе

После армии я должен был поставить спектакль про ПТУ в Свердловском ТЮЗе. Мне дали почитать материал — пьесу «Три пишем, два в уме» драматурга Олега Данилова. Я прочел эту правдивую и по-человечески трогательную историю о том, как молодой учитель преподает в ПТУ. Он сомневается в своем ученике и хочет поставить ему двойку, а обнаглевший пэтэушник заставляет его повысить отметку, аргументируя тем, что он — рабочий класс и знать ему ни-

чего не надо, гегемонов уважают и без знаний. После этого начинается травля педагога. История, рассказанная автором, была очень острой для того времени, ее уже ставили в разных театрах нашей страны, но с большими купюрами. Я же почувствовал, что на этой основе можно сделать яркий драматический спектакль. Для работы над пьесой мне необходимо было встретиться с драматургом Олегом Даниловым. Как оказалось, Олег Данилов — из Ленинграда. Я с ним не был знаком. Но выяснилось: Олег Данилов — это Алик Альшиц. Сын Ариадны Семеновны, а Ариадна Семеновна была ближайшей подругой моей мамы, Сусанны Марковны. Они дружили с институте, но Алик был старше меня на семь лет, поэтому мы и не пересекались. Близость наших родительниц не облегчала начало нашей совместной работы. Олег совсем не знал меня как режиссера. А я при этом просил его уточнить что-то в пьесе, ввести новую линию для

персонажа. Хотя пьеса «Три пишем, два в уме» была написана 10 лет назад. В итоге я поставил спектакль, Алик-Олег приехал на премьеру в Свердловский ТЮЗ и сказал, что мой спектакль — это лучшая постановка его пьесы. После премьеры Олег позвонил на «Ленфильм», где у него был утвержден к запуску сценарий нового фильма, и стал уговаривать свое творческое объединение взять меня режиссером для экранизации его сценария. Для меня это был успех!

Дебют в кино

В кино я пришел в конце 80-х, а с начала 90-го мы с Олегом Даниловым задумали работать над картиной «Изыди!» — историей о том, как

власть в России в начале XX века провоцирует национальную вражду в своих интересах. Тема национальной розни была очень актуальна в те времена. Тогда на «Ленфильме» работала Фриджетта Гургеновна Гукасян. Она была мозговым центром «Ленфильма» и по сути величайшим продюсером того времени. Все успешные картины Динары Асановой, Алексея Германа, Виктора Аристова, Семена Арановича продюсировала именно Гукасян. Она верила

в идею картины и доводила ее до результата. Я считаю, что все большие кинематографические победы того времени связаны с ней. Гукасян посмотрела мой телевизионный фильм «Роксовая ошибка», который я снял в Свердловске, и порекомендовала меня Алексею Герману. Тот посетил три мои спектакля, дал им высокую оценку, и у нас сложились довольно теплые отношения. На дворе в ту пору бушевал кризис 90-х годов. Олег Данилов предложил написать сценарий по мотивам произведения Шолом-Алейхема. Герман посчитал, что это гениальная идея. Олег начал писать, я, насколько мог, ему не мешал. Но принимал посильное участие — читал и морально поддерживал, что рождало у него желание работать дальше и дальше.

Фильм должен был сниматься в мастерской Германа. Замечу одну важную деталь: Герман всегда говорил две фразы. Либо «гениально», либо «недостаточно гениально». Когда он произносил вторую фразу, я ненавязчиво пытался поинтересоваться, мол, а в чём вы наблюдаете недостаточную гениальность. На что всегда получал ответ: «Я видел твои спектакли, знаю Олега, ваши работы, просто идите и думайте!» Так было раза три. Мы с Даниловым что-то переделывали, Герман смотрел и возмущался: «Не морочьте мне голову, я видел ваши спектакли, идите и работайте!» Мы работали месяца три и в итоге написали сценарий, о котором Герман сказал, что это гениально. И это надо снимать. Но на съемки фильма нам потребовались деньги. На «Ленфильме» можно было взять только сто тысяч. На полнометражный фильм этого не хватило бы. Нужен был миллион. Я решил искать частные деньги.

Несмотря на кризис, для кинопроизводства тогда наступало благодатное время. В советские годы театральных режиссеров не пускали в кино, киношники всегда держали мертвую оборону. Был такой термин — киноязык. На любые попытки посторонних проникнуть в индустрию кино деятели киноискусства говорили, что тексты не соответствуют киноязыку. Я же был первым в кинематографе того времени, кто решился снимать фильм на частные деньги.

За ним евреи!

Была весна, я стоял у «Ленфильма» и думал о том, где взять деньги. Мой будущий фильм был о евреях, и я пошел к евреям за деньгами. В то время

еврейское общество базировалось в ДК имени Кирова. Я вошел туда, вижу — ходят пейсатые люди, я спрашиваю: «Кто у вас отвечает за культуру?» Мне говорят: «Вот он», и показывают на интеллигентного мужчину, скромно сидящего в сторонке. Я подхожу к нему (а это оказался Володя Камышев, который в те времена возглавлял департамент по культурной политике в одном из крупных банков) и говорю, что хочу снять кино об антисемитизме, что националь-

ная вражда чужда нормальным людям. Камышеву идея понравилась. «Сколько надо денег?» — спросил он. Я ответил, что миллион. Он сказал, мол, хорошо. Я немного опешил, но пришел в себя и стал звонить Герману, докладывать, что есть люди, с которыми мы можем подписать договор на миллион. После длительной паузы Герман ответил, что готов встретиться завтра. Назавтра договор был подписан, и через неделю на «Ленфильм» пришли первые деньги. На «Ленфильме» на меня стали смотреть с интересом — я же был первым, кто запустил фильм на частные деньги. Вслед мне шептались: «Это Астрахан, за ним евреи...» Мы с группой стали готовиться, репетировать и снимать бесконечные пробы. Месяца три я по сути

учился снимать кино, до этого я ставил только спектакли. Наконец денежный интеллигентный мужчина Володя Камышев меня спросил: «Дим, а ты долго еще будешь готовиться?» Ну а мы со съемочной группой к тому времени уже проели почти 200 тысяч... Он и говорит мне: «Через месяц я уеду в Израиль. Деньги я взял из банка, но банк не знает, на что я взял. Я боюсь, что, когда я уеду, они могут перестать финансировать, кран закроется». Я мгновенно всё понял. Как говорил О. Генри: в минуту опасности у людей вырастают крылья! Мы бросили репетировать и моментально стали снимать. Правда, на середине съемок деньги кончились... В итоге я снял свой дебютный фильм, и он был представлен на соискание «Оскара» от СССР. Я проснулся известным кинорежиссером... Ну а дальше вы знаете: я снял картины «Всё будет хорошо», «Ты у меня одна», «Из ада в ад», «Зал ожидания», «Перекре-

сток», «Подари мне лунный свет», «Леди на день» и другие. Но фильм «Изыди!» — это был первый шаг в кино, после которого мне сразу стало понятно: с театром придется расстаться.

Надо отдать должное ораторскому мастерству именитого режиссера — вечер пролетел на одном дыхании, публика принимала Дмитрия Ханановича аплодисментами и не хотела отпускать. Он щедро делился основами режиссерского мастерства и рассказывал интересные истории из своей личной и творческой биографии. Мы надеемся увидеть читателей нашего журнала на площадке интеллектуального Клуба друзей Жуковки. Мы рады вам и ждем вас в гости! **jm**

Лучшая половина политики

Жена Бен-Гуриона готовила супругу куч-муч, Ципора Шерток после дипломатических приемов бросалась стирать белье, а Соня Перес на взлете мужниной карьеры сняла отдельную квартиру и вернулась к девичьей фамилии. Предлагаем вашему вниманию биографии наиболее выдающихся первых леди еврейского государства

Поля, не Пнина

В 1892 году в Минске появилась на свет Полина Мунвейс. Несмотря на то, что до Плоньска, родины ее мужа Давида Бен-Гуриона, было — в масштабах царской России — рукой подать, встреча венценосной пары состоялась в США. Поля отправилась в «голдене медине» («золотая страна», идиш), чтобы получить

профессию медсестры. Давид прибыл в Нью-Йорк после того, как турецкое правительство депортировало его из Палестины за сионистскую деятельность. Поначалу о романтике не было и речи. Бен-Гуриону понравился почерк юной медсестры, и он пригласил Полину... нет, не в кафе, а в общественную библиотеку, чтобы та переписала для него несколько газетных публикаций. Когда обоюдная любовь всё же вспыхнула, оказалось, что Мунвейс предпочитает сионизму анархизм, а Теодору Герцлю — американскую революционерку Эмму Гольдман.

Со временем Полина прониклась идеалами Давида, не забывая о медицине. 5 декабря 1917 года, в день свадьбы, она провела в операционной полсмены и после брачной церемонии вернулась на рабочее место. Гебраизировать свое имя из Полины в Пнину молодая жена отказалась наотрез, став для Бен-Гуриона, а затем и для всех граждан еврейского государства, Полей. Задолго до провозглашения независимости государства Израиль Поля Бен-Гурион взяла на себя все домашние обязанности, за исключением мытья посуды. Будущий премьер-министр искренне любил драить тарелки и ложки, отдыхая таким образом от многочисленных дискуссий и политических баталий. Для супруга Поля разработала диету, центральным блюдом которой был куч-муч, смесь творога и фруктового пюре. В 30-е годы, когда денег семье не хватало, Поля Бен-Гурион подрабатывала медсестрой на тель-авивском пляже, оказывая первую помощь отдыхающим. К стильной одежде она всегда была равнодушна, периодически разгуливая в линялых шортах мужа. На посту первой леди Поле пришлось провести переоценку ценностей и обратиться к известной израильской портнихе Лоле Бар. Но и после тщательного подбора гардероба жена Бен-Гуриона выглядела, по воспоминаниям современников, как кибуцница, на которую насильно натянули белый жакет и нахлобучили шляпку. Поля выполняла функции личного секретаря премьер-министра с огромным рвением. Яков Янай, высокопоставленный сотрудник министерства обороны, пытался прорваться в резиденцию Бен-Гуриона, чтобы сообщить, что Гарри Трумэн признал Государство Израиль. Поля заградила ему путь: «После обеда Давид спит». Политикой она не особенно интересовалась, но душевный покой мужа был для медсестры-домохозяйки превыше всего. Список приглашенных на очередное мероприятие при участии премьер-министра должен был пройти через ее руки и вернуться с немалым количеством зачеркнутых имен. Чувство юмора у хранительницы очага было отменным. В 1964 году, когда Бен-Гурион в очередной раз оказался в оппозиции, в кибуце Сде-Бокер, где поселились супруги, прошла пуримская вечеринка. Поля подозвала одного из кибуцников, надела на него мужнин пиджак, из нескольких мочалок соорудила парик, взяла под руку и отправилась в столовую. Фальшивому «Бен-Гуриону» аплодировали все жители Сде-Бокера, включая мужа Поли. В 1968 году Поля Бен-Гурион скончалась от кровоизлияния в мозг. Оплакивавшие ее кибуцники вспоминали, как она доставала для детского сада дефицитные в ту пору товары, от холодильника и стиральной машины до пианино.

Спичрайтер у лохани

Детство Ципоры Меировой прошло в Двинске. Учитывая, что в девичестве ее мать звали Фридой Меи-

Ципора Шарет познакомилась с мужем, взяв у него уроки турецкого

рович, маленькая Ципора была уверена, что похожие фамилии — основное условие для вступления в брак. В 1912 году, когда Ципоре исполнилось 16 лет, Меировы уехали в Палестину. Не владевшая ивритом девушка отправилась доучиваться в гимназию. Во время школьной экскурсии в Хеврон у нее завязалась беседа с учеником старшего класса Моше Шертоком. Незнание другого иностранного языка помогло Меировой через несколько лет, когда она искала учителя турецкого. Им оказался возмужавший полиглот Шерток. В 1921 году Моше и Ципора поженились. Высшее образование Ципора Шерток получила в Лондоне. Изначально ее интересовала медицина, но для будущего еврейского государства приоритетной сферой было сельское хозяйство. Шерток специализировалась на молочной промышленности и полученные знания активно применяла в мошаве Нахалат-Йегуда. В 1942 году Ципора по просьбе Еврейского агентства «Сохнут» отправилась в Тегеран, чтобы переправить в подмандатную Палестину 900 юных беженцев из оккупированной Польши. В ожидании виз она создала детский дом, правдами и неправдами добывала для питомцев еду в голодном Иране военных лет. Первой леди наша героиня стала в 1953 году. Учитывая, что ее супруг, который из Шертока стал Шаретом, долгие годы был главой политического управления «Сохнута», а в правительстве Бен-Гуриона выполнял функции министра иностранных дел, к новому статусу Ципора подготовилась загодя.

Она не оставалась в стороне от профессиональной деятельности мужа. В ее послужном списке — тексты многочисленных речей премьер-министра, включая некролог на смерть барона Эдмона де Ротшильда. При этом на публике Ципора Шарет появлялась редко, одевалась непритязательно и после очередного официального приема спешила домой. Сам Моше Шарет вспоминал, как после фуршета при участии зарубежных дипломатов Ципора побежала за лоханью, чтобы замочить в ней белье. Детей Шарета, которые давно уже нянчат собственных внуков, спросили в интервью: как их родители обращались друг к другу. «Папа использовал цветистые выражения на иврите, «любовь сердца моего», «вожделение моих глаз», — вспоминал сын Хаим. — А вот мама переходила на русский, говоря папе: «родной мой».

Королева Офира

Супруга президента Ицхака Навона родилась в семье репатриантов из Восточной Европы в 1936 году. Ее отец Элиэзер, повинувшись тогдашней общественной моде, гебраизировал фамилию Резников, став Эрезом. Когда Офире исполнилось 8 лет, Эрез-старший скончался. Будущая первая леди поняла, что рассчитывать ей следует только на себя. После окончания педагогического колледжа Офира Эрез была призвана в армию, где занималась преподаванием, а также журналистикой. Во время визита очередного командного чина репортершу армейского журнала «Ба-махане» заметил коллега из сверхпопулярного еженедельника «А-олам а-зе». Вскоре издание опубликовало фотографию загорелой брюнетки в гимнастерке, снабдив лаконичной подписью: «Сабра-1956». Эстафету подхватили другие издания. Выяснилось, что Офира — не только местный вариант комсомолки, спортсменки и просто красавицы. Журналистский опыт научил ее бойко изъясняться устно и письменно. После серии интервью ей предложили участвовать в конкурсе «Девушка Израиля», и она его выиграла. Следующим этапом стало соревнование «Девушки народов мира», прошедшее во Франции под эгидой глянцевого журнала Elle. Офиру Эрез ожидала очередная победа. Умница и красавица дефилировала по подиуму, а за его пределами освещала ход конкурса красоты на страницах «А-олам а-зе». Денежную премию она потратила не на рестораны и бутики, а на изучение психологии в американском университете. В 1963 году образованная и самодостаточная женщина вышла замуж за Ицхака Навона, политика и интеллектуала. Муж был старше Офиры на 15 лет, о предыдущем, неудачном браке он предпочитал не вспоминать. По словам, в 1949 году Навон, который занимал пост второго секретаря в посольстве Израиля в Уругвае, скоропалительно женился на местной жительнице и развелся спустя два месяца.

У Ицхака и Офиры Навон долго не было детей. Супруги решили подать просьбу об усыновлении. Несмотря на послужной список и связи Навона, ему пришлось прождать два с половиной года. В 1973-м просьба была окончательно удовлетворена, в семье Навонов появилась девочка по имени Наама. И тут случилось чудо — Офира забеременела и благополучно родила мальчика, которого назвали Эрезом, в честь покойного отца будущей первой леди. Ицхак Навон стал президентом Израиля в 1978 году. Его жена активно включилась в общественную деятельность, боролась за права женщин и занималась образовательными проектами. Офира успела побыть главой израильского филиала ЮНИСЕФ и вместе с супругами лидеров США и Египта получить медаль за помощь детям в районах, пострадавших от военных конфликтов. В пуританском социалистическом Израиле тех лет на экс-королеву красоты, которая любила роскошно одеваться, взирали с неудовольствием. Телевидение запечатлело Навон во время выступления о голодающих детях Африки — на первой леди было сверкающее, как неоновая вывеска, платье. По версии самой Офиры, проблема была не в ней, а в технологиях той эпохи. Для большей контрастности гости телестудии подсвечивались специальными софитами, и этот свет в сочетании с зеленым шелком злосчастного платья создал эффект а-ля Лас-Вегас. Безоблачная жизнь — удел сказочных принцесс и королев. В 1979 году у Офиры Навон обнаружили рак груди. Жена президента не скрывала болезнь от публики и после мастэктомии включилась в оче-

реднюю кампанию, призвав израильтянок пройти раннюю диагностику рака молочной железы. Увы, через десять лет страшная болезнь вернулась. Офира Навон скончалась в возрасте 57 лет. Перед смертью она выразила одну-единственную просьбу: «Пусть моим именем назовут какую-нибудь детскую площадку». По сей день в самых разных населенных пунктах Израиля малыши скатываются с горки и вращаются на карусели в «Ган-Офира» — «Саду Офиры».

Мать куклы

Хаим Герцог, шестой президент Израиля, был человеком энциклопедических знаний и отличался аристократической выправкой. Его супруга Ора была под стать мужу — дочь еврейских эмигрантов из Восточной Европы выросла в Египте, среднее образование получила в частной французской школе, в престижном Витватерсрандском университете (ЮАР) изучала математику и физику. В 1946 году Ора переехала в Эрец-Исраэль, где принимала участие в деятельности военной организации «Хагана» и окончила дипломатические курсы. В 1947 году вышла замуж за Хаима Герцога, кадрового военного и сына главного раввина Ирландии. Ее сестра Сюзи тоже стала частью новой израильской аристократии, выйдя замуж за молодого офицера Обри Ибана — разведчика, полиглота и легендарного министра иностранных дел — Аббу Эвена. Ора, которая свободно владела полудюжиной языков, чувствовала себя за границей как рыба в воде и охотно

сопровождала мужа во время официальных встреч. В 1971 году она выпустила книгу «Секреты гостеприимства», где учила провинциальных сограждан правилам этикета. Когда Хаима Герцога избрали президентом Израиля, Ора не без удовольствия втянулась в общественную деятельность. Она была главой общественного ко-

митета, занимавшегося организацией мероприятий в честь 50-летия еврейского государства, членом консультационного совета Гостелерадио и совета директоров Музея Тель-Авива. В 2013 году, после того, как Ицхак Герцог, сын Хаима и Оры, победил на праймериз в партии «Авода», его гордая 90-летняя «а идише маме» не без удовольствия рассказывала журналистам, почему за Герцогом-младшим закрепилась кличка Бужи: «В детстве он выглядел абсолютной куклой с витрины магазина, и я ласково звала его «бубалэ-жужу» («буба» — «кукла», иврит)».

Оплеуха от аборигенши

Жена Шимона Переса, одного из самых известных лиц израильской политики, в послужном списке которого — и министерские портфели, и должность премьер-министра, и титул президента, была полной противоположностью супруга. Урожденная Соня Гельман пряталась от объективов, отказывалась давать интервью и не вмешивалась в профессиональную деятельность мужа. Гельман родилась в польском местечке Мизоч (сегодня эта территория принадлежит Украине) в 1924 году. В 1927 году ее семья, включая родителей Яакова и Малку, старшую сестру Батью и младшего брата Ицхака, переехала в подмандатную Палестину. Поскольку Гельманы были первыми «отъезжантами» из местечка, на их проводы собрался весь Мизоч. Прощальный ужин был больше похож на официальное мероприятие: еврейские активисты произносили речи, в промежутках исполнялись песни на иврите. Школьное образование Соня получила в молодежном поселке Бен-Шемен. Будущий муж, который учился в сельскохозяйственном колледже, заметил девушку во время патрулирования поселка и влюбился в нее с первого взгляда. Перес переборол застенчивость и окликнул незнакомку. Через несколько дней они стали встречаться. Чтобы произвести впечатление на Гельман, будущий президент Израиля читал ей наизусть стихи. Во время Второй мировой войны Соня работала медсестрой в британском госпитале. Персоналу было сложно справиться с наплывом раненых, и Гельман взяла на себя дополнительные врачебные функции. Это не понравилось старшей медсестре, чопорной англичанке, она накричала на Соню, назвав ее «чертовой аборигеншей». Гельман отвесила обидчице звонкую оплеуху, после чего уволилась из госпиталя по собственному желанию.

одна из ее подопечных скончалась от рака, Соня усыновила двоих ее детей. Даже после того, как Шимон Перес стал премьер-министром, его супруга упорно отказывалась вписываться в общепринятые стандарты первой леди. Центр по реабилитации тяжелобольных детей попросил ее стать почетным председателем организации. Она отказалась, предложив альтернативу: два раза в неделю первая леди отправлялась в реабилитационный центр, где мыла полы, купала и кормила пациентов. От бесед с журналистами Соня Перес отказывалась наотрез. Исключение было сделано для школьной стенгазеты, которую выпускала ее внучка. Особо откровенным интервью не стало, за исключением фирменного рецепта кускуса, которым поделилась венценосная скромница. В последние годы жизни Соня негласно разошлась со своим мужем-президентом, проживала в отдельной тель-авивской квартире и даже сменила фамилию на Галь (вероятно, ивритизированный вариант девичьей фамилии Гельман). jm

Дом молитвы
В помещении Центра социального обеспечения «Шаарей цедек» открылась новая синагога «Тфила ле-Моше». На церемонии открытия присутствовали раввины, руководители центра и многочисленные члены еврейской религиозной общины. Синагога будет служить не только местом молитвы — там будут проводиться уроки и лекции для посетителей и сотрудников.

Не роскошь
Бизнесмены из делового клуба SOLOMON.help сделали возможным приобретение новых автомобилей для раздачи еды нуждающимся. Главный раввин РФ Берл Лазар сердечно поблагодарил спонсоров: «Спасибо, что помогаете делать этот мир лучше и не остаётесь в стороне!»

День рождения
Ольга Есаулова, пресс-секретарь главного раввина Москвы, отпраздновала очередной день рождения. Друзья и близкие старались изо всех сил соблюдать социальное дистанцирование и носить маски, однако тесное общение и вкусное угощение периодически этому не способствовали.

АССОЦИАЦИЯ ШКОЛ
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР БЕЙТ ШВИДЛЕР»
ЕВРЕЙСКАЯ ЧАСТНАЯ ШКОЛА И
ДЕТСКИЙ САД
«МИР ИНТЕЛЛЕКТА»

2-3 ГОДА

3-4 ГОДА

4-5 ЛЕТ

5-6 ЛЕТ

ЕВРЕЙСКИЙ ДЕТСКИЙ ЦЕНТР
«МИР ИНТЕЛЛЕКТА»
**ОТКРЫТ НАБОР
В ГРУППЫ!**

+7 (985) 430-53-22 | WWW.MIRINTELLEKTA.RU

Турецко-подданный двоеженец

Пока одесские евреи платили дань немцам-колонистам, житомирские лишались последних источников заработка, а персидские публично плясали и чистили нужники, их польские собратья надеялись на скорый приход Мессии. Младенческие зубы, комедийные спектакли и другие приметы уходящего XIX века

В Персии евреи занимаются торговлей аптекарскими принадлежностями, колониальными товарами, иногда также и алмазами. В Исфахани евреи принуждены заниматься самыми низкими работами, как, например, продажей тряпок, чисткой нужников и прочим. В Ширазе они — музыканты, певцы, публичные плясуны. Всякое прикосновение руки еврея считается нечистым; во время дождей евреи не имеют права выходить из домов, так как, по мнению мусульман, влажность благоприятствует нечистоте.

Житомирская комиссия по еврейскому вопросу закончила свои дела. Вот некоторые из ее тезисов: 1. Воспретить евреям торговать спиртными напитками, скотом и мясом. Мотивировалось это тем, что евреи спаивают народ и продают мясо палых животных. 2. Запретить евреям занимать государственную службу. 3. Специальные еврейские учебные заведения, такие, как начальное училище, закрыть, а предоставить преподавание меламедам, в общине же учебные заведения принимать 13 %.

В клубе ремесленников и промышленников была представлена трагикомедия «Двоеженец», сочинение М. Л. Лилиенблюма. Ее сюжет: польский еврей Айзек оставляет жену, двоих детей и отправляется на юг России. Он поступает сидельцем в винный погреб, знакомится с «шадхеном», и последний предлагает первому руку и сердце состоятельной дочери Израиля, причем ссужает его паспортом на имя турецко-подданного Айзика Гольдфельда. Публика наградила автора шумными аплодисментами и вызовами.

В настоящее время вопрос о праве евреев жить в селах и деревнях, по словам «Одесского вестника», сильно занимает немцев-колонистов Одесского уезда. Грослибентальское общество составило недавно приговор, которым запретило своим членам отдавать в наем свои дома евреям, под угрозой уплаты штрафа в 50 руб. за нанятую евреями квартиру или торговое помещение. Вслед за этим Фриденвальское сельское общество установило особый налог с местных поселян за отдачу в наем в своих домах квартир евреям, в размере 50 руб. в год за каждую комнату.

«Еврейскому народному листку» передают о распространенном между евреями слухе, что в одном местечке Царства Польского родился недавно мальчик с двумя зубами, который объявил, что еврейские буквы тав, рейш, мем, бет, означавшие нынешний год по еврейскому летосчислению, значат также (хотя и безграмотно) «Ten Rok Messijas Bedzie», (т. е. в этом году придет Мессия).

БЮЛЕТЕНЬ
о состоянии здоровья Ея Императорского Высочества
Государыни Великой Княгини
Елены Павловны.

И.

Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, состояние здоровья которой давно уже было разстроено, заболела 4-го января острым желудочно-кишечным катарром, а 8-го числа последовал полный упадок сил. Хотя, после употребления возбуждающих средств, Ея Высочество провела довольно спокойную ночь, но утром деятельность сердца ослабла снова, так что Ея Императорское Высочество находится в край опасном состоянии.

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите